

Институт психологии Российской академии наук

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН
2022. ТОМ 2. №4(6)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Лебедев Александр Николаевич

Заместители главного редактора:

Гордякова О.В. (Москва), Сварник О.Е. (Москва)

Члены редакционной коллегии:

Акопов Г.В. (Самара), Аксеновская Л.Н. (Саратов), Александров Ю.И. (Москва), Аллахвердов В.М. (Санкт-Петербург), Богданчиков С.А. (Москва), Волченков Д. (США, Техас), Демидов А.А. (Москва), Кисельникова Н.В. (Москва), Корнилова Т.В. (Москва), Мазилев В.А. (Ярославль), Панов В.И. (Москва), Прохоров А.О. (Казань), Ушаков Д.В. (Москва), Харламенкова Н.Е. (Москва), Хащенко В.А. (Москва), Юревич А.В. (Москва)

Институт психология РАН: 129366, г. Москва, ул. Ярославская д. 13, корп. 1.

Электронная почта: scientificnotesipras@gmail.com

Полнотекстовая электронная версия журнала публикуется на сайте
<https://scientific-letters.ru>

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН
2022. Том 2. № 4(6)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

От главного редактора 2

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Сухарев А.В.

Опыт парадигмального обобщения философско-религиозных
и мистических оснований гуманитарного и естественно-научного
подходов в психологической науке 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Китова Д.А., Шаков А.М., Рунец О.В.

Экономический фактор в представлениях россиян о семье и семейных отношениях 18

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Новоселов В.М.

Страх старости и старения как психологическая проблема современного человека 36

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Борисова А.М.

Праздник в преломлении языкового сознания россиян: сравнительный анализ
позднесоветского и современного периодов 45

Мустафина Л.Ш.

Структура социальных представлений старшеклассников о совести 56

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ И НАУКОВЕДЕНИЕ

Зуев К.Б.

Издательская серия «Труды молодых ученых Института психологии РАН»:
социокультурный и наукометрический анализ 63

ПСИХОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ

Аллахвердов В.М.

Психология в контурах процесса познания.
Пролегомены к учебнику для аспирантов (Часть 1) 83

От главного редактора

Уважаемые читатели журнала «Ученые записки ИП РАН», вашему вниманию предлагается четвертый, предновогодний номер журнала.

В том номере представлены материалы как новых авторов, так и тех, кто уже публиковался в журнале. Как обычно, руководствуясь принципами академической свободы и дискусионности, мы размещаем статьи в авторской редакции, внося лишь некоторые правки, по нашему мнению, делающие публикации наиболее приемлемыми (и по содержанию, и по стилю) для аудитории, на которую ориентируются сами авторы.

В номере представлен ряд публикаций по новым для нашего журнала отраслям психологии. В частности, в работе Китовой Д.А., Шакова А.М., Рунец О.В. рассматриваются экономические факторы в представлении россиян о семье и семейных отношениях, что сегодня крайне актуально прежде всего для экономической психологии. Для проведения исследования был применен метод нейронных сетей, что позволило авторам публикации получить уникальные материалы. В результате был сделан вывод, что в нашей стране экономические факторы в жизнедеятельности семьи имеют равную ценность с такими духовными ценностями как общность интересов, взаимная поддержка, здоровье, счастье и др.

В номер включены также две работы, выполненные в рамках социальной психологии морально-нравственной регуляции поведения в обществе. Это статья Борисовой А.М. с результатами эмпирического исследования, цель которого состояла в том, чтобы обнаружить в языковом сознании граждан «следы» недавнего праздничного прошлого (позднесоветского периода) и проследить, как оно отражено в повседневной действительности и чем отличается отношение к праздникам граждан СССР и современных россиян. Также представлена статья Мустафиной Л.Ш., где рассматриваются представления о совести старшеклассников и во-

просы ее воспитания в современном образовательном процессе. Приводятся результаты эмпирического исследования структуры социальных представлений старшеклассников, учащихся 9–11 классов общеобразовательных школ городов Казани и Москвы в возрасте от 14 до 17 лет. Автор выделяет и анализирует проблемы формирования адекватной морально-нравственной регуляции как в системе среднего образования, так и в современном обществе в целом.

Статья известного российского геронтолога В.М. Новоселова посвящена важнейшей, но недостаточно изученной проблеме страха старения и старости. Данная проблема актуальна для таких отраслей психологии, как возрастная психология (геронтопсихология), психология развития, клиническая психологии и др. В нашей стране страх старения – это страх неизвестности, одиночества, потенциальной боли и пр. Факторами, осложняющими решение данной проблемы, оказываются экономические проблемы пожилых людей, неустроенность быта и др. Также все большую опасность, по мнению автора, в связи с этим приобретает деятельность лидеров движения биохакинга, которые привлекают к себе внимание огромной аудитории и приобретают популярность распространением информации, вызывающей такие страхи. Одна из сложных психологических и философских проблем состоит в том, чего именно следует бояться: смерти или немощной старости? Но эту проблему каждый решает самостоятельно, так как она, как и многочисленные ситуации морального выбора, не имеет однозначного решения. По мнению Новоселова В.М. уже в старших классах средней школы необходимо рассказывать детям о психологии пожилых людей, старении, старости, а также о том, как важно жить долго в здоровье и радости.

В статье Сухарева А.В. проводится сравнительный анализ гуманитарного и естественно-научного подходов к построению психологиче-

ского знания с учетом философско-религиозных и мистических оснований на основе разрабатываемой автором этнофункциональной концепции. В статье рассматриваются различные способы познания: естественнонаучный, теологический, мистический, литературно-мистический. Обширный материал, предложенный автором, ставит проблему сопоставления различных парадигм познавательного процесса и предлагает пути сопоставления различных способов познания мира на основе принципа дополнительности.

В рубрике «история психологии и науковедение» предлагается статья Зуева К.Б., в которой проводится историко-психологический и науковедческий анализ издательской серии «Труды молодых ученых Института психологии РАН». Данный материал важен и интересен именно для нашего журнала, поскольку здесь не только дается анализ одной из издательских серий ИП РАН, но и поднимаются вопросы, имеющие прямое отношение к оценке состояния и развития академической науки в нашей стране в целом, особенно по вопросам активности молодых сотрудников.

С любезного согласия Виктора Михайловича Аллахвердова, признанного классика современной психологии и постоянного участника заседаний Академического дискуссионного клуба ИП РАН, мы начинаем публикацию сокращенной версии его новой работы, посвященной проблемам психологии сознания под общим названием: «Психология в контурах процесса познания. Прологомены к учебнику для аспирантов». В.М. Аллахвердов скромно называет свою работу «учебником», но очевидно, что это нечто большее, чем традиционный учебник.

Здесь вы не найдете ставшего обязательным сегодня для учебников перечня формируемых у студентов общих и специальных компетенций, многочисленных практических заданий для овладения материалом с целью развития каких-либо навыков и умений, длинных списков цитируемых публикаций и пр. Основные цели этой книги – постановка проблем и анализ противоречий, которые можно обнаружить в научных психологических теориях, а также – опре-

деление направлений дальнейшего развития психологии. Даже хорошо известным в психологии явлениям автор дает свою оригинальную интерпретацию, обнаруживая нюансы, на которые обычно ученые не обращают должного внимания.

Следует подчеркнуть, что в нескольких запланированных номерах журнала мы не сможем представить работу Виктора Михайловича полностью, поэтому какие-то важные отрывки текста по причинам ограниченного объёма нам пришлось опустить. Надеемся, что полный вариант книги будет доступен читателям в ближайшем будущем в виде отдельного издания.

Некоторые взгляды и идеи Виктора Михайловича покажутся дискуссионными, например, что истина не находится где-то «посредине», а плюрализм мнений в науке недопустим. Однако в любом случае у наших читателей появится прекрасная возможность познакомиться с одной из последних работ, без сомнения, выдающегося ученого – нашего современника. Это особенно важно для молодых ученых, так как умение мыслить нестандартно и глубоко, которым обладает Владимир Михайлович Аллахвердов, является тем важнейшим качеством, которое необходимо для того, чтобы внести значительный вклад в психологию и продвинуться в понимании загадочного явления, которое мы называем сознанием.

Уважаемые коллеги, авторы публикаций открыты для диалога и дискуссий по публикуемым в нашем журнале материалам. На основе этих публикаций или по другим интересующим вас проблемам вы можете предложить темы для обсуждения на заседаниях Академического дискуссионного клуба ИП РАН. Все ваши вопросы, а также предложения и замечания, высылайте по адресу журнала: scientificnotesipras@gmail.com. Будем рады на них ответить.

Гл. ред. журнала, д.пс.н Лебедев А.Н.

Методология науки

ОПЫТ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ОБОБЩЕНИЯ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫХ И МИСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ГУМАНИТАРНОГО И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ПОДХОДОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© Сухарев А.В.

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии,
Институт психологии РАН, г. Москва, Россия
zavor753@mail.ru

В статье представлен возможный синтез способов познания человека и Вселенной на основе новой исследовательской парадигмы – этнофункциональной концепции синтеза хаоса и космоса, допускающей теоретически обоснованный учет числовых и образных характеристик ментальности субъекта на основе методологического принципа дополнительности. Новизна применения данной концепции, помимо ее максимальной обобщенности и операционализированности, заключается также в возможности теоретически обобщенного учета природно-культурной специфики исходных данных посредством надления их этнической функцией.

Ключевые слова: хаос, космос, архаика, премодерн, модерн, постмодерн, развитие, коллективный субъект, способы познания, этнофункциональный подход

Введение

Многие современные исследователи отмечают, что для методологической полноты познания человека и Вселенной необходим синтез гуманитарного и естественно-научного подходов, в том числе и в психологической науке. Такая необходимость исторически была обусловлена развитием наук – не только стремлением к рефлексии и определенной объективации роли познающего субъекта при исследовании природы, человека и продуктов его деятельности. Например, в 1900 г. был выявлен феномен «эффекта наблюдателя» в квантовой механике, проявляющийся в том, что даже при пассивном инструментальном наблюдении за квантовым объектом можно получить различные результаты, свидетельствующие об изменении их физического состояния [40]. С другой стороны, например, в самом гуманитарном способе познания реальности можно выделить ра-

циональный подход [11], литературно-художественный и религиозно-мистический.

Целью настоящего исследования было рассмотреть основания, возможность и специфику использования гуманитарного и естественно-научного подходов в психологии с максимально обобщенных теоретических позиций на основе философско-методологического принципа дополнительности¹.

Гуманитарный способ познания. С конца XIX в. сформировалось представление о есте-

¹ Принцип дополнительности впервые был введен в науку в 1927 г. Нильсом Бором для описания квантовых процессов. В обобщенном философском представлении данный принцип выражает требование использовать при исследовании явлений и процессов дополнительные, противоположные и порой взаимоисключающие классы понятий, каждый из которых применим в своих особых условиях, а их совокупность необходима для постижения целостности объекта [35].

ственных науках как направленных на изучение объектов природы и общих законов их поведения (номотетический метод) и исторических науках, использующих идиографический метод, направленный на описание единичных и неповторимых событий в развитии общества. В современном представлении данные методы познания формулируются как естественно-научный и гуманитарный подходы.

Гуманитарный подход в идеале характеризуется участием субъекта в процессе познания, вследствие чего полученные новые знания в существенной мере обусловлены оценочностью его суждений. Данному подходу присущ историзм и уникальность предмета исследования, а в качестве единицы языка его описания приоритетной является категория *образа*, регулирующего поведение человека [6; 28].

В целом гуманитарная методология опирается на исторический и сравнительный методы анализа, а также на методы индуктивного и дедуктивного доказательства гипотез [11, с. 327, 330]².

Представление о гуманизме эпохи Возрождения и соответственно, гуманитарном способе познания сложилось лишь в XIX в. Для дальнейшего изложения существенно, что в историческом развитии, начиная с эпохи Возрождения, гуманитарные науки первоначально противопоставлялись теологии (XIV-XVI вв.). Термин *humanitas* означал в переводе с латинского человеческую природу, цивилизованность и доброту (филантропия и пайдейя) [41], и система гуманитарных наук, соответственно, обозначалась как *studia humanitatis*. В данную систему наук входили не только общепринятые в европейских университетах грамматика и риторика, но и этика, педагогика история, филология и

² *Полная индукция* – это метод доказательства, при котором утверждение доказывается для конечного числа частных случаев, исчерпывающих все возможности. *Неполная индукция* – это умозаключение, в котором на основе повторяемости признака у некоторых явлений определенного класса делается вывод о принадлежности этого признака всему классу явлений. На практике в гуманитарных исследованиях чаще используется именно неполная индукция.

поэтика³. Эта новая система наук противопоставлялась *studia divinitatis*, т.е. наукам о божественном с позиций средневековой схоластики⁴ [2, с. 48] как «предтечи» рационального мышления в естественно-научном подходе.

Естественно-научный способ познания.

Если гуманитарные науки изначально были ориентированы на постижение человека, человеческого духа, культуры, то естествознание преимущественно ориентировалось на постижение природы как объекта, независимо от субъекта познания. Ориентация на познание природы как объекта, при стремлении субъекта быть независимым от объекта познания, сохраняется в естественно-научном подходе и в настоящее время. При этом, помимо опоры на формулировку точных понятий, выделения общих закономерностей и типологий приоритетным в данном подходе, в отличие от гуманитарного, является *язык чисел* или, как часто говорят, «цифровизация» объекта и процесса познания.

Начало естествознания как точной науки исторически относят к XV-XVI вв. [30], а возникновение теоретического и экспериментального естественно-научного знания в его понимании близком к современному относится к эпохе Просвещения [4].

В историческом развитии методологии познания, как гуманитарного, так и естественно-научного подхода выделяют начальную стадию синкретизма⁵. Содержание данной стадии отразилось в натурфилософских представлениях

³ Для дальнейшего изложения важно, что поэтика, предметом которой были как античная, так и современная для эпохи Возрождения поэзия, была одна из первых включена в систему гуманитарных наук [34].

⁴ Для схоластики специфично абсолютное подчинение процесса познания рациональному мышлению и христианскому богословию.

⁵ Синкретизм – нерасчленённость, характеризующая начальную стадию развития явления. Психологически для синкретизма характерно изначальное внутреннее слияние двигательных, чувственных, мыслительных и духовных модальностей образа. В соответствии с представлениями К.Г. Юнга о психических функциях синкретизм можно рассматривать как нерасчленённость функций сознания: ощущения, мышления, чувства и интуиции [36].

XIII-XV вв. в виде обобщенных идей, в том числе и естественно-научных методов познания. Следующую стадию познания, расцвет которой относят к XV-XVIII вв., можно обозначить как аналитическую. Для нее было характерно разделение целостного предмета естествознания и выделение таких частных наук как биология, физика и др. В свою очередь, в XIX-XX вв. методологи все чаще стали отмечать признаки появления так называемой стадии синтеза. Потребность в синтезе целостного знания о природе была обусловлена процессом нарастания спецификации и дифференциации предмета естественно-научного познания на предыдущей аналитической стадии. При этом, как отмечалось выше, особое внимание обращает на себя определенная общность роли субъекта познания в процессе получения результатов исследования для гуманитарного и естественно-научного подходов [30; 40].

Теологический способ познания. В христианской теологии (богословии) *процесс познания понимается именно как познание Бога*, в котором результат познания рассматривается как Божественное Откровение. Божественное Откровение, лежащее в основе православной веры, выражается в совокупности догматов, среди которых основные – о троичности Бога, о боговоплощении и об искуплении [33]. В святоотеческой традиции различаются два вида Божественного Откровения: естественный и сверхъестественный. Соответственно выделяются два способа богопознания. Прп. Феодор Студит (IX в.) пишет: «Из здешних наземных познаний одно бывает по естеству, а другое сверхъестества... Знанием естественным называем мы то, которое душа может получить, чрез исследование и изыскание, естественными пользуясь способами и силами, о творении и Виновнике творения, – разумеется, – сколько это доступно для связанной с веществом души... А сверхъестественное знание есть то, которое привходит в ум путем, превышающим его естественные способы и силы, или в котором познаваемое сравнительно превышает ум, связанный с плотью, так что, такое познание очевидно свойственно уму бестелесному. Бывает же оно от

единого Бога, когда найдет Он ум очищенным от всякого вещественного пристрастия и объятым Божественною любовью» [9, с. 381]. Приведенное высказывание опирается на текст Нового Завета: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1: 20).

Следует отметить, что в русской православной (византийской) традиции, основанной на приоритете Божественного Откровения, сакральная ценность богопознания посредством естественных «способов и сил», то есть естественно-научных и, отчасти, гуманитарных методов, не рефлексировалась как необходимая и не противоречащая вере в Бога с момента Крещения Руси до начала XXI в. [33]. Данная ситуация вплоть до настоящего времени подчас порождала жаркие споры ученых мужей и богословов в СМИ, например, о происхождении Вселенной⁶. В целом христианство Древней Руси в богословском смысле опиралось преимущественно на представление о необходимости стяжания Божественной Благодати, которое со временем, к сожалению, все более отходило от понимания сакральной необходимости натурфилософского познания [16; 17; 21]. Приоритет стяжания Благодати с позиций древнерусской педагогики отражался в древнерусских текстах вплоть до XVIII в., например, в утверждении, что первые слова, которые младенец должен произнести в своей жизни это – «Бог на небе» [10, с. 38]. Более того, в отличие от отдельных высших иерархов, среди рядовых представителей духовенства имело место и прямое нерасположение и недоверие к науке, опасение, как бы из-за нее не потерять веру и даже самый разум. П.Ф. Каптерев приводит слова из одного древнерусского сочинения: «Богомерзостен пред Богом всякий, кто любит геометрию; а се душевные грехи – учиться астрономии и еллинским наукам» [10, с. 28-29].

⁶ В 1998 г. позиция Церкви об отсутствии противоречий между естественно-научным познанием и верой в Бога была сформулирована мтр. Кириллом (в настоящее время патриархом Московским и всея Руси) [12].

На наш взгляд, ведущим условием возникновения специфического феномена западноевропейской науки было сакральное отношение к натурфилософскому познанию как познанию Бога, например у Роджера Бэкона и др., а также концепция «двух истин» Фомы Аквинского (или Аквината) – возможность познания Бога как в Божественном Откровении, так и в процессе метафизического познания в натурфилософии. Такого рода различие естественного и сверхъестественного Откровения, как уже упоминалось, содержалось в святоотеческой традиции (св. Феодор Студит в IX в.) задолго до Аквината (XIII в.), но данное положение святоотеческого учения, к сожалению, не было органично воспринято и развито в русской ментальности. Святоотеческое понимание правомерности познания Бога и как непосредственного Откровения, и как метафизического (натурфилософского) познания в XIV в. было официально поддержано в католицизме.

Фома Аквинский, являясь выдающейся фигурой западноевропейской религиозной философии, был канонизирован в 1323 г. католической церковью как систематизатор ортодоксальной схоластики и учитель Церкви. С 1879 г. он был признан самым авторитетным католическим религиозным философом. Кроме прочего, его заслуга состоит в том, что он связал христианское вероучение (в частности, идеи Августина Блаженного) с философией Аристотеля и выделял возможность философского и теологического познания Бога: первое постигало «истины разума», а второе – «истины откровения». Полагая, что «философия есть служанка теологии», то есть является ниже последней по значимости, он считал теологию необходимым дополнением к метафизическому (натурфилософскому) познанию.

Если Аристотель выделял четыре ступени познания истины: опыт (*ἐμπειρία*), искусство (технологии – *τέχνη*), знание (*ἐπιστήμη*) и мудрость (*σοφία*), то Аквинат ставил мудрость независимой от низших ступеней познания и доступной лишь непосредственно в Божественном Откровении. Он рассматривал иерархию этих «мудростей», где каждая имеет свой, иерархи-

чески соподчиненный «свет истины»: благодать (высшая мудрость) → богословская мудрость (вера, основанная на разуме) → метафизическая мудрость (разум, постигающий сущность бытия) [1; 25]. На основе этого Аквинат выводил необходимость различать теологию как науку познания Бога, основанную на Божественном Откровении, и теологию, основанную на «естественном свете разума», то есть на интеллекте. Интеллект он рассматривал также двояко – как познающий с помощью чувственно воспринимаемого образа (*пассивный*) и как абстрагирование от чувств, обобщение и формирование понятий (*активный*), что, собственно, выражаясь современным языком, описывает когнитивные процессы. Другими словами, философ предполагал возможность и образного, и рационального познания мира. Таким образом, с позиций Аквината истины науки и веры не противоречат друг другу. Наука в его понимании также способствует постижению Бога.

В западноевропейской философии в трудах Роджера Бэкона, Фомы Аквинского, Марсилио Фичино и других мыслителей процесс научного натурфилософского познания обрел сакральный смысл. Они положили начало разработке в западноевропейской теологии «теории двух истин», раскрывающей сакральность как Откровения, так и натурфилософского познания. В своей «Сумме теологии» Фома Аквинский связывал философское (метафизическое, натурфилософское) рациональное познание со спасением души человека. При этом он утверждал, что для спасения души необходимо, «чтобы сверх философских дисциплин, основывающихся на разуме, существовала некоторая наука, основанная на божественном Откровении...» [25, с. 9; 26]. На наш взгляд, именно благодаря наделению таким «двойственным» сакральным смыслом процесса научного познания психологически стал возможен уникальный феномен западноевропейской науки⁷.

⁷ Начало процесса десакрализации божественного смысла натурфилософского познания в Западной Европе можно отнести приблизительно к эпохе позднего Возрождения и началу эпохи Просвещения.

В космологическом плане Фома Аквинский рассматривал изначальную «неоформленную материю» (хаос), которая в процессе сотворения мира Богом посредством «различения» обрела качество «оформленности». Другими словами, в процессе творения материя обрела качество структурности, «космичность» [26, с. 14-27]⁸.

Мистический способ познания. Вселенную и человека познавали не только с позиций гуманизма, натурфилософии, философии в целом, но и в значительной мере в процессе того, что принято называть «мистическими откровениями». Мистическая традиция является ценным вкладом в развитие мировой культуры, частности европейской, начиная с античности и средневековья (мистерии, эзотерика) [32; 38; 39]. Мистический способ познания или мистическую философию обычно рассматривают, начиная с произведений Плотина (III в.), у которого путь совершенствования человека на основе принципа единства микро- и макрокосма понимался как восхождение к Единому посредством его эманаций. Взгляды Плотина являются примером философско-мистического и, в то же время, рационально структурированного видения Вселенной и человека. Согласно «плотинской триаде» сначала Единое выделяет из себя мировой Ум (нус, νοῦς), заключающий в себе мир идей (эон, Αἰών), затем Ум производит из себя мировую Душу (псюхэ, ψυχή), которая дробится на отдельные души и творит чувственный мир. Материя возникает как низшая ступень эманации Единого. Достигнув определенной ступени развития, существа чувственного мира начинают осознавать собственную неполноту и стремиться к приобщению, а затем и слиянию с Единым через его эманации от Материи к Душе и Уму [19]. Именно на этом учении Плотина Леруа основывал свое представление о ноосфере⁹ [29].

⁸ По-видимому, Аквинат исходил из представлений Гесиода и Платона, согласно которым космос был создан демиургом из хаоса.

⁹ Авторство понятия ноосферы приписывали друг другу Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден. Позднее данное понятие разрабатывалось В.И. Вернадским.

Совершенствование отдельной души (эйдос, εἶδος) у Плотина как и у Платона обозначалось понятием «катарсис», «очищение». Эйдос в неоплатонизме и в святоотеческих текстах также наделялся атрибутами неизменного, прекрасного и совершенного [19, с. 35]. Св. Григорий Нисский описывал процесс обратный катарсису, в котором эйдос обретает «болезненную бесформенность» под влиянием человеческих страстей [14, с. 600].

Вместе с тем, У. Джемс отмечал, что «мистические состояния скорее принадлежат к эмоциональной сфере, чем к интеллектуальной» [8, с. 298]. Однако похоже, что определяя как особый вид «мистическое познание», например, в святоотеческих текстах, можно выделить «два противоположных направления: мистику эмоциональную и рациональную, в зависимости от акцентирования способов достижения единения с Богом: это либо «праксис», либо «теория», «гнозис». Соответственно сложились основные направления древнецерковной мистики: нравственно-практическое, абстрактно-спекулятивное, этико-гностическое. При этом этико-гностическое синтезирует мистику эмоциональную и рациональную» [32].

В представлениях таких философов-мистиков как Псевдо-Дионисий Ареопагит, Якоб Бёме, Мейстер Экхарт и других мистические озарения подчас рационально переосмыслены [32].

К смежному *литературно-мистическому* способу познания можно отнести мистическое художественно-поэтическое познание, в ряде случаев открывающее человеку неведомые образы, мысли, проектирующие возможное, а часто реальное будущее. К проявлениям мистического способа познания можно вполне отнести ряд произведений таких западноевропейских поэтов как Джон Донн (XVI в.), Ангелус Силезиус (XVII в.), Новалис (Г. Харденберг) (XVIII в.), Ф. Гельдерлин (XVIII-XIX вв.), Г. Трагль

Учение о ноосфере, вопреки представлениям некоторых современных российских исследователей [22, с. 43], включает, согласно Леруа, не только сферу разума, но чувственную сферу как низшую ступень эманации Единого в учении Плотина.

(XIX-XX вв.), Р. Рильке (XIX-XX вв.) и др. В России мистические поэтические произведения встречаются самом конце XIX, начале XX вв. у таких поэтов как А. Блок, Н. Клюев и некоторых других.

Мистические озарения и их рациональное осмысление, несомненно, присущи гуманитарному походу к познанию человека, Вселенной и Бога. К результатам гуманитарного познания Вселенной и человека можно причислить философские, космологические, мифологические и другие представления различных культур и народов – китайские, древнеегипетские, майя и пр. Часто инокультурные представления помимо специфических исходных позиций, имеющих с нашей точки зрения иррациональное происхождение, обладают в то же время внутренней рациональной структурой, системностью, понятной для европейского мышления.

Проблема синтеза естественно-научного и гуманитарного подходов в познании человека и Вселенной

В настоящее время в ментальности научного сообщества отмечается тенденция к нарастанию интеграционных процессов в научных исследованиях, проявляющаяся, например, в приоритете междисциплинарных, комплексных и др. типов исследований [37]. Справедливости ради следует отметить, что данная тенденция обусловлена не только необходимостью более целостного представления о предмете познания, но и практической потребностью, которую любой человек может почувствовать на себе, в частности, при обращении к врачам.

Достаточно долго естествознание ориентировалось на познание природы «как она есть», а гуманитарные науки – на познание человека, его духовного мира и культуры. Различия методологически заключались в основном в учете или не учете роли субъекта в процессе познания. При этом, как уже отмечалось, недавние исследования свидетельствуют о необходимости учитывать роль субъекта не только в гуманитарном, но и в естественно-научном познании. Таким образом, пред нами встает проблема построения общенаучной картины мира.

В связи с этим, центральной проблемой в научных исследованиях становится не только понимание их предмета в широком смысле, но и обретение ценностного и трансцендентного смысла естественно-научных результатов для индивида, общества и природы в целом.

Рациональное понимание результатов мистических откровений на данном этапе развития науки невозможно по определению. В то же время, стороннему наблюдателю могут быть также непонятны, например, основания инокультурных философско-религиозных представлений. Но такое же непонимание со стороны научного сообщества может возникать по отношению к аксиоматическим основаниям новых естественно-научных концепций, не говоря уже о новых для определенной эпохи положениях гуманитарного осмысления мира, литературных образов, идеологических представлений.

Такие представления могут быть конструктивными, например, гуманитарные философско-религиозные последствия принятия христианства на Руси или возникновение естественно-научного представления о кривизне пространства в физике начала XX в. К гуманитарно-деструктивному явлению можно отнести, например, раскол христианской церкви в форме разрыва 1054 г. общения между Римско-католической церковью и Восточными православными церквями. К деструктивному явлению в естественно-научной области можно отнести борьбу российского духовенства XIX в. с рядом естественно-научных представлений, а также попытки некоторых представителей советской партийной номенклатуры в XX в. на гуманитарных основаниях назвать кибернетику лженаукой.

Попытки обоснования «лженаучности» тех или иных результатов научных исследований вплоть до настоящего времени часто связаны с субъективным и аффективно искаженным представлением критиков о роли, к примеру, марксистских, религиозных или других конъюнктурно-идеологических установок в развитии науки.

Таким образом, можно предположить, что для субъектов с различным культурным содержанием их ментальности восприятие (или отторжение) некоторых феноменов других культур, может быть основано на тех же психологических механизмах, что и восприятие / отторжение новизны тех или иных естественно-научных, философских или мистических результатов процесса познания в рамках одной культуры. Восприятие/отторжение собственно «новизны» любых представлений, полученных либо естественно-научным, либо гуманитарным способом (включая религиозно-мистический, поэтико-мистический и др.), обусловлена тем, что они являются для данного субъекта трансцендентными и в благоприятном случае временно недоступными для восприятия и понимания.

В связи со сказанным, отметим, что именно мистический способ познания (в процессе эмоционально-чувственного или рационального «откровения») может обеспечить начальные, не выводимые из прошлого опыта «аксиоматические» (образные, формально-типологические, числовые) положения в естественно-научной или гуманитарной сфере.

Опыт парадигмального синтеза различных способов познания реальности

Результаты использования выделенных выше познавательных подходов практически характеризуют содержание всех возможные элементов образной сферы человека и общества – от более-менее рациональных научных представлений, религиозно-мистических представлений повседневной жизни, быта, предрассудков и т.п., т.е. всего того, что Марк Блок называл ментальностью общества [31].

Задача описания с единых теоретических позиций результатов применения указанных выше способов познания в психологической науке, если и ставилась, то ее решения не были достаточно новыми как в теоретическом плане, так и, что крайне важно, в них отсутствовал широкий спектр новых и неожиданных практических результатов. Как отмечают Т. Кун и другие ученые, «общепринятая» наука может решать лишь

те задачи, которые уже определены господствующей парадигмой, вследствие чего для результатов исследований не характерна существенная практическая новизна [15]. Для получения новых практических результатов нужны новые теоретические подходы. Для решения задач теоретико-методологического уровня нужны концепции парадигмального типа.

В психологической науке «... парадигму можно определить как совокупность методологических установок, определяющих направление, цель, круг объектов, руководящие принципы и методический инструментарий работы психолога» [27, с. 78]. Попробуем предложить парадигму, отвечающую данному определению и характеризующуюся новизной по ряду признаков.

Во-первых, в качестве единицы описания психики в новой психологической парадигме П.Н. Шихирев предложил вместо категории отношения использовать категорию образа, обладающей регулятивной функцией в поведении человека и общества [28]. Данная категория как представление об образной сфере разрабатывается в работах А.А. Гостева [6]. Образ является существенной характеристикой гуманитарного подхода и, вместе с тем, допускает числовое описание при использовании субъектного метода [18] диагностики элементов образной сферы.

Во-вторых, диагностика ментальности на индивидуальном и коллективном уровне с помощью процедур субъектного метода может быть дополнена понятием *этнической функции*¹⁰ образа, наделяющего его этно-дифференцирующим и этно-интегрирующим значением; естественно-научные представления наделяются нейтральным значением функции. Этническая функция может характеризовать макси-

¹⁰ *Этническая функция* основывается на культурологическом представлении об этничности как естественной характеристике ментальности. В качестве параметров (признаков) этничности можно рассматривать природно-географические (включая фауну и флору), антропо-биологические и трансцендентные (Бог, духи природных стихий, ряд мифологических представлений) характеристики. В идеале этничность представляет собой систему.

мально широкий спектр культурных, религиозных, мистических, литературно-поэтических, научных представлений и может являться основой и условием их квантификации.

В-третьих, учет всего спектра представлений, являющихся предметом гуманитарного (общекультурного, теологического, мистического, литературно-поэтического) и естественно-научного познания, требует максимально обобщенных научных понятий для их описания и анализа. В качестве таких базовых понятий, в той или иной форме описывающих реальность всего многообразия культур нашей планеты предлагаются взаимосвязанные понятия *хаоса и космоса*.

При анализе результатов естественно-научных исследований уже с середины XX в. в рамках синергетического подхода достаточно широко обсуждалось соотношение представлений о хаосе и порядке. В последнее время наметилась тенденция к исследованию возможности использования данных представлений в социогуманитарной сфере. В частности, интересной представляется концепция В.П. Бранского, где в качестве идеальной цели и условия развития социогуманитарных систем рассматривается синтез хаоса и порядка [3]. Здесь оптимизация структуры общества рассматривается как сочетание хаоса (элементы рыночных отношений и т.п.) и порядка (элементы планового хозяйства и пр.). Вместе с тем, выше было показано, что единицей описания гуманитарных систем, регулирующей их поведение, в существенной мере является образ или образная сфера субъекта.

В связи со сказанным, операционализация понятий хаоса и космоса может быть осуществлена с помощью понятий о хаотизирующей и космоизирующей функциях культурологических представлений, описывающих содержание ступеней развития общества и индивида на основе *принципа единства микро- и макрокосма* [22, с. 18-80, 131]. Данный принцип постулирует также аналогию между последовательностью ступеней развития индивидуального и коллективного субъекта. В качестве культурологических ступеней развития субъекта последовательно

рассматриваются *архаика, премодерн и модерн*¹¹. Для архаической ментальности приоритетом является природа, магическое мышление, родовые отношения, о которых писал Л. Леви-Брюль. Ментальности премодерна присущи представления мировых религий, а для ментальности модерна характерен приоритет представлений об общем благе и естественно-научные представления.

Концепцию синтеза хаоса и порядка, изначально сформулированную для естественных наук, для гуманитарных систем, регулируемых психическими образами, можно сформулировать как синтез хаоса и космоса. При этом наиболее выраженной хаотизирующей функцией наделяются представления архаики (по признаку локальности, относительной иррациональности), относительно космоизирующей функцией наделяются представления премодерна и наиболее выраженной космоизирующей функцией наделяются представления модерна (по признаку обобщенности, рациональности). В то же время, роль природно-культурной специфики данных представлений учитывается наделением их этнической функцией. В качестве идеальной цели и, в то же время, условия развития рассматривается синтез компонентов архаики, премодерна и модерна в процессе повышения степени синтеза хаотизирующих и космоизирующих компонентов ментальности субъекта.

Таким образом, выше были представлены основные положения психологической парадигмы, системно описывающей рассмотренные способы познания человека и природы – гуманитарного (культурного, теологического, мистического) и естественно-научного. В исследованиях в клинической, социальной, детской, криминальной и других предметных областях была разработана совокупность новых методологических и методических положений, целей, задач, руководящих принципов и исследовательский, коррекционный инструментарий для

¹¹ Ступень *постмодерна* мы полагаем производной от предыдущих ступеней развития и имеющей деструктивный для субъекта характер [22, с. 172].

работы психолога в новой парадигме [20–23]. Данную парадигму мы формулируем как *концепцию этнофункционального синтеза хаоса и космоса* [22; 23].

Прикладные аспекты концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса

Проиллюстрируем применение данной парадигмы для краткого анализа философских и мистических представлений, характеризующих определенный этап развития коллективного субъекта русской ментальности начала XX в.

Анализ развития русской ментальности с позиций нашей концепции можно осуществлять, рассматривая динамику степени синтеза компонентов архаики, премодерна (православных представлений) и естественно-научных представлений модерна. Результаты данного анализа в определенной мере представлены в нашей монографии [21]. Исследование показало, что в процессе развития русской ментальности, ее культурный расцвет, связанный с именем Кирика Новгородца, включая расцвет естественно-научных знаний (книжности), отмечается в XII в. в Новгороде Великом [16; 17]. Данный расцвет был связан с высокой степенью синтеза архаики и премодерна, что и обусловило развитие естественно-научных знаний. Однако, начиная с XIV в., по ряду причин в Древней Руси по примеру Византии начало осуществляться идеологическое подавление проявлений архаики («язычества») и естественно-научной книжности, идущей от еретиков-католиков (прежде всего среди духовного и княжеско-дружинного сословий). Т.е. гражданская власть взяла на себя обязанность карать грех внешними мерами [5, с. 117]. Подавление архаического и естественно-научного компонентов ментальности продолжалось вплоть до XVIII в. (до реформ Петра I). А к началу XIX в. подавление всех перечисленных компонентов существенно ослабло, что обеспечило известный расцвет российской науки.

Попытка «консервативных реформ» Николая I в сфере образования, науки и духовной сфере обусловила обострение противоречий между носителями различных компонентов менталь-

ности: архаической (преимущественно крестьяне), православной (преимущественно горожане и дворяне) и идей модерна – общего блага и естественно-научных (преимущественно интеллигенция) [21]. Начавшаяся реакция на «консервативный разворот» в условиях либерального правления Николая II породило в русской ментальности начала XX в. исторически краткий период «русского религиозного возрождения» [7]. Следует отметить, что в России конца XIX – начала XX вв. помимо оживления религиозной мысли, «возрождение», а скорее расцвет произошел и в области естественно-научной, в живописи, поэзии и литературе и др.

В интересующих нас областях религиозно-философского и поэтико-мистического познания внимание привлекают две, казалось бы, далекие друг от друга фигуры – о. Павел Флоренский и поэт Николай Клюев. В их творчестве соответственно, в религиозно-философской и мистико-поэтической формах был осуществлен прорыв к синтезу этноинтегрирующей архаики, христианских и общеполитических представлений. В творчестве П.А. Флоренского синтез христианских образов, а также «языческих» представлений о «душе леса», лесовом, лешем и т.п. осуществляется на основе концепций Платона и Плотина, лежащих в основе многих святоотеческих представлений [24].

Такого же рода синтез был осуществлен и в мистически-образных откровениях поэта Н.А. Клюева [13]. Вот выдержки из цикла его стихотворений «Ленин»:

*Есть в Ленине керженский¹² дух,
Игуменский окрик в декретах,
Как будто истоки разрух
Он ищет в «Поморских ответах»¹³.*

.....

¹² Кержаки – представители русских старообрядцев, носители северорусской культуры.

¹³ «Поморские ответы» – полемико-догматическое сочинение (1723 г.) старообрядцев-беспоповцев поморского согласия, проживавших на северо-восточном берегу Онежского озера в Выго-Лексинской пустыни (основанной в 1694 г.).

*Борис, златоордный мурза,
Трезвонит Иваном Великим,
А Лениным – вихрь и гроза
Причислены к ангельским ликам.*

Мы видим у Н. Клюева одухотворение и мистическое причисление природных стихий вихря и грозы к ангельскому лику в процессе синкретического синтеза христианских и архаических представлений, как старообрядческих, так и дохристианских. Подобный синтез Флоренский осуществил для дохристианских олицетворений природы русских крестьян и рационально-мистических представлений Платона. Сейчас уже мало кто сомневается, что ленинский период оказал, в целом развивающий эффект, хотя и односторонний, и поэтому временный для короткого периода российской государственности. Н. Клюев в своем мистическом откровении предвидел позитивный внутренний смысл «ленинского духа» и революции.

С наших позиций и у Флоренского на религиозно-философском уровне, и у Клюева на мистико-поэтическом впервые в России было осуществлено повышение степени синтеза в русской ментальности компонентов архаики и преמודерна. Приход советской власти обеспечил государственную поддержку естественно-научным идеям, при подавлении и дискредитации как дохристианской архаики, так и религии в принципе. Исходя из того результата, что возникновение естественно-научного креативного мышления обусловлено последовательным становлением в ментальности субъекта этноинтегрирующих компонентов архаики и преמודерна [22, с. 177-179], сохранение определенной степени их синтеза в ментальности коллективного субъекта, а также ротация кадров в первые годы советской власти обеспечили известный взлет в научно-технической сфере. Затем в результате «пионерско-комсомольского» периода в системе воспитания в период «хрущевской оттепели»¹⁴ степень синтеза архаики и преמודерна

¹⁴ В частности, с 1936 по 1965 гг. методика воспитания в детских садах преимущественно опиралась на народную педагогику и знакомство с миром природы, а после – на произведения детских писателей и

резко снизилась, что и обусловило падение качества мышления к началу 90-х годов во всех сферах жизнедеятельности коллективного субъекта, в том числе и в социально-политической и госуправлении [20; 21].

Результаты гуманитарного анализа развития ментальности различных коллективных субъектов допускают получение числовых характеристик исходных данных – психических образов, т.е. их дальнейшую квантификацию и в перспективе для постановки и решения задач математического моделирования и прогноза [22, с. 233-240]. Применение гуманитарно-образного или естественно-научного способов познания регулируется принципом дополнительности.

Заключение

В настоящей статье было показано, что парадигмальный синтез способов познания Вселенной и человека – естественно-научного и гуманитарного (рационально-гуманитарного, богословского, художественно-мистического, рационально-мистического) возможен на основе новой исследовательской парадигмы – этнофункциональной концепции синтеза хаоса и космоса, допускающей теоретически обоснованный учет числовых и образных характеристик ментальности субъекта на основе методологического принципа дополнительности. Новизна применения данной концепции, помимо ее максимальной обобщенности и операционализированности, заключается также в возможности обобщенного учета природно-культурной специфики исходных данных наделением их этнической функцией.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика. М-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.
2. Баткин Л.М. Итальянское возрождение: Проблемы и люди. М.: РГГУ, 1995.
3. Бранский В.П. Социальная синергетика как

акцент формирование мотивации к труду у «будущих строителей коммунизма» [21, с. 310-312].

- постмодернистская философия истории // Обществ. науки и современность. 1999. № 6. С. 117-127.
4. Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980.
  5. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества Древней Руси. Т. 1. Ре-принт. М.: Индрик, 2000.
  6. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007.
  7. Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX в. Перевод с английского. YMCA – PRESS. 11 rue de la Montagne-Ste-Geneviève, Paris V, 1974.
  8. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы / Пер. с англ. В.Г. Малахеевой-Мирович, М.В. Шик, под ред. С.В. Лурье. М.: Академиче-ский проект, 2017.
  9. Добротолубие. М.: Тип. И. Ефимова, 1900. Т. 3.
  10. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб.: Алетейя, 2004.
  11. Кареев Н. Общая методология гуманитарных наук. Глава 2. Логические предпосылки всякой методологии // Социологическое обо-зрение. 2017. Т. 16. № 3. С. 327-365.
  12. Кирилл, митрополит Смоленский и Кали-нинградский. Вера и знание: Вместе или по-рознь в XXI век? // Вера и знание: наука и техника на рубеже столетий. 18–20 марта 1998 г. Выступление на Соборных слушани-ях Всемирного Русского Народного Собора. М.-Сергиев Посад, 1998.
  13. Клюев Н. Стихотворения и поэмы. Л.: Изд-во «Советский писатель», 1977. С. 369-370.
  14. Космос и душа. Учения о Вселенной и чело-веке в Античности и в Средние века / Под ред. П.П. Гайденко, В.В. Петрова. М.: Про-гресс-Традиция, 2005.
  15. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977.
  16. Мильков В.В. Осмысление истории в Древ-ней Руси. СПб.: Алетейя, 2000.
  17. Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новго-родец: ученый и мыслитель. М.: Кругъ, 2011.
  18. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Академия педагогических и социальных наук, 1995.
  19. Плотин. Эннеады. Киев: УЦИММ-Пресс, 1995.
  20. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадиг-ма в психологии. М.: Изд-во «Институт пси-хологии РАН», 2008.
  21. Сухарев А.В. Развитие русской ментально-сти. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
  22. Сухарев А.В. Развитие субъекта: Логос, хаос и космос. М.: Когито-Центр, 2022а.
  23. Сухарев А.В. Концепция этнофункциональ-ного синтеза хаоса и космоса: философские основания и перспективы применения в пси-хологии // Ученые записки Института пси-хологии Российской академии наук. 2022б. Т.2. № 2(4). С. 15-28.
  24. Флоренский П.А. Смысл идеализма. Сергиев Посад, 1914.
  25. Фома Аквинский. Сочинения / Сост. и пер. с лат. А.В. Апполонова. М.: Едиториал УРСС, 2011.
  26. Фома Аквинский. Сумма теологии: Т. II. Первая часть. Вопросы 65–119 / Пер. с лат. под ред. Н. Лобковица, А.В. Апполонова. Изд. 2-е, испр. М.: Красанд, 2014.
  27. Чеснокова М.Г. О парадигмах психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. №4. С. 61-83.
  28. Шихирев П.Н. Эволюция парадигмы в со-временной социальной психологии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: 1993.
  29. Le Roy E. L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. Paris: Alcan, 1927.
- Интернет источники:**
30. История развития естествознания // URL: https://studopedia.ru/3_4587_lektsiya--istoriya-razvitiya-estestvoznaniya-stadii-poznaniya-prirodi-i-globalnie-estestvennonauchnie-revolyuutsii.html (дата обращения: 01.11.2022).
  31. Марк Блок: социальные подходы в понима-нии ментальности // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3895 (дата обращения: 01.11.2022).

32. Мистицизм как модель мышления и познания // URL: <https://murzim.ru/nauka/filosofija/25665-misticizm-kak-model-myshleniya-i-roznaniya.html> (дата обращения: 05.11.2022).
33. Особенности православного вероучения и культа // URL: https://studme.org/69130/religiovedenie/osobennosti_pravoslavnogo_veroucheniya_kulta (дата обращения: 20.10.2022).
34. Петровский Ф.А. Сочинение Аристотеля о поэтическом искусстве // URL: <http://1ynx.ru/up/15-02/21-7618-aristotle-poetics-preface.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
35. Принцип дополнительности // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.10.2022).
36. Психические функции // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1109499>
37. Сближение идеалов естественно-научного и социально-гуманитарного познания // URL: <https://bsu-philosophy.fandom.com/wiki/>
38. Тема мистического познания в русской философии 19-20 вв. // URL: <https://lfirmal.com/tema-misticheskogo-roznaniya-v-russkoy-filosofii-19-20-vv/> (дата обращения: 20.10.2022 г.).
39. Философия мистического опыта // URL: <https://infopedia.su/11x35d4.html> (дата обращения: 20.10.2022).
40. Эффект наблюдателя // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/628f1d959a794790c9639fe4> (дата обращения: 20.10.2022).
41. Humanitas // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b25534cb-6353ac7b-08fdc1e0-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Humanitas

Статья поступила в редакцию 06.11.2022

THE EXPERIENCE OF PARADIGMATIC GENERALIZATION OF PHILOSOPHICAL, RELIGIOUS AND MYSTICAL FOUNDATIONS OF HUMANITARIAN AND NATURAL-SCIENTIFIC APPROACHES IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

©Akexandr V. Sukharev

Sc.D. (psychology), professor, leading researcher,
laboratory of the history of psychology and historical psychology,
Institute of psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zavor753@mail.ru

The article presents a possible synthesis of ways of cognition of the Universe and man on the basis of a new research paradigm – an ethno-functional concept of the synthesis of chaos and cosmos, which allows theoretically justified consideration of numerical and figurative characteristics of the subject's mentality, based on the methodological principle of complementarity. The novelty of the application of this concept, in addition to its maximum generality and operational possibilities, lies in the theoretically generalized consideration of the nature-culture specifics of the source data by endowing them with an ethnic function.

Keywords: chaos, cosmos, archaic, premodern, modern, postmodern, development, collective subject, ways of cognition, ethno-functional approach

REFERENCES:

1. Aristotel' (1934). *Metafizika [Metaphysics]*. M.-L.: Gosudarstvennoe social'no-ehkonomicheskoe izdatel'stvo.
2. Batkin, L.M. (1995). *Ital'yanskoe vozrozhdenie: Problemy i lyudi [Italian Renaissance: problems and people]*. M.: RGGU.
3. Branskij, V.P. (1999). *Social'naya sinergetika kak postmodernistskaya filosofiya i storii [Social synergetics as a postmodern philosophy of history]* // *Obshchestv. Nauki i sovremennost'*. № 6. P. 117-127.
4. Gajdenko, P.P. (1980). *Evolyuciya ponyatiya nauki [Evolution of the concept of science]*. M.: Nauka.
5. Gal'kovskij, N.M. (2000). *Bor'ba khristianstva s ostatkami yazychestva Drevnej Rusi [The struggle of Christianity with the remnants of paganism in Ancient Russia]*. T. 1. Reprint. M.: Indrik.
6. Gostev, A.A. (2007). *Psikhologiya vtorichnogo obraza [Psychology of the secondary image]*. M.: Izd-vo «In-t psikhologii RAN».
7. Zernov, N. (1974). *Russkoe religioznoe vozrozhdenie XX v. [Russian religious renaissance of the XX century]*. Perevod s anglijskogo. YMCA – PRESS. 11 rue de la Montagne-Ste-Geneviève, Paris V.
8. Dzheems, U. (2017). *Mnogoobrazie religioznogo opyta. Issledovanie chelovecheskoj prirody [The diversity of religious experience. The study of human nature]* / Per. s angl. V.G. Malakhievoj-Mirovich, M.V. Shik, pod red. S.V. Lur'e. M.: Akademicheskij projekt.
9. *Dobrotolyubie [Dobrotolubie]*. M.: Tip. I. Efimova, 1900. T. 3.
10. Kapterev, P.F. (2004). *Istoriya russkoj pedagogii [History of Russian pedagogy]*. SPb.: Aletejya.
11. Kareev, N. (2017). *Obshchaya metodologiya gumanitarnykh nauk [General methodology of the humanitarian sciences]* // *Russian sociological review*. V. 16. № 3. P. 327-364.
12. Kirill, mitropolit Smolenskij Kaliningradskij. *Vera I znanie: Vmeste ili porozn' v XXI vek? [Faith and knowledge: together or apart in the 21st century?]* // *Vera I znanie: nauka I tekhnika na rubezhe stoletij*. 18–20 marta 1998 g. Vystuplenie na Sobornykh slushaniyakh Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora. M.-Sergiev Posad, 1998.
13. Klyuev, N. (1977). *Stikhotvoreniya I poehmy [Poems]*. L.: Izd-vo «Sovetskij pisatel'». P. 369-370.
14. *Kosmos I dusha. Ucheniya o Vselennoj I cheloveke v Antichnostii v Srednie veka [Cosmos and Soul. Teachings about the universe and man in Antiquity and the Middle Ages]* / Pod red. P.P. Gajdenko, V.V. Petrova. M.: Progress-Tradiciya, 2005.
15. Kun, T. (1977). *Struktura nauchnykh revolyucij [The structure of scientific revolutions]*. M.: Progress.
16. Mil'kov, V.V. (2000). *Osmyslenie istorii v Drevnej Rusi [The Understanding of Ancient Russia history]*. SPb.: Aletejya.
17. Mil'kov, V.V., Simonov, R.A. (2011). *Kirik Novgorodec: uchenyj I myslitel' [Kirik Novgorodets: scientist and thinker]*. M.: Krug&QUOT.
18. Myasishchev, V.N. (1995). *Psikhologiya otnoshenij [Psychology of attitudes]*. M.: Akademiya pedagogicheskikh I social'nykh nauk.
19. Plotin. (1995). *Ehnneady [Enneads]*. Kiev: UCIMM-Press.
20. Sukharev, A.V. (2008). *Ehtnofunkcional'naya paradigma v psikhologii [Ethno-functional paradigm in Psychology]*. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».
21. Sukharev, A.V. (2017). *Razvitie russkoj mental'nosti [Development of the Russian mentality]*. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».
22. Sukharev, A.V. (2002a). *Razvitie sub'ekta: Logos, khaos I kosmos [The development of the subject: Logos, chaos and cosmos]*. M.: Kogito-Centr.
23. Sukharev, A.V. (2022b). *Koncepciya ehtnofunkcional'nogo sinteza khaosa I kosmosa: filosofskie osnovaniya I perspektivy primeneniya v psikhologii [The concept of ethno-*

- functional synthesis of chaos and cosmos: philosophical foundations and prospects of application in psychology*] // Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Т.2. № 2(4). P. 15-28.
24. Florenskij, P.A. (1914). Smysl idealizma [*The meaning of idealism*]. Sergiev Posad.
25. Foma Akvinskij. Sochineniya [*Thomas Aquinas. Essays*] / Sost. i per. s lat. A.V. Appolonova. M.: Editorial URSS, 2011.
26. Foma Akvinskij. Summa teologii [*Thomas Aquinas. Sum of Theology*]. Т. II. Pervaya chast'. Voprosy 65-119 / Per. s lat. pod red. N. Lobkovic, A.V. Appolonova. Izd. 2-e, ispr. M.: Krasand, 2014.
27. Chesnokova, M.G. (2016). O paradigmaticheskikh psikhologii [*About psychological paradigms*] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. №4. P. 61-83.
28. Shikhirev, P.N. (1993). Ehvoljuciya paradigmy v sovremennoj social'noj psikhologii [*Paradigm Evolution in Modern Social Psychology*]: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. M.
29. Le Roy, E. (1927). L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. Paris: Alcan.
- Internet sources:**
30. Istoriya razvitiya estestvoznaniya [*History of the development of natural science*] // URL: https://studopedia.ru/3_4587_lektsiya--istoriya-razvitiya-estestvoznaniya-stadii-poznaniya-prirodi-i-globalnie-estestvennonauchnie-revoljutsii.html (data obrashcheniya: 01.11.2022).
31. Mark Blok: social'nye podkhody v ponimanii mental'nosti [*Mark Blok: Social approaches to understanding of mentality*] // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3895 (data obrashcheniya: 01.11.2022).
32. Misticizm kak model' myshleniya i poznaniya [*Mysticism as a model of thinking and cognition*] // URL: <https://murzim.ru/nauka/filosofija/25665-misticizm-kak-model-myshleniya-i-poznaniya.html> (data obrashcheniya: 05.11.2022).
33. Osobennosti pravoslavnogo veroucheniya i kul'ta [*Features of Orthodox doctrine and cult*] // URL: https://studme.org/69130/religiovedenie/osobennosti_ppravoslavnogo_veroucheniya_kulta (data obrashcheniya: 20.10.2022).
34. Petrovskij F. A. Sochinenie Aristotelya o poehticheskom iskusstve [*Aristotle's Essay on Poetic Art*] // URL: <http://lynx.ru/up/15-02/21-7618-aristotle-poetics-preface.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
35. Princip dopolnitel'nosti [*The principle of complementarity*] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
36. Psikhicheskie funkicii [*Mental functions*] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1109499>
37. Sblizhenie idealov estestvenno-nauchnogo i social'no-gumanitarnogo poznaniya [*Convergence of the ideals of natural science and socio-humanitarian cognition*]. URL: <https://bsu-philosophy.fandom.com/wiki/>
38. Tema misticheskogo poznaniya v russkoj filosofii 19-20 vv. [*The theme of mystical knowledge in Russian philosophy of the 19th - 20th centuries*] // URL: <https://lfirmal.com/tema-misticheskogo-poznaniya-v-russkoj-filosofii-19-20-yy/> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
39. Filosofiya misticheskogo opyta [*The philosophy of mystical experience*] // URL: <https://infopedia.su/11x35d4.html> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
40. Humanitas // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b25534cb-6353ac7b-08fdc1e0-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Humanitas
41. Ehffekt nablyudatelya [*Observation effect*] // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/628f1d959a794790c9639fe4> (data obrashcheniya: 20.10.2022).

The article was received 06.11.2022

Экономическая психология

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© Китова Д.А.

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Институт психологии Российской академии наук, г. Москва, Россия
j-kitova@yandex.ru

© Шаков А.М.

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Высшая школа бизнес-технологий, г. Москва, Россия
sham8791@mail.ru

© Рунец О.В.

кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии Российской академии наук, г. Москва, Россия
runecov@ipran.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 21-18-00541

Семья для подавляющего большинства россиян сохраняется как важная терминальная ценность, но современный институт семьи претерпевает значительные изменения. В частности, усложняются социально-экономические условия ее развития, а семья все чаще становится объектом экономико-психологического анализа. Работа посвящена изучению представленности экономических факторов в рамках семьи и семейных отношений среди россиян. В основу исследования заложен прагматический подход, что создает возможность для анализа уже сформулированных текстовых сообщений. В рамках исследования произведено изучение психологических особенностей отношения к семье и семейной экономике в сообщениях пользователей социальных сетей. В работе, исходя из результатов исследования, формируется несколько основных выводов: личностная ценность семьи, выступает ведущим фактором отношения пользователей социальных сетей к семье; экономические факторы в жизнедеятельности семьи имеют ярко выраженную природу и оцениваются наравне с такими духовными ценностями, как общность интересов, взаимная поддержка, здоровье и счастье; экономические факторы, которые можно рассматривать как уровень жизни семьи, вызывают у респондентов главным образом негативные эмоции; существенное значение занимает оценка ряда конкретных экономических позиций – кредит, ипотека, ремонт, машина и т.д.; материальные интересы респондентов в основном сосредоточены на бытовом уровне и мало включают в себя анализ экономической ситуаций. В заключение отмечается, что результаты исследования указывают на необходимость усиления внимания государства к экономическим вопросам семьи – как крупной социальной проблеме. В перспективе необходимо изучить представления россиян о способах повышения уровня жизни в рамках самостоятельного ведения экономической деятельности.

Ключевые слова: психология семьи, экономические факторы, ожидания, представления, практический подход, автоматизированный анализ слов, социально-экономические проблемы.

Введение

В современной России институт семьи претерпевает изменения тревожного характера, которые связаны с тем, что падает уровень рождаемости, растет число разводов, возрастает количество неофициальных браков, увеличивается число детей без попечения родителей, усложняются экономические и социальные условия существования семьи. Вместе с тем, в ходе многочисленных исследований выявлено, что, несмотря на все тревожные тенденции, семья для подавляющего большинства россиян сохраняется как важная терминальная ценность, на что указывают до 99% опрошенных, и, как показывают исследования, проведенные на протяжении последних 30 лет, не теряет своей значимости.

Большая часть населения также отмечает, что для них «семья важнее, чем работа» [16, с. 70]. Также можно указать и на тот факт, что при формулировании прямых вопросов, лишь 1,2% респондентов отмечают свое нежелание создать семью и иметь детей. На такого рода обстоятельства указывают многие исследователи, отмечая, что «современная семья представляет собой один из проектов, которые человек осуществляет в течение жизни» наряду с карьерой и стремлением к самореализации [8]. Проведенные исследования убедительно показали, что семейное объединение является одной из основных потребностей современных молодых людей, выступает важным фактором их личностного становления и социального развития [3].

В силу высокой индивидуальной и социальной значимости семьи для человека и общества, проблемы семейных отношений привлекают пристальное внимание большого количества специалистов гуманитарных отраслей знания, представители которых заинтересованы в изучении многообразных факторов развития современной семьи как малой социальной группы [6; 8; 24; 25]. В рамках традиционных исследований семьи и семейных от-

ношений учеными рассматриваются различные психологические особенности феномена, такие как социальные представления, личностные ожидания, ценностные ориентации, структура социальных ролей, кризисы семейных отношений, факторы косвенного влияния, принципы домашнего воспитания и т.д. В последние десятилетия объектом самостоятельного изучения семейных отношений все чаще становится взаимодействие социального и психологического благополучия ее членов, и как следствие происходит изучение значимости экономических факторов в рамках семьи и семейных отношений.

В этом направлении ряд авторов акцентирует свое внимание на анализе экономических функций семьи, которые в рамках семейных ценностей респондентов приобретают самостоятельное значение. Так, из трех вариантов ответов на вопросы о наиболее важных качествах «идеального мужа» по мнению 56% респондентов его ведущей характеристикой оказалось «умение обеспечить материальный достаток» в семье. Для сравнения, на такие серьезные качества супруга как «отсутствие вредных привычек» или «верность в любви», которые выступают основной причиной современных бракоразводных процессов, указали 38% из числа опрошенных респондентов, а на «физическую силу и здоровье» – 37% [16, с. 81].

На востребованность экономического фактора в условиях создания семьи указывают и некоторые другие исследования [7; 11]. Так, оказалось, что в представлениях студентов о счастливой семейной жизни, выявленных с опорой на методы незавершенного предложения – «семья для меня – это...», к наиболее важным для благополучия семьи факторам были отнесены четыре подгруппы условий: эмоциональное благополучие, материальная устроенность, наличие репродуктивных установок и хорошее здоровье. При этом выяснилось, что будущая материальная устроенность семьи имеет приоритетное значение для 39,7%

молодых людей, еще не вступивших в брак [3]. Все представленные позиции указывают на актуальность и значимость темы исследования, которая имеет глубокие исторические корни в становлении современной российской семьи.

Историко-психологический анализ экономических тенденций развития семьи в России

Семейная экономика традиционно характеризуется необычайно глубоким проникновением субъективного фактора практически во все процессы, происходящие в рамках семьи, что обуславливает высокую значимость экономического фактора в рамках изучения семьи и семейных отношений. Вместе с тем, исторически анализ экономических проблем семьи далек от своего исчерпывающего теоретического анализа или же обобщения основных этапов исторического развития.

В целом о возникновении и развитии экономических функций в рамках семьи можно говорить с доисторических времен, когда зарождение семьи, как новой экономической ячейки общества, вызывала к жизни противоречия с устоявшимися интересами рода/общины [17]. Как известно, внутрисемейные экономические интересы оказались более мощными, чем общественные, что со временем привело к распаду родоплеменных отношений. Этот период можно определить как первый этап зарождения и развития семейной экономики в России.

В период *расслоения российского общества* на классы возникла специализация отраслей экономики и, как следствие, семейственность – семейные предприятия стали разделяться как по характеру специализированных видов деятельности, так и по способу производства или отраслям деятельности. Разделение труда способствовало значительному повышению уровня благосостояния семьи, закрепляя в тот исторический период такую форму экономического развития как наиболее передовую. В рамках семьи, такая более совершенная форма организации семей-

ного труда в хозяйственном механизме, оказала прогрессивное влияние на формирование феодального общества, способствовало возникновению предпринимательских (в современном понимании слова) династий. Купцы и промышленники признавались самым обеспеченным классом Российской империи, а их семьи отличались не только финансовым благополучием, но и высоким социальным статусом в обществе, что порождало у членов семьи выраженное стремление к сохранению наследия предков, его преумножению и передаче потомкам.

На *капиталистическом этапе* развития российского общества семейные трудовые предприятия получили довольно широкое распространение и стали оказывать еще большее влияние на экономическое развитие страны. Так, в конце XIX века в традиционных отраслях российской промышленности (например, текстильной) изменения в составе владельцев часто происходили на семейной основе, посредством разделения наследства или заключения новых браков. Но, несмотря на более прогрессивный, в сравнении с родоплеменными отношениями, характер развития, семейно-клановый капитализм с экономической точки зрения все же характеризовался низкими темпами экономического роста.

С психологических позиций замедленный ритм развития экономики обуславливался такими причинами, как ориентация членов семьи на локальное самообеспечение, наличием приоритета родственных/клановых отношений, что приводило к коррупционным моделям поведения с постепенным стиранием границ между легальными и нелегальными видами деятельности, неустранимым противоречиям между частными и общественными интересами. Представленные позиции закономерно обрекали семейно-клановый капитализм на застойный характер экономического развития. Этому способствовало и преобладание оперативных семейных интересов над стратегическими государственными приоритетами, что, к примеру, приводило к отказу от инвестиций с длительным сроком окупаемости [21].

В годы *советской власти* в рамках семьи развивалось «стремление к коренной перестройке быта и внутреннего мира человека» [9, с. 5]. Рационализация жилища, облегчение самообслуживания в быту, должны были послужить освобождению трудящегося человека от вынужденной домашней работы [4]. В соответствии с новой политикой в рамках семьи развернулась организаторская работа по эмансипации женщин: освобождению их от «домашнего рабства» и вовлечению в общественное производство. Некоторые идеологи в своих концепциях стали даже склоняться к выводам о бесперспективности домашнего быта и необходимости его полной ликвидации [23].

С экономической точки зрения, в советский период развития, государство стремилось к детальному регламентированию внутрисемейных отношений между супругами (и их несовершеннолетними детьми). Регламентация экономических ситуаций в семье касалась таких вопросов, как управление имуществом супругов, обустройство быта, нормирование трудовой деятельности, воспитание детей. В этом ключе можно отметить, что имущество, нажитое супругами в период пребывания в браке, признавалось общим. Или же указать на концепции «коммунистического воспитания детей», которые включали в себя стремление исключить экономические интересы в условиях социального выбора, к примеру – искоренить материальный расчет при выборе брачного партнера.

Одновременно с идеологической и правовой регламентацией жизни семьи государство проводило и экономическую поддержку жизнедеятельности семьи (господдержку). Среди таких мер можно упомянуть оказание государственной помощи беременным женщинам, а также многодетным и одиноким матерям, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, беспроцентное кредитование семьи при ее соответствии определенным условиям, возможность оформить больничный лист по уходу за ребенком на период его болезни и т.д. [19]. Можно также отметить, что в дошкольных учреждениях государство оплачивало как

минимум 80% от себестоимости содержания ребенка.

Однако множественные усилия, предпринимаемые государством, не смогли остановить негативных тенденций, как в развитии демографических процессов в стране, так и в негативной трансформации внутрисемейных отношений. В целом, идеи освобождения человека от бытовых проблем и устремленность к экономическому равенству в советский период развития, на практике привели «к развалу семьи и быта», оказали отрицательное воздействие на устоявшиеся семейные традиции, негативно отразились на институте семьи и экономических процессах, протекающих в рамках семейных отношений.

Причины этих неудач можно определять по-разному. С одной стороны, формы и размеры экономической поддержки демографических процессов (многодетности, поддержки малообеспеченных семей и т.д.) не предлагали весомого экономического (а как следствие – социального или демографического) эффекта, а больше носили политический характер. С другой стороны, сложившаяся ситуация свидетельствует о сложности социально-психологических процессов в развитии института семьи, которые до сих пор не получили должного изучения по различным причинам, например, «как не заслуживающие серьезного внимания» [15, с. 59].

Семья и семейная экономика в период перестройки. В 1990-е годы привычный уклад семейной жизни советского человека, вследствие вторжения рыночных отношений, стал разрушаться. Характер семейной экономики существенно изменился, и россияне были вынуждены осваивать новые условия социальной жизни и трудовой деятельности [14]. Установившееся за годы советской власти равноправие в рамках трудовых доходов перестало сдерживать притязания членов семьи на лучшее материальное положение. Наиболее экономически активные из них вырвались по доходам далеко вперед, вследствие чего население России раскололось на два противостоящих по имущественному положению лагеря –

бедных и богатых. Так, по данным Росстата самые бедные 20% россиян получают 5,5% от всех доходов страны, а на долю 20% самых богатых приходится 46,3% из них [10, с. 75]. Во взаимоотношениях богатых и бедных зародилось серьезное психологическое напряжение, которое при советской власти удавалось приглушить.

Отдельные представления о психологическом состоянии большей части населения дают результаты ответов, полученных в ходе социологических опросов. Так, на вопрос «Что в настоящее время больше всего осложняет жизнь вашей семьи?», респонденты признали экономический фактор «наиболее усложняющим жизнь россиян». На «низкие доходы, нехватку денег» ссылаются 71% населения. На экономические трудности косвенно указывают и большинство других ответов, полученных в рамках данного вопроса: трудности с лечением; опасение потерять работу; плохое жилье; невозможность дать детям хорошее образование; недостаток свободного времени и т.д. Такая ситуация сохраняется в российских семьях уже более 20 лет, и остается почти неизменной с июня 1994 г., отмечают специалисты Левада-центра. К примеру, в 2016 году практически две трети россиян (61%) признали, что их семейную жизнь осложняют низкие доходы и нехватка денег, страх потерять работу (24%), бытовые проблемы (21%), плохое жилье (13%), невозможность дать детям хорошее образование (6%). Психологическим итогом такого рода переживаний выступает «ощущение безысходности и отсутствия перспектив в жизни» у большей части россиян [22]¹.

Как ни разнообразны были экономические тенденции прошлого, в конечном счете в социальной практике до сих пор существует индивидуальная семья со своей частной собственностью и одновременно с ней сложилось общественное благосостояние, которое позволя-

ет государству смягчать экономическое неравенство путем оказания помощи малообеспеченным семьям [11].

Семья в *современных условиях* развития также претерпевает различные изменения, сущность и специфика которых не очевидны и требуют своего рассмотрения. Целью данного исследования стало изучение субъективного восприятия экономических факторов, которые могут оказывать непрерывное воздействие на психологическое самочувствие семьи. Соответствующий анализ проведен посредством анализа тематических сообщений в социальных сетях и форумах. Данный методологический подход требует обращения к новым технологиям, методам и приемам психологического анализа, что нашло свое отражение в эмпирической части исследования.

Методологические подходы и методы исследования

Автоматизированные системы анализа текстов в цифровом пространстве и их особенности. Праксиметрические методы исследования давно получили свое признание в психологических исследованиях и известны, как «анализ продуктов деятельности» или «архивный» метод. Использование такого рода методов для анализа текстовых сообщений в интернете создает возможности для онлайн анализа массовых социальных процессов и получения оперативных знаний, способных помочь в оценке происходящих в современной социальной среде психологических процессов [1, 2, 12, 13]. В рамках данного эмпирико-методологического подхода произведено изучение психологических особенностей отношения к семье и семейной экономике, которые можно обнаружить в тематических сообщениях пользователей социальных сетей.

Основанием для такого выбора служит положение о том, что в условиях непринужденного общения, в сообщениях пользователей, направленных на описание и анализ повседневных ситуаций в семье, неизбежно будут проявлять себя оценки текущих экономико-обусловленных ситуаций. Такого рода анализ

¹ Всего в рамках исследования социологи Левада-центра опросили 1600 человек старше 18 лет с 5 по 8 августа 2016 г. в 137 населенных пунктах 48 регионов России. Статистическая погрешность не превышает 2% для показателей, близких к 10%, и 3,4% для показателей, близких к 50%.

позволит получать первичные сведения из естественной среды проживания человека, что, как известно, имеет большую эффективность при отражении реальности, нежели ответы, полученные путем прямого обращения к респондентам при использовании классических опросных методик.

Основным теоретико-методологическим подходом исследования выступает обращение к психологической концепции отношений В.Н. Мясищева, который отмечал, что «человек в его свойствах познается в соотношении с объективной действительностью», а изучение этих свойств позволяет выявить «особые качества человека, ... раскрыть его внутренний мир» [18, с. 53].

Целью эмпирического исследования стало выявление структурных и содержательных характеристик отношения пользователей социальных сетей к семье и семейной экономике. Объектом – выступили тексты сообщений пользователей социальной сети ВКонтакте, в контексте которых присутствует слово «семья» (с учетом морфологии слова). Сообщения извлекались из открытых источников в Интернете в соответствии с требованиями Федерального закона «О персональных данных». Всего собранно и проанализировано 2459 уникальных сообщений. Сбор сообщений включал в себя несколько последовательных шагов: отказ от нерелевантного контента (повторов) и спама (сообщений рекламного характера, которые содержали прямые ссылки на конкретный ресурс); разбиение текста на токены и их морфологический анализ; оценка эмоциональной тональности слов и/или сообщения в целом [20].

Ведущим методом содержательного анализа сообщений избран контент-анализ текстов, путем использования автоматизированных систем анализа: алгоритмических методов и методов машинного обучения [13]. Такой подход позволил изучить большие текстовые массивы информации, не подлежащие ручной обработке (вследствие чрезмерного объема собранной информации).

В исследовании использованы разработки по анализу сентимента (тональности / эмоциональной окраски) и извлечению сущностей из текста. Для анализа тональности в качестве базовой языковой модели использована нейросеть, обученную по модели FastText. Сеть обучается методом максимального правдоподобия [5]. Особенность подхода заключается в представлении слова не как неделимой единицы (что обычно делается в моделях Word2Vec), а как комбинации эн-грамм (последовательностей символов), каждая из которых имеет свой вектор. Таким образом, сеть учится распознавать паттерны внутри слова (например, морфемы) и быть устойчивой при словообразовании к изменениям окончаний, что важно для работы в контексте русского языка.

Преимущество методов машинного обучения заключается в том, что их генерализация (способность к обобщению) существенно лучше, чем у алгоритмических методов. На основе данного принципа модели работает анализ тональности Dostoevsky, который производится на датасете RuSentiment [26]. Эмоциональный фон распределен в рамках трех модальностей – отрицательные, нейтральные и положительные, в числовом диапазоне от -1 до $+1$, с разбиением шкалы на 20 одинаковых по величине шага (длина шага 0,1).

Результаты исследования

В рамках эмпирической части исследования, по заданным критериям ручной разметки проведен содержательно-смысловой анализ текстов сообщений. В таблице 1 представлены смысловые категории сообщений, отражающие основные функции семьи, а рядом тексты пользователей, выражающие неразрывно-интегративный характер экономических проблем в границах общих социальных ситуаций в семье. К примеру, если следовать логике текстов пользователей, то реализацию функций по социализации детей затрудняет излишняя загруженность родителей на работе. При анализе досуговых функций становится очевидно, что низкий уровень жизни семьи сдерживает

некоторые возможности инкорпорации человека в мир культуры, искусства или художественной практики. Важно также обратить внимание еще на одну позицию, представленную в текстах – это разграничение внутренних экономических ситуаций семьи (... на одних

стоматологов у всех троих ушел миллион, наверное) и внешних (общественных), которые имеют непосредственное отношение к проблемам развития современного общества (*Наши налоги уходят в никуда...*).

Таблица 1. Характер интеграции экономических и хозяйственно-бытовых факторов в контекст реализации основных функций семьи

Функции семьи	Тексты из сообщений
Социализации	Но ведь если бы не приходилось <i>перерабатывать</i> , то мог бы больше времени сыну уделять и жене.
Репродуктивная	Брак – рождение ребенка – завершение деторождения пустое гнездо – смерть одного из супругов – завершение семейных отношений ... разница лишь в том, что кто-то делает это при <i>деньгах</i> , кто-то – без ...
Рекреационная	На одной чаше весов семья и дети – панацея от одиночества и хандры, еще и мотивация что-то делать, что-то <i>зарабатывать</i> , а на другой – одиночество и психотерапевт.
Досуговая	Да, да, когда в семье было бы побольше <i>денег</i> , мы бы больше отдыхали, где пешком, где на машине, много тратилось бы на духовную пищу (театры, музеев, выставки и т.д.).
Социального статуса	По международным меркам моя семья относится к классу <i>нищих</i> .
Защитная	Семья при <i>деньгах</i> , <i>бизнес</i> никто не трогает, связи во власти остаются. Никаких последствий для казнокрадов...
Хозяйственно-бытовая	Семья вошла в мое депрессивное положение и последние несколько дней кто-нибудь <i>моет</i> посуду вместо меня...
Экономическая в том числе:	Выбор простой: пойду в <i>бизнес</i> , буду много <i>зарабатывать</i> , жить в достатке или стану обычным среднестатистическим человеком с историей – школа-вуз-работа-семья.
– экономических отношений в семье	... на одних стоматологов у всех троих ушел <i>миллион</i> , наверное.
– экономических отношений в обществе	Наши <i>налоги</i> уходят в никуда...

Курсивом выделены экономические и хозяйственно-бытовые факторы в контексте сообщений пользователей

В целом, можно отметить, что экономические факторы занимают значимые позиции в общей структуре семейных отношений и их можно представить такими обобщенными категориями, как зона экономических взаимоотношений в рамках семьи (1), экономических взаимоотношений в обществе (2), зона хозяйственно-бытовых отношений (3). При этом важно еще раз подчеркнуть, что экономические факторы могут оказывать серьезное влияние на качество жизни семьи и реализацию практически всех ее функций, включая такие

общественно значимые сферы макросоциального развития, как воспроизводство человека и его социализацию/воспитание.

Произведенный ниже частотный анализ списка из 50 наиболее популярных слов (существительных), употребленных пользователями в сообщениях о семье, показывает, что наиболее часто встречающимися являются пять ключевых слов: «время – человек – друг – дети – дом» (рис. 1а).

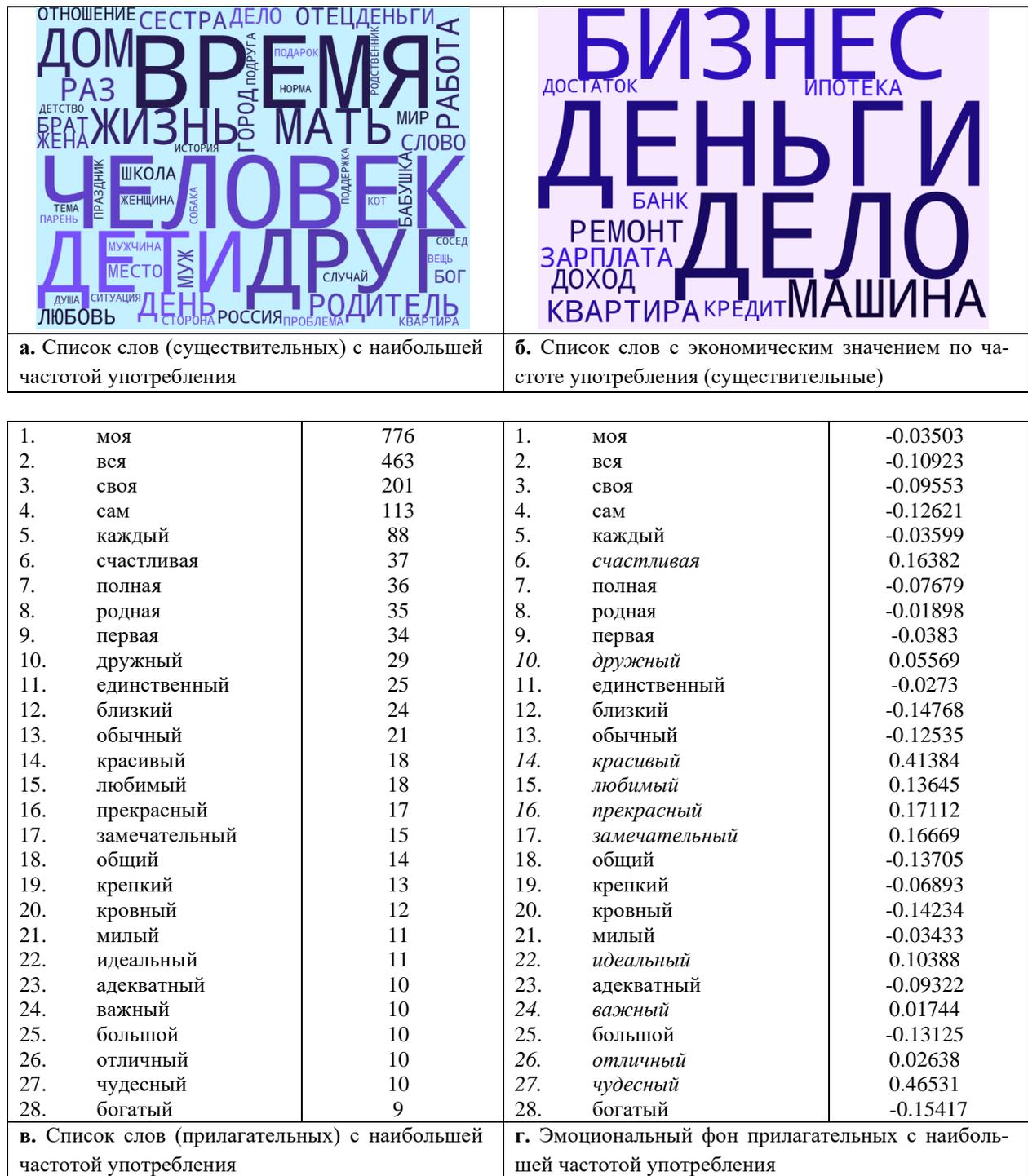

Рис. 1. Список ключевых слов (существительных и прилагательных) в сообщениях о семье

Слова анализировались по единичным категориям (без учета связи между ними), частота употребления каждого слова соотносится с размером шрифта: чем больше размер шрифта, тем популярнее слово. Исходя из полученного

списка слов, можно сказать, что семья представляется пользователям как ведущая форма протекания жизни человека, в которой рождаются дети и царит доброжелательный / дружеский

ственный² характер отношений. Иными словами, семью можно рассматривать как социальную ячейку, в котором проводят основное время жизни люди (включая несовершеннолетних) с общими интересами и взаимными привязанностями.

Если обратиться к анализу экономических позиций среди общего количества слов, таких как «жизнь – мать – день – работа – отец – сестра», то уже на девятом месте появляется слово «работа», которое одним из своих проявлений имеет прямое отношение к доходам семьи, обслуживая не только социальные, но и экономические потребности семьи. На одиннадцатом месте в списке появляется непосредственно слово «деньги». В дальнейшем списке в словах с экономическими значениями, можно обнаружить много важных смысловых паттернов, которые еще раз подчеркивают значимость экономико-ориентированных интересов пользователей. Так, в списке слов в диапазоне 100 наиболее употребляемых (общее количество слов составляет более 25 000) можно обнаружить такие как «чувства», «мысль», «будущее», «здоровье», «интерес», «счастье», «принципы», «дружба», «книга», «родня» и т.д. Эти слова указывают на очень важные в жизнедеятельности семьи позиции, которые при всей своей значимости все-таки уступают в частоте употребления словам с экономическими контекстами.

Такой порядок употребления слов еще раз подчеркивает высокую актуальность экономических факторов в жизнедеятельности современной российской семьи.

В свою очередь, достаточно выразительным представляется количество слов с экономическим содержанием, среди которых можно выделить в иерархическом порядке употребления, кроме «работы» и «денег», такие как «дело – бизнес – машина – квартира – ремонт – зарплата – доход – ипотека» (см. рис 16). Эти слова составляют 10 наиболее популярных

экономических позиций, употребленных в сообщениях пользователей, еще раз подтверждая плотную интеграцию экономических проблем во многие сферы жизнедеятельности семьи.

Важно также обратить внимание на крайне высокую частоту употребления притяжательных прилагательных (моя, своя) и прилагательных-местоимений (сам и каждый), которые указывают на признаки принадлежности семьи или автономии каждого конкретного человека. С экономической точки зрения эти позиции можно объединить под единым семантическим значением, обозначив их как «частный интерес», который выступает ведущим мотивом экономической деятельности, поведения (действий или бездействия) человека.

Важно отметить, что в общем списке первых 1000 слов изначально отсутствуют слова с отрицательными эмоциональными или смысловыми коннотациями (обман, воровство, коварство и т.д.), что указывает на общее позитивное отношение пользователей к семье и связанным с ней ситуациям. Эту позицию можно определить, как важный психологический фон отношения пользователей к семье.

Следующим этапом, по принципу наибольшей частоты употребления, в рамках обсуждения семейных проблем выделены 10 ведущих экономическо-ориентированных смысловых категорий (слов). Выделенные категории представлены в иерархической последовательности по принципу от более часто используемых к менее обсуждаемым (см. табл. 2): деньги (1), бизнес (2), машина (3), квартира (4), ремонт (5), зарплата (6), доходы (7), ипотека (8), банки (9), кредит (10). Как видно из текстов сообщений, описанный выше принцип интеграции экономических проблем в структуру повседневной жизнедеятельности семьи сохраняется неизменным.

Для более строгой дифференциации сгруппируем весь спектр обсуждаемых пользователями экономических проблем по теоретическим категориям, сопоставив и объединив между собой: *финансы* (деньги, банки, ипотека, кредит), *материальные ресурсы* (машина,

² В частности, дружба раскрывается в русском языке как личные, устойчивые отношения между людьми, основанные на симпатии, уважении, общих интересах, духовной близости, взаимной привязанности и понимании.

квартира), *экономические процессы* (бизнес, доход, ремонт). В целом получается 3 самостоятельных функциональных позиции, кото-

рые представлены в следующих количественных границах: финансы – 47%; материальные ресурсы – 32%; процессы – 21%.

Таблица 2. Ведущие экономические факторы (смысловые категорий) в структуре сообщений пользователей о жизнедеятельности семьи

Экономические факторы	Тексты из сообщений
Деньги	<p>– ... <i>деньги</i>, материальные ценности, карьера, отношения, семья, путешествия, музыка, социальная деятельность ... все это лишь свобода-заменители.</p> <p>– ... моя самая большая мечта не <i>деньги</i>, успех, семья и все, что продиктовано нашим временем. Хотя и это тоже.</p> <p>– ... я прекрасно понимаю, что от онкологии никакие <i>деньги</i> не спасут, моя семья с этим столкнулась.</p> <p>– ... знаю, что у каждого своя степень свободы, но у них есть семья, <i>деньги</i>, свободное время, а у меня пока неустойчивое положение.</p> <p>– ... да, и никакие <i>деньги</i> не дадут того спокойствия, которое возникает, когда есть единство в семье.</p>
Бизнес	<p>– ... мне повезло, при Брежневe родился, при Горбачеве возмужал, а потом при Ельцине <i>бизнес</i> поднимал ...</p> <p>– ... а у меня для нытья нет повода. Уже все есть - и жилье, и семья, и <i>бизнес</i>, и друзья.</p> <p>– ... меня просто удивляет ваша позиция, у меня семья тоже не бедная, свой <i>бизнес</i> имеет. Но я учусь и скоро буду работать, а не жить с мыслью, что меня родители обеспечат. Во-первых, они не вечные, а во-вторых, мое Это мне не позволит жить как паразит, нужно самому чего-то добиваться.</p>
Машина	<p>– ... почти так же, знакомый после смерти отца продал пасеку 40 ульев и купил машину. А результат – <i>машина</i> восстановлению не подлежит, знакомого на свете уже нет, семья его в нищете.</p> <p>– ...ну мы точно не шиковали. Семья из 4-х человек, я заканчивал школу, а брат только начал учиться в институте. Старая <i>машина</i>, бабушка в деревне, которой надо помогать. Нищета, короче...</p> <p>– ... а я пока служил умел пить, а как уволился – семья, дети, работа, <i>машина</i> .... и запах забывать стал.</p>
Квартира	<p>– ... у нее мать – 5 детей, мужа нет, отцы у детей разные, <i>квартира</i> девушка в доле с матерью и братом ...</p> <p>– теперь, помимо разных тарелок, мы еще и посуду в семье моем каждый сам за собой, клево. Ну, может тогда еще поделим налоги и плату за коммуналку? Или вообще по отдельным <i>квартирам</i> жить будем?</p> <p>– мне так нравится сидеть дома, но сегодня исключение потому, что в <i>квартире</i> тусит вся семья, а я не могу свалить, потому что болею, и мне придется терпеть шум мелких как минимум до воскресенья.</p>
Ремонт	<p>– Приезжали сегодня родители мамы... Как она сказала мы их не пускали к нам в гости из-за <i>ремонта</i>. И вот, как говорится, наконец-то.</p> <p>– Моя семья решила переехать в новую квартиру, но сначала нужно сделать <i>ремонт</i>, мы хотя имеем кое-какой опыт в ремонте, но мы не профи, надо искать мастеров.</p> <p>– ... бабушка затопила горячей водой два этажа снизу. За <i>ремонт</i> буду платить я, потому что денег больше ни у кого нет. Таким образом, моя семья наказала меня на полмиллиона.</p>

Экономические факторы	Тексты из сообщений
Доход	<p>– ... «мы тут все – семья», «мы все в одной лодке» и тому подобное значит, что часть <i>дохода</i> вам придется отдать просто так.</p> <p>– Каждая семья сама несет ответственность за свой <i>доход</i>. Не надо говорить, что страна должна помогать, ничего она не должна. Что за иждивенцы-то?</p> <p>– ... <i>доходы</i> россиян так выросли, что каждая вторая семья может себе позволить празднование Нового года ... в кредит.</p>
Зарплата	<p>– ... просто там <i>зарплату</i> урезали, а я болела, и наша семья осталась на нуле надолго (я кормилец была).</p> <p>– ... работаю только я. И живем мы теперь всей семьей на одну мою <i>зарплату</i>.</p> <p>– ... так как в моем городе работы нет, от слова вообще, а если есть, то с <i>зарплатой</i> 12 тысяч. У меня семья и дети. С чего помогать родителям???</p>
Ипотека	<p>– ... я хочу исключительно снимать жилье, покупка <i>ипотека</i> меня пока не привлекает.</p> <p>– ... и еще у меня буквально нет ничего, и семья не может мне дать тоже ничего ... а на мне семья и <i>ипотека</i>.</p> <p>– ... у них семья, дети, жена, тонна проблем и <i>ипотека</i>, они хотят поскорее домой – отдохнуть, попить пива и посмотреть условный футбол.</p> <p>– ... а после, я закончу школу, поступлю в колледж, потом армия, работа, <i>ипотека</i>, дети, семья.</p>
Банк	<p>– ... Мало ли что <i>банк</i> считает – он в случае чего квартиру отожмет. А на какие шиши семья жить будет, это их не интересует.</p> <p>– ... у меня даже негатива особого к этому банку нет. В итоге наша фирма перевела зарплатный проект в другой <i>банк</i>. Я потом поняла, что все банки одинаковые.</p> <p>– Семья с рождения ребенка начинает копить ему на университет и все равно потом вынуждена брать кредит – задолженности семей перед <i>банками</i> это подтверждают.</p>
Кредит	<p>– ... отцу полтора месяца задерживали зарплату. Он устроился на новую работу, потому что у него ипотека, масса <i>кредитов</i> и семья.</p> <p>– ... все хотят строиться, даже кассиры из супермаркетов строят, только вот <i>кредиты</i> им уже платить нечем.</p> <p>– за ЖКХ не платили, арест за долги, да еще <i>кредитов</i> набрала на ремонт... Ваш совет, что делать-то ей теперь?</p>

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что бизнес-процессы, требующие экономической активности человека, представляют самую незначительную часть обсуждений, что может выступать проявлением экономической инертности (по различным причинам, видимо) большей части респондентов. Также следует указать, что категория «ремонт» ориентирована не на зарабатывание денег, а на их потребление. Таким образом, даже в рамках бесед такие активные виды получения средств как «бизнес» и «доход» являются аутсайдерами, что можно обосновать отсут-

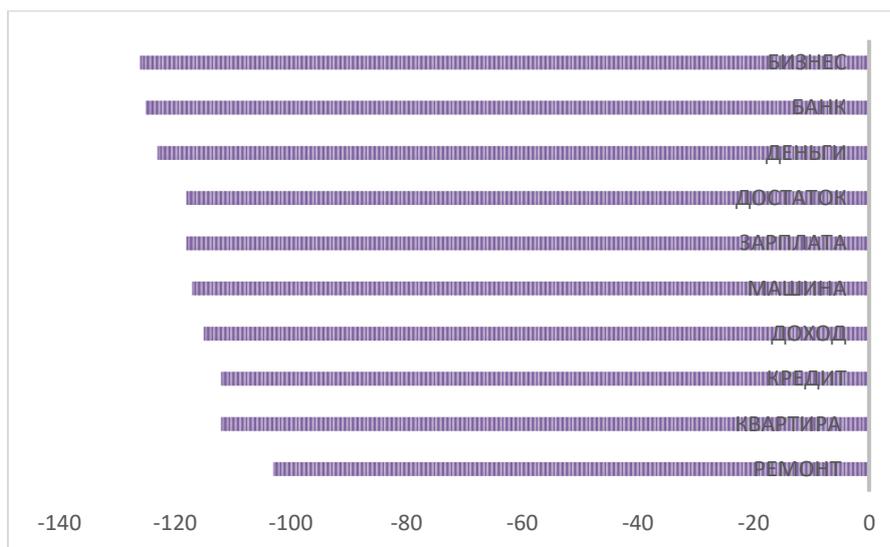
ствием интереса пользователей к повышению уровня жизни за счет собственной экономической инициативы/активности.

Эмоциональный анализ слов произведен на основе нейросетевого анализа в рамках трех психологических категорий, к которым можно отнести радость (позитивный эмоциональный фон), огорчения (негативный фон) или же равнодушие/толерантность (нейтральный фон), которое характеризуется отсутствием выраженного эмоционального отклика на события или ситуации. Как и ожидалось, экономические факторы, обсуждаемые пользователями,

проявляются резко выраженным эмоциональным фоном, который носит негативный характер (рис. 2).

Наиболее негативное отношение вызывают такие категории как «бизнес», «банк» и «деньги», а по мере того, как экономические операции становятся факторами потребления или жизнеобеспечения (т.е. оптимизируют жизне-

деятельность самого человека) пользователей, негативный фон хотя и сохраняется, но снижает свою интенсивность. В качестве примера можно обратить внимание на последовательное снижение эмоциональной насыщенности таких слов, как «зарплата – машина – доход – кредит – квартира – ремонт».

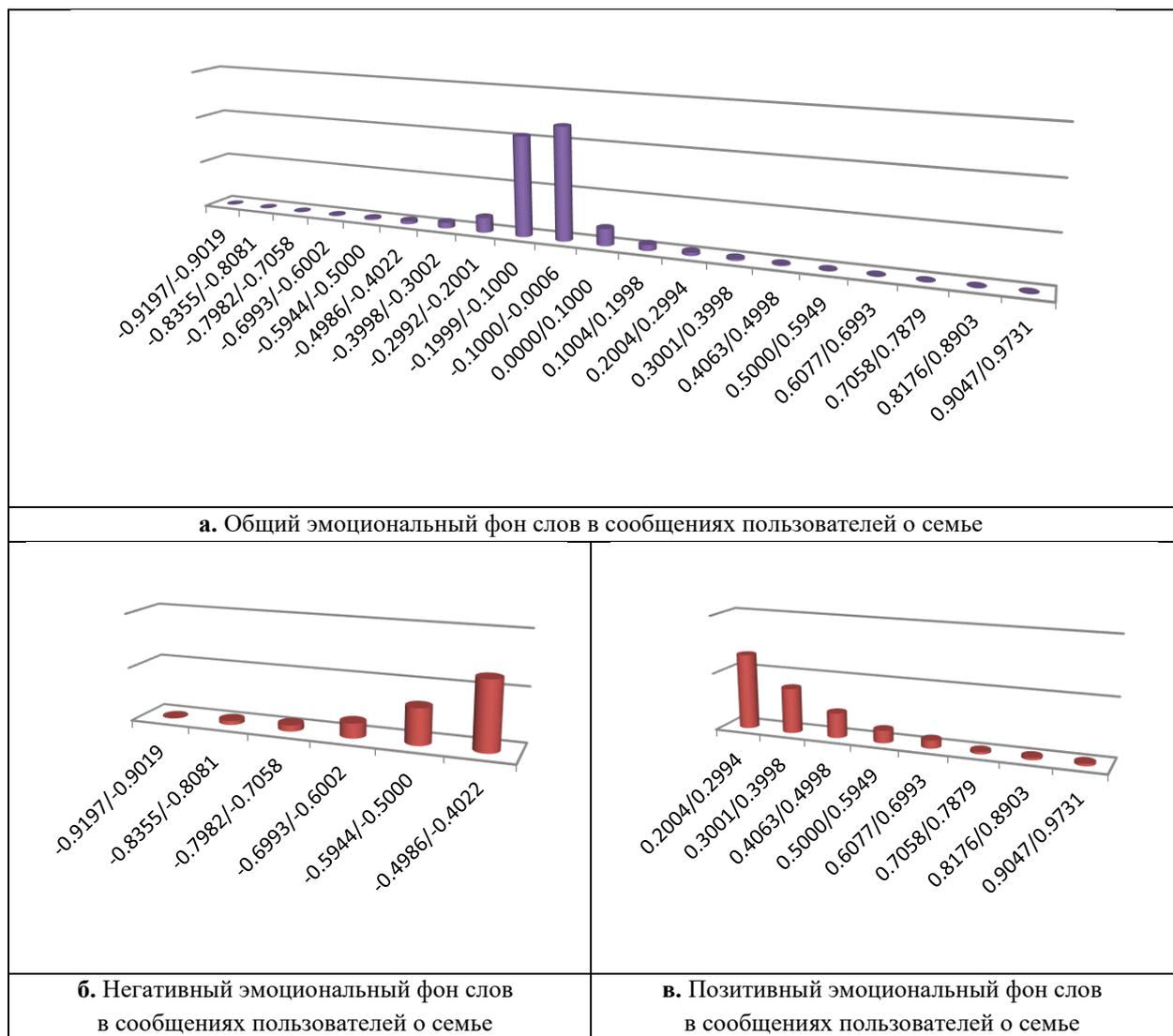

Рис. 2. Эмоциональный фон экономико-ориентированных слов в сообщениях пользователей, занимающих ведущие десять позиций по частоте употребления

Следует отметить, что для большинства пользователей (и их семей) эмоциональный фон экономических переживаний можно охарактеризовать как выраженный негативный. Эти переживания еще нельзя, в силу их интенсивности, называть «несчастьем» или «горем», но они держат членов семьи в непрерывных стрессовых ситуациях, что не может не сказываться на их субъективном благополучии, а возможно, в силу своей пролонгированности во времени (см. теоретическую часть исследования), переходить на уровень психосемантики, оказывая негативное воздействие на физическое самочувствие человека.

Для более полного анализа эмоционального фона сообщений о семье перейдем от частного случая (экономико-ориентированных слов) к общему, т.е. рассмотрению всех употребленных пользователями слов (рис. 3.). Как видно

из рисунка 3, эмоциональный фон переживаний пользователей довольно широк – их разброс целиком заполняет 20 бальную шкалу, как по негативной, так и по позитивной шкалам. Это позволяет говорить о том, что жизнь человека в рамках семьи насыщена эмоциональными ситуациями (1), а характер этих ситуаций весьма широк и простирается от выраженных радостей до чрезмерных огорчений (2). Таким образом, общий эмоциональный фон семейных отношений можно охарактеризовать как «мир непрерывных переживаний». Для наглядности крайние позиции шкал (радости и переживания) представлены нами в более развернутом масштабе, чтобы наличие, характер и сила этих переживаний стали доступны для визуального восприятия (рис. 3б и 3в).

Рис. 3. Эмоциональный фон всех слов в сообщениях пользователей о семье

Исходя из содержания полученных в ходе эмпирического исследования данных можно сделать несколько общих **выводов**:

- личностная ценность семьи и позитивная оценка семейных отношений выступает ведущим фактором отношения пользователей социальных сетей к семье, что является характеристикой современного этапа развития общества;

- свод экономических проблем, представленных в сообщениях пользователей и их количественные характеристики, позволяют утверждать, что экономические факторы в жизнедеятельности семьи имеют ярко выраженную природу, вплетаясь в повседневную

жизнедеятельность наравне с такими духовными ценностями как общность интересов, взаимная поддержка, здоровье или счастье;

- экономические факторы, которые можно рассматривать как уровень жизни семьи, вызывают у респондентов главным образом негативные эмоции, указывая на высокую неудовлетворенность членов семьи своим материальным положением, что может оказывать прямое воздействие на жизнеспособность современной семьи, его субъективное благополучие;

- существенное значение в тематической группе сообщений занимает оценка ряда конкретных экономических позиций (кредит, ипо-

тека, ремонт, машина и т.д.) – это позволяет говорить, что материальные интересы пользователей в основном сосредоточены на бытовом уровне и не включают в себя, в достаточном количестве, экономические ситуаций, способные помочь в повышении уровня жизни семьи за счет использования собственной инициативы (без прямых выплат со стороны государства или работодателя).

В заключение можно отметить, что экономические проблемы занимают значительное место в структуре обсуждаемых пользователями повседневных проблем семьи, имеют высокий удельный вес и очень чувствительны для основной массы населения. Это должно усиливать внимание государства к экономическим вопросам семьи, как крупной социальной проблеме [7]. В частности, обоснованная экономическая помощь, как показал социальный эксперимент с материнским капиталом, могла бы оказать значительное влияние на позитивное развитие российской семьи. На эффективное развитие экономических навыков и методов социализации молодежи могла бы, в свою очередь, повлиять и такая отрасль науки как педагогическая психология. Это потребует от данной отрасли знания тщательного изучения сложившихся экономико-психологических ситуаций в семье, разработки инновационных технологий экономической социализации молодежи, включения экономических проблем в традиционные отрасли психолого-педагогических исследований. В перспективе представляется необходимым выявить представления россиян о способах повышения уровня жизни в рамках организации и ведения эффективной экономической деятельности за рамками наемной работы, что выступает ведущей исследовательской задачей коллектива.

Литература:

1. Алдашева А.А., Китова Д.А., Апреликова Н.Р. Эмоциональный фон сообщений как проблема психологического анализа (на примере интернет-сообщений безработных) // Социально-психологические проблемы человека и общества в условиях развития глобальных процессов. М.: Изд-во «Высшая школа бизнес-технологий», 2021. С. 26–43.
2. Алдашева А.А., Рунец О.В. Особенности отношения населения к экономическим и неэкономическим видам государственной поддержки в условиях пандемии // Социально-психологические проблемы человека и общества в условиях развития глобальных процессов М.: Изд-во «Высшая школа бизнес-технологий», 2021. С. 44-50.
3. Балова Д.Ю., Китова Д.А. Психологические особенности представлений студентов о создании семьи // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 1. С. 9.
4. Вегман Г. Укрупненное жилье // Современная архитектура. 1927. № 1. С. 12–20.
5. Демидова О.А. Метод максимального правдоподобия. URL: https://www.hse.ru/staff/demidova_olga (дата обращения 28.03.2022).
6. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Динамика ценностных ориентаций личности младших школьников в условиях экономического образования в школе и семье // Психологические исследования личности и ее ценностного мира в современном российском обществе. Казань: Казанский государственный технологический университет, 2007. С. 185–204.
7. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Социально-психологические ресурсы развития общества в условиях цифровых технологий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2(30). С. 24–40.
8. Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого – в будущее // Гендерные стереотипы в современной России. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530> (дата обращения 21.02.2022).
9. Зеленко А.У. Проблема строительства социалистических городов // Строительство Москвы. 1930. № 1. С. 5–9.
10. Зернаева А.М. Неравенство доходов населения в России // Инновационная наука. 2016. № 5–1 (17). С. 75–77.
11. Китова Д.А. Материальное самообеспечение личности в изменяющихся социально-

- экономических условиях России. Дис. ... док. психол. наук. Ставрополь, 2003.
12. Китова Д.А., Журавлев А.Л. Мироззрение как психологический феномен в обыденном представлении Россиян // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 106-117. DOI 10.31857/S020595920016045-5.
13. Китова Д.А., Журавлев А.Л. Образ Петра I в структуре политического сознания современников (на примере анализа сообщений в социальных сетях) // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 23-37. doi:10.17759/sps.2021120303.
14. Ковалев С.В. Психология современной семьи. Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000.
15. Косяк Н.А. Государственная помощь семьям в начале 1980-х 1991 г // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 3. С. 58–63.
16. Лежнина Ю.П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 70–90.
17. Мурадова Н.С. Семейный бизнес как фактор формирования предпринимательской активности детей: на материале Республики Дагестан. Дис. ... канд. пед. наук. М., 2000.
18. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142–155.
19. Пашкова Д.А. История становления семейного законодательства в советский период // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 49–55.
20. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. Москва: Институт психологии РАН, 2020.
21. Розмаинский И. В. Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России на рубеже тысячелетий: институционально-посткейнсианский подход // Terra Economicus. 2004. Т. 2. № 1. С. 59-71.
22. Трудности // Левада-Центр. 2016. 30 августа. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/30/trudnosti> (дата обращения: 10.12.2018).
23. Цинченко Г.М. Политика в отношении семьи в первые годы советской власти // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №. 1 (37). С. 174-182.
24. Bakshy E., Hofman J., Mason W.A., Watts D. Everyone's an influencer: quantifying influence on twitter // WSDM '11: Proceedings of the fourth ACM international conference on Web search and data mining. 2011. P. 65-74. DOI: 10.1145/1935826.1935845
25. Bittermann A. Development of a user-friendly a P for exploring and analyzing research topics in psychology. // Proceedings of the 17th Conference of the International Society for Scientometrics and Informetrics / G. Catalano, C. Daraio, M. Gregori, H.F. Moed, G. Ruocco (Eds.). Rome: EdizioniEfesto. 2019. 3.2634-2635. DOI: 10.23668/psycharchives.2521
26. Rogers A., Romanov A., Rumshisky A., Volkova S., Gronas-Gribov M.A. RuSentiment: An Enriched Sentiment Analysis Dataset for Social Media in Russian. URL: <https://paperswithcode.com/paper/rusentiment-an-enriched-sentiment-analysis> (дата обращения 03.03.2022).

Статья поступила в редакцию 25.10.2022

ECONOMIC FACTOR IN RUSSIAN PERSPECTIVES OF THE FAMILY AND FAMILY RELATIONS

©Dzhuletta A. Kitova

Sc.D. (psychology), leading research officer, Institute of psychology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
j-kitova@yandex.ru

©Ahmed M. SHakov

PhD (Psychology), docent, leading research officer
Graduate School of Business Technology, Moscow, Russia,
sham8791@mail.ru

©Oksana V. Runets

PhD (Psychology) research officer, Institute of psychology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
runecov@ipran.ru

For the vast majority of Russians, the family remains as an important terminal value, but the modern institution of the family is undergoing significant changes. In particular, the socio-economic conditions of its development are becoming more complicated, and the family is increasingly becoming the object of economic and psychological analysis. The work is devoted to the study of the representation of economic factors within the family and family relations among Russians. The study is based on a praximetric approach, which creates opportunities for the analysis of already formulated text messages. As part of the study, a study was made of the psychological characteristics of attitudes towards the family and the family economy in the messages of social network users. In the work, based on the results of the study, several main conclusions are formed: the personal value of the family is the leading factor in the attitude of social network users to the family; economic factors in the life of the family are of a pronounced nature and are evaluated on a par with such spiritual values as common interests, mutual support, health and happiness; economic factors, which can be considered as the standard of living of the family, cause mostly negative emotions among the respondents; essential importance is the assessment of a number of specific economic positions – credit, mortgage, repair, car, etc.; the material interests of users are mainly focused on the household level and do not include an analysis of economic situations. In conclusion, it is noted that the results of the study indicate the need to strengthen the attention of the state to the economic issues of the family - as a major social problem. In the future, it seems necessary to study the ideas of Russians about ways to improve the standard of living within the framework of independent economic activity.

Keywords: family psychology, economic factors, expectations, ideas, praximetric approach, automated word analysis, socio-economic problems

REFERENCE

1. Aldasheva, A.A., Kitova, D.A., Aprelikova, N.R. (2021). Jemocional'nyj fon soobshhenij kak problema psihologicheskogo analiza (na primere internet-soobshhenij bezrobotnyh) [Emotional background of messages as a problem of psychological analysis (on the example of Internet messages of the unemployed)] // Social'no-psihologicheskie problemi cheloveka

- i obshchestva v usloviyah razvitiya global'nyh processov [*Socio-psychological problems of a person and society in the conditions of development of global processes*]. Moscow: Publ. «Vysshaja shkola biznes-tehnologij». P. 26-43. (In Russ.)
2. Aldasheva, A.A., Runets, O.V. (2021). Osobennosti otnosheniya naselenija k jekonomicheskim I nejekonomicheskim vidam gosudarstvennoj podderzhki v usloviyah pandemii [*Features of the attitude of the population to economic and non-economic types of state support in a pandemic*] // Social'no-psihologicheskie problemy cheloveka i obshchestva v usloviyah razvitiya global'nyh processov [*Socio-psychological problems of a person and society in the conditions of development of global processes*]. Moscow: Publ. «Vysshaja shkola biznes-tehnologij». P. 44-50. (In Russ.)
  3. Balova, D.Ju., Kitova, D.A. (2011). Psihologicheskie osobennosti predstavlenij studentov o sozdanii sem'i [*Psychological features of students' ideas about creating a family*] // Prikladnaja psihologija i psihoanaliz [*Applied Psychology and Psychoanalysis*]. № 1. P. 9. (In Russ., abstr. in Engl.)
  4. Vegman, G. (1927). Ukрупnennoe zhil'e [*Enlarged housing*]. Sovremennaja arhitektura [*Modern architecture*]. № 1. P. 12-20. (In Russ., abstr. in Engl.)
  5. Demidova, O.A. Metod maksimal'nogo pravdopodobija [*Maximum likelihood method*]. URL: https://www.hse.ru/staff/demidova_olga (data obrashhenija 28.03.2022). (In Russ.)
  6. Drobysheva, T.V., Zhuravlev, A.L. (2007). Dinamika cennostnyh orientacij lichnosti mladshih shkol'nikov v usloviyah jekonomicheskogo obrazovanija v shkole I sem'e [*Dynamics of value orientations of the personality of junior schoolchildren in the conditions of economic education at school and family*] // Psihologicheskie issledovanija lichnosti I ee cennostnogo mira v sovremennom rossijskom obshchestve [*Psychological studies of personality and its value world in modern Russian society*]. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet. P. 185-204. (In Russ.)
  7. Zhuravlev, A.L., Kitova, D.A. (2020). Social'no-psihologicheskie resursy razvitiya obshchestva v usloviyah cifrovych tehnologij [*Socio-psychological resources for the development of society in the context of digital technologies*] // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika [*Sociological science and social practice*]. Vol. 8. № 2(30). P. 24-40. (In Russ., abstr. in Engl.)
  8. Zdravomyslova, O.M. Sem'ja: iz proshlogo – v budushhee [*Family: from the past to the future*] // Gendernye stereotipy v sovremennoj Rossii [*Gender stereotypes in modern Russia*]. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530> (data obrashhenija 21.02.2022). (In Russ.)
  9. Zelenko, A.U. (1930). Problema stroitel'stva socialisticheskich gorodov [*The problem of building socialist cities*] // Stroitel'stvo Moskvy [*Construction of Moscow*]. № 1. P. 5-9. (In Russ.)
  10. Zernaeva, A.M. (2016). Neravenstvo dohodov naselenija v Rossii [*Income inequality in Russia*] // Innovacionnaja nauka [*Innovative Science*]. № 5-1(17). P. 75-77. (In Russ., abstr. in Engl.)
  11. Kitova, D.A. (2003). Material'noe samoobespechenie lichnosti v izmenjajushchih social'no-jekonomicheskich usloviyah Rossii. Diss. dokt. psihol. nauk. [*Material self-sufficiency of the individual in changing socio-economic conditions. Dr. Sci. (Psychology) diss.*]. Stavropol'. (In Russ.)
  12. Kitova, D., Zhuravlev, A. L. (2021). Mirovozzrenie kak psihologicheskij fenomen v obydenom predstavlennii Rossijan [*World view as a psychological phenomenon in the ordinary perception of the Russians*] // Psihologicheskii zhurnal [*Psychological journal*]. V. 42, № 4, P. 106-117. doi: 10.31857/S020595920016045-5 (In Russ., abstr. in Engl.)
  13. Zhuravlev, A.L., Kitova, D.A. (2021). Obraz Petra I v structure politicheskogo soznaniya sovremennikov (na primere analiza soobshhenij v social'nyh setjah) [*The Image of Peter I in the Structure of the Political Consciousness of Contemporaries (on the Example of the Analysis of Messages in Social Networks)*] // Social'naja psihologija i obshchestvo [*Social psychology and society*]. Vol. 12, № 3, P. 23-37. doi:10.17759/sps.2021120303 (In Russ., abstr. in Engl.)

14. Kovalev, S.V. (2000). Psihologija sovremennoj sem'i [Psychology of the modern family]. Voronezh: Publ.NPO «MODJeK». (In Russ.)
15. Kosjak, N.A. (2012). Gosudarstvennaja pomoshh' sem'jam v nachale 1980-h – 1991 g. [State assistance to families in the early 1980s-1991] // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. № 3. P. 58-63. (In Russ., abstr. in Engl.)
16. Lezhnina, Ju.P. (2016). Institut sem'i v Rossii: na puti transformacii [The Institute of the Family in Russia: On the Way of Transformation] // Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika [Sociological Science and Social Practice]. V. 4. № 2 (14). P. 70-90. (In Russ., abstr. in Engl.)
17. Muradova, N.S. (2000). Semejnij biznes kak factor formirovanija predprinimatel'skoj aktivnosti detej: na material Respubliki Dagestan. Dis. kand. ped. nauk [Family business as a factor in the formation of entrepreneurial activity of children: on the material of the Republic of Dagestan. Dis. cand. ped. sciences]. Moscow. (In Russ.)
18. Mjasishhev, V.N. (1957). Problema otnoshenij cheloveka I ee mesto v psihologii [The problem of human relations and its place in psychology] // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. № 5. P. 142-155. (In Russ.)
19. Pashkova, D.A. (2019). Istorija stanovlenija semejnogo zakonodatel'stva v sovetskij period [The history of the formation of family law in the Soviet period] // Voprosy rossijskoj justicii [Issues of Russian justice]. № 1. P. 49-55. (In Russ., abstr. in Engl.)
20. Zhuravlev, A.L., Kitova, D.A. (2020). (Eds.). Psihologicheskie issledovanija v internet-prostranstve: poiskovyje sistemy, social'nye seti, jelektronnye bazy [Psychological research in the Internet space: search engines, social networks, electronic databases]. Moscow: Publ. Institut psihologii RAN. (In Russ.)
21. Rozmainskij, I.V. (2004). Osnovnye harakteristiki semejno-klanovogo kapitalizma v Rossii na rubezhe tysjacheletij: institucional'no-postkejnianskij podhod [The main characteristics of family-clan capitalism in Russia at the turn of the millennium: an institutional post-Keynesian approach] // Terra Economicus. V. 2. № 1. P. 59-71. (In Russ., abstr. in Engl.)
22. Trudnosti [Difficulties] // Levada-Centr [Levada Center]. 2016. 30 avgusta. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/30/trudnosti> (data obrashhenija: 10.12.2018). (In Russ.)
23. Cinchenko, G.M. (2015). Politika v otnoshenii sem'i v pervye gody sovetskoj vlasti [Family policy in the first years of Soviet power] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. № 1(37). P. 174-182. (In Russ., abstr. in Engl.)
24. Bakshy, E., Hofman, J., Mason, W.A., Watts, D. (2011). Everyone's an influencer: quantifying influence on twitter. WSDM '11: Proceedings of the fourth ACM international conference on Web search and data mining. P. 65-74. DOI: 10.1145/1935826.1935845
25. Bittermann, A. (2019). Development of a user-friendly a P for exploring and analyzing research topics in psychology. Proceedings of the 17th Conference of the International Society for Scientometrics and Informetrics. G. Catalano, C. Daraio, M. Gregori, H.F. Moed, G. Ruocco (Eds.). Rome: Edizioni Efesto. P. 2634-2635. DOI: 10.23668/psycharchives.2521
26. Rogers, A. Romanov, A. Rumshisky, A. Volkova, S. Gronas-Gribov, M.A. RuSentiment: An Enriched Sentiment Analysis Dataset for Social Media in Russian. URL: <https://paperswithcode.com/paper/rusentiment-an-enriched-sentiment-analysis>. (Accessed: 03.03.2022).

The article was received 25.10.2022

Психология личности

СТРАХ СТАРОСТИ И СТАРЕНИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

© Новоселов В.М.

АНО «Научно-медицинский геронтологический центр», Москва, Россия
Председатель секции геронтологии МОИП при МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
novoselovvm@mail.ru

Население планеты превысило 8 млрд. человек, многие из которых доживут до старости. Охватившие весь мир социальные сети убедительно показывают, что все больше людей считают процесс личного старения одной из самых серьезных психологических проблем. Страхи ожидания персональной болезненной старости и сопутствующей ей дряхлости, вероятно, также – серьезная философская и моральная проблема современности, где человек не только смертен, но и может жить достаточно долго по сравнению с нашими предками. В сравнении с другими экономически развитыми странами Россия имеет довольно низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни. К середине 2019 г. продолжительность жизни составляла 73,5 года, на 2022 г. – около 68 лет. Однако наша страна не отстает от общего мирового тренда старения населения. Как показывают исследования, в целом люди боятся смерти меньше, чем старости и сопутствующей ей дряхлости. Это часто используют лидеры движения, которое получило название биохакинга. Поскольку страх старости является одним из невротизирующих население факторов, проведение мероприятий, снижающих эту форму страха, может способствовать снижению уровня социальных страхов в целом.

Ключевые слова: психология старения, старость, дряхлость, возраст-зависимые болезни, страх старения, страх старости, биохакинг

Введение

Поскольку продолжительность жизни населения планеты в целом постоянно возрастает, мы не можем точно описать, каким окажется, например, к концу XXI века постаревший мир Homo sapiens. Конгрессы и научные симпозиумы по проблемам старения проводятся во всем мире постоянно. В частности, такие организации, как ООН, крупнейшие СМИ, например, «The Economist» и «The Financial Times» регулярно проводят, финансируют и освещают конференции на тему старения. Все больше появляется передач на ТВ и документальных фильмов по проблемам старения. Кинематограф тоже не отстает от мировой тенденции и

обращает внимание на то, что население становится старым: «Пока не сыграл в ящик», «Любовь по правилам и без», «Поддержанные львы», «Отец», «Молодость», «200-летний человек», «Загадочная история Бенджамина Баттона», «Господин Никто» и многие другие.

Продолжительность жизни и феномен старения

Россия на фоне других развитых стран имеет довольно низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни. К середине 2019 г. он составлял 73,5 года, на 2022 г. около 68 лет. Тем не менее мы не уступаем по скорости старения населения другим развитым странам.

По данным государственной статистики в Российской Федерации на 1 января 2022 года насчитывалось: людей 75-79 лет – 1849812 женщин и 842999 мужчин, 80-84 лет – 2573691 женщина и 895935 мужчин, 85-89 лет – 1070992 и 339134 соответственно, 90-94 года – 448894 и 138399, 95-99 лет – 103330 и 37839, в группе старше 100 лет – 25726 женщин и 12509 мужчин. Однако численность последней возрастной группы, по оценкам большинства известных демографов, очень далека от достоверности [1].

В скорости постарения мы не отстаем от ЕС. Тут общая численность населения в возрасте от 75 до 84 лет увеличится к 2050 году на 60,5%. Рост численности людей старше 85 лет будет еще более значимым. Их число увеличится с 13,8 миллиона в 2018 году до 31,8 миллиона в 2050 году, т.е. почти в 2,5 раза. За это же время количество европейцев в возрасте 100 лет и старше вырастет с 106000 в 2018 году до более полумиллиона (почти в пять раз). Причем быстрее всего растут именно те возрастные группы, где есть максимальная вероятность смерти.

Япония, идущая в авангарде процесса постарения, где доля пожилого населения в стране к сентябрю 2021 года уже достигла 29,1% от общего количества жителей, первая столкнулась с геронтологическими проблемами. В этой стране количество граждан в возрасте 65 лет и старше уже составило 36,4 миллиона человек с общей численностью населения около 126 млн. человек. Это число продолжает расти и очень быстро пробьет планку 30%, а затем и 40%.

Хотя в научных кругах и СМИ идет широкое обсуждение того, каким же будет постоянно стареющее человечество и каким будет сам человек в этом мире, часто обнаруживаются новые интересные психологические феномены.

Например, в Японии одна четверть заключенных в тюрьмах уже старше 80 лет, а в женских тюрьмах старше 65 лет. В 2017 году статистика неожиданно зафиксировала, что ранее законопослушные пожилые японки массово

совершают правонарушения. Выяснилось, что одинокие женщины сознательно идут на мелкие преступления, чтобы находиться в обществе, поскольку больше половины возрастных заключенных в Японии это одинокие люди, которые очень боятся остаться одинокими [3].

Также, например, известен случай, когда 200 японских пенсионеров добровольно устроились работать на АЭС Фукусимы, где продолжают работы по ликвидации последствий аварии 2011 года. Их цель – заменить молодежь там, где есть воздействие радиации на здоровье людей. «Радиации требуется не меньше 20–30 лет, чтобы развился рак, а я проживу не больше лет десяти-пятнадцати, поэтому разумнее привлечь стариков к такой работе», – сказал один из таких добровольцев. В этом случае, по-видимому, страх оказаться ненужным преодолевает страх смерти.

В КНР (1,411 млрд. человек) старение также набирает обороты. Ограничение рождаемости, которая действовала в стране с середины 1950-х годов, привело к отчетливым изменениям в половозрастной структуре населения. Причиной стало изменение соотношения рождаемости мальчиков и девочек (855 девочек на 1000 мальчиков). И вот итог – десятки миллионов китайских мужчин в свое время не создали семьи и не имеют детей, то есть их старость будет проходить в одиночестве, и ими вынуждено будет заниматься государство. В этой группе количество тревожно-депрессивных расстройств значимо выше.

Процесс старения планеты меняет практически все сферы жизнедеятельности человека, не только экономику, политику, пенсионное обеспечение, тенденции моды, организацию городского пространства, он также способствует появлению психологических проблем интенсивно стареющего общества.

Сегодня все чаще встречаются семьи, где совместно проживают не только три поколения, но и четыре, а иногда и пять. Поэтому молодые люди осознают проблемы старости, наблюдая за жизнью, физическими и психологическими изменениями своих родителей и прадедушек. Это знание неизбежно форми-

рует представление о том, что следует ожидать самим и к чему стоит готовиться.

В этом случае актуальными становятся проблемы экзистенциальной психологии – осознание старости с ее неизбежными недугами и зависимостью от окружающих часто невротизирует людей задолго до наступления этого периода. Результаты исследований показывают, что сегодня люди боятся смерти уже меньше, чем старости и сопутствующей ей дряхлости [2].

Начиная с 2010 года, в литературе все чаще появляются публикации, в которых приводятся примеры новых психологических явлений, связанных с представлениями о старости. В частности, отписывается некая негативная «модная тенденция» у довольно молодых людей говорить не только о смерти, но и о страхе старения. Очевидно, в этой теме большую роль играют социальные сети, где, как известно, негативная информация лучше цитируется и получает больше лайков.

Психология страха старости как предмет изучения геронтологии и клинической психологии

По-видимому, страх старости как врожденный вид страха уходит в далекое прошлое, когда старому человеку не было места в племени из-за дефицита ресурсов. От старых людей часто отказывались собственные дети, и это не вызывало протеста в доисторическом обществе. Это чувство называется геронтофобия (лат. *Gerontos* – старик и *Phobos* – страх), то есть страх старых людей или собственной старости.

Начиная со второй половины XX в. большое место в геронтологии уделяется проблеме эйджизма (термин предложен Р. Батлером в 1969 г.). Эйджизм – это дискриминация людей по возрасту. В отношении пожилых людей он присущ многим институтам современного общества. Термин «институциональный эйджизм» означает юридически закрепленную дискриминацию людей какой-либо возрастной группы, а также унижительные действия, негативные высказывания, жестокость, физическое

или психологическое насилие. Здесь очевидна связь эйджизма и страха старения и старости.

Как пишут Ю.В. Лебедева, Л.В. Токарская, Е.В. Хлыстова, большинство авторов не склонны выделять конкретную дату начала пожилого возраста. Римляне считали, что старость начинается в 55 лет, ООН относит к пожилым людям старше 60 лет [2].

Как известно, в старческом возрасте многие люди не только сохраняют активность и здоровый ум, но и оказываются весьма продуктивными в творческой деятельности. К таким людям, без всякого сомнения, можно отнести художника Тициана, который написал свои знаменитые картины «Пьета» и «Смерть Актеона» в возрасте 87 лет или И. В. Гёте, который завершил драму «Фауст» в возрасте 82 лет. Известный пианист А. Рубинштейн прекрасно играл в возрасте 89 лет, а современные рок-музыканты из Великобритании, такие как П. Маккартни и М. Джаггер в свои 80 и 79 лет не только занимаются сочинительством, но даже по несколько часов интенсивно передвигаются по сцене и танцуют во время своих концертов.

Психологическим проблемам старения и старости уделяли внимание многие отечественные и зарубежные психологи. В рамках экзистенциализма старость рассматривается не только как естественный, но как самый благоприятный период жизни человека, ведь период старости – это период мудрости. Хотя очевидно, что идеализировать старость было бы неправильно. Старость может быть счастливой лишь в благоприятных для пожилого человека экономических, бытовых и социальных условиях.

В благополучной старости человек избавлен от множества обязанностей, связанных с трудом и воспитанием детей. Человек наконец-то обретает свободу, которой он был лишен в период взрослости, когда нес на себе груз заботы и о детях, и о родителях. Напротив, переживание бессмысленности жизни может привести пожилого человека к устойчивой депрессии, из которой выйти в старческом возрасте крайне затруднительно.

К.Г. Юнг считал старость тем периодом жизни, когда возникают самые благоприятные условия для саморазвития, самопознания и самореализации. Он называл этот период жизни человека периодом индивидуации. В этом возрасте, по К.Г. Юнгу, человек способен принять как свое женское, так и мужское начало для достижения внутренней гармонии. Он неоднократно говорил, что не следует бояться ни старости, ни смерти. Однако жить в старости по законам молодости, по мнению К.Г. Юнга, неконструктивно.

К.Г. Юнг негативно оценивает «бунт против старения», то есть отчаянные попытки пожилого человека удержать молодость, что проявляется, например, в стремлении скрыть внешние признаки старения, следовать модной моде и пр. По его мнению, переоценка собственных возможностей может привести пожилого человека к депрессии. Пожилой человек должен уделять время собственной самости, самосозерцанию, направленному на его внутренний мир.

Американский психолог Э. Эриксон также видел смысл полноценного существования людей пожилого возраста в переосмыслении прожитой жизни, подведении итогов и переходе к мудрости и более высокому уровню самосознания – «осознание безусловного значения самой жизни перед лицом самой смерти» [2].

Найти дело, позволяющее получить уважение общества и доставляющее радость, – вот задача пожилого человека по Э. Эриксону. Здесь очевидно, что наибольшего результата в этом достигают люди творческих профессий (писатели, поэты, художники, актеры, музыканты, ученые и др.), которые продолжают активно работать до самой смерти.

К отрицательным личностным проявлениям возраста Э. Эриксон относил: старческое слабоумие, а также ипохондрию и агрессию, которые часто вызваны страхом развивающейся старости и неизбежной смерти.

Э. Эриксон выделил и подробно описал два типа активных пожилых людей. К первому типу относятся люди, которые в старости сражаются за свою жизнь. Обычно это люди, ко-

торые и в молодости отличались бойцовским характером. У них лишь меняется цель такой борьбы. В возрасте это чаще всего старческие болезни.

Второй тип – это пожилые люди, которые также относятся к своей жизни активно, но они ориентированы на высокие достижения. Они не нуждаются в помощи посторонних, оптимистично относятся к старости, с достоинством принимают болезни и смерть. Недовольство такого типа пожилых людей старостью может определяться лишь недостаточной реализацией их личностного потенциала. Именно этим определяется страх старения у людей данного типа.

Психологические типологии людей пожилого и старческого возраста предлагались многими как зарубежными, так и отечественными психологами, социологами, философами. Среди них: Э. Эриксон, Д. Бромлей, Ф. Гизе, Е.С. Авербух, И.С. Кон, Л.И. Анцыферова, Г.Л. Ратнер, Н.С. Пряжников, А. Качкин.

Так, например, А.И. Анцыферова выделяет два типа людей преклонного возраста, отличающихся уровнем активности, стратегиями совладения с трудностями, отношением к себе, к миру и жизни в целом.

Представители первого типа, по типологии Л.И. Анцыферовой, мужественно, позитивно и без эмоциональных потрясений переживают уход на пенсию, который они воспринимают как освобождение от обязанностей. Они не боятся старости, испытывают повышенный интерес к воспитанию и наставничеству. Эти новые виды деятельности увеличивают продолжительность их жизни и делают ее счастливой.

Представители второго типа демонстрируют пассивное отношение к жизни и сужают круг своих интересов. Часто они переживают тягостное чувство собственной ненужности. Также часто происходит некая переоценка ценностей, и былые успехи воспринимаются как ошибки и неудачи. Пожилые люди понимают, что их мечты и планы уже никогда не будут осуществлены. Люди этого типа тяжело переживают возраст, погружаются в воспоми-

нения о прошлом и, обладая хорошим здоровьем, нередко очень быстро угасают и становятся дряхлыми.

Британский психолог Д. Бромлей выделил 5 типов пожилых и старых людей.

К *конструктивному* типу относятся личности зрелые и эмоционально устойчивые. Они воспринимают старость как естественный и неизбежный результат и этап жизни, а потому не выражают сожаления о смерти. С окружающими они дружелюбны и общительны, терпеливы и заботливы. У таких людей нет ни страха старости, ни страха смерти.

К *зависимому* типу относятся люди, которые в молодости, как правило, были не очень уверенными в себе и не чувствовали себя счастливыми. В возрасте они обычно ищут поддержки у близких людей и полностью полагаются на их участие, легко отказываются от работы и с удовольствием уходят на пенсию.

К *оборонительному* типу Д. Бромлей отнес людей с защитной установкой. Они эмоционально сдержанны, не проявляют чувств, не склонны к откровенности и потому недовольны старостью, которая лишает их самостоятельности, вынуждая обращаться к окружающим. Такие люди, по-видимому, страх старения чаще всего скрывают.

К *враждебному* типу относятся агрессивные пожилые люди, которые часто проявляют них вспыльчивость и мнительность. Они демонстрируют недовольство своим близким, перекладывают на них вину за собственные проблемы и неудачи, негативно воспринимают неизбежный выход на пенсию, изменения в организме и болезни.

К *самоненавидящему* типу психолог относит пожилых людей, которые направляют агрессию не на окружающих, а на себя самих. Они не противятся старению, не боятся смерти, так как с презрением относятся к собственной жизни. Неудовлетворенность неудачами в прошлом позволяет им пассивно относиться к происходящему с ними. Возможно, эти люди каким-то образом сознательно подавляют страх старения.

На одну из проблем психологии самовосприятия возраста обратил внимание Е.С. Авербух. Его типология основана на отношении пожилого человека к самому себе. Первый тип пожилых, по Е.С. Авербуху, это люди, которые не осознают свой возраст, не хотят его принимать, поэтому они неосознанно молодятся, отрицают страх старости и часто лишены в этом меры, что можно обнаружить как у мужчин, так и у женщин. Это проявляется в желании модно одеваться или употреблять молодежный сленг. Второй тип пожилых людей, напротив, слишком переоценивает свой возраст, что приводит к тревожности, мнительности, чрезмерной заботе о себе и собственном здоровье.

Характерной особенностью перехода к периоду старости людей творческих профессий оказывается именно тема возраста, приближающейся старости, прожитой жизни, подведения итогов и пр. Подобные изменения легко обнаруживаются у писателей и поэтов. В частности, те, кто следят за творчеством авторов бардовских песен, часто замечают эту тенденцию у таких музыкантов, как А. Розенбаум (71 год) или О. Митяев (65 лет). Значительная часть их песен, написанная в последние годы, посвящена проблемам возраста, ушедшей молодости и пр. В них сравнивается прошлое и будущее, проявляется ностальгия. Напротив, многие известные деятели эстрады стараются тщательно скрывать свой возраст, прибегая к пластическим операциям, излишним экстравагантным нарядам или косметическим процедурам. Например, певец В. Леонтьев (73 года) или А. Пугачева (73 года).

Биохакинг и страх старости

Обсуждая вопросы страха старения и старости, важно отметить, что в провоцировании таких страхов в российском обществе значительную роль играет движение биохакинга, лидеры которого добиваются популярности именно на стимулировании в медийном пространстве страха старости и смерти. Представители этого движения как в России, так и в США заявляют, что победить старение можно

уже в ближайшее время, если будет соответствующее финансирование. Сегодня за каждым таким лидером, как правило, стоит тот или иной коммерческий проект.

Очевидно, что желание победить старость возникает у любого нормального человека. Именно этим и пользуется современный биохакинг, ориентируясь на наиболее чувствительную и тревожную часть населения. При этом речь часто идет о ЗОЖ, о необходимости принимать БАД и лекарства. На подобных лекциях и семинарах потенциальные клиенты получают информацию, манипулирующую их сознанием. Приводятся многочисленные примеры с исследованиями на животных, на основе которых выстраивается стратегия вовлечения в практику биохакинга.

Например, рассказывают, что ограничение питания у грызунов (мышей или крыс) увеличивает продолжительность их жизни и пр. Однако опускаются важные детали физиологии таких животных, в частности то, что грызуны живут дольше практически в результате любого биологического или экологического воздействия. Это особенность многих видов животных с незначительным периодом жизни, что было показано в экспериментах на короткоживущих линиях животных, которые проводятся с 1930-х годов. В частности, это было установлено в исследованиях С. McCay на короткоживущих крысах линии Fisher-344.

У данного феномена есть ряд характеристик, которые также часто трактуются как успешность результатов воздействия:

1. При воздействиях увеличивается лишь средняя продолжительность жизни экспериментальных животных;

2. Контрольная группа животных часто имеет неограниченный доступ к кормушке, чего не бывает в природе. При этом в экспериментальной группе проводится достаточно жесткая рестрикция питания, начиная с рождения. Эту модель невозможно применить к человеческим детям, т.к. это приведет к задержке и нарушению их развития;

3. Рост средней продолжительности жизни у экспериментальных грызунов почти всегда в

пределах 10-15%, но она не становится выше, чем у диких линий;

4. В подобных экспериментах не фиксируется увеличения максимальной продолжительности жизни, при этом количество животных в экспериментах очень небольшое (чаще не более одного десятка);

8. Перенос результатов экспериментов, выполненных на любых короткоживущих видах, не правомочен по отношению к более долгоживущему виду *Homo sapiens*. У людей и экспериментальных животных разные заболевания или они протекают в разной форме [4].

Необходимо отметить, что даже на первый взгляд относительно безобидный совет – ограничить калорийность питания – неприемлем по отношению к детям и людям пожилого и старческого возраста. Наоборот, следование таким советам опасно, поскольку традиционная рекомендация биохакеров понизить калорийность питания на 40% приводит к нарушениям жизнедеятельности даже здоровых людей.

Задача культивировать в людях страх старения и старости, чтобы предложить им средства от старения – это лишь ловкий маркетинговый ход. И, следует отметить, такая практика приносит очень хорошие дивиденды. Очевидно, что здесь решение проблемы зависит не только от геронтологов и гериатров, но и от работы практикующих психологов, специалистов в области психологии страха.

Очень часто биохакеры заявляют, что победа над старением возможна уже в самом недалеком будущем, так как ими уже осуществлен прорыв в изучении механизмов старения. Чаще всего говорят, что это произойдет в ближайшие 20-30 лет, что не имеет никаких научных оснований.

Причина всплеска интереса к теме старости и старения, по-видимому, еще и в том, что жизнь современному человеку психологически кажется «слишком короткой». Многим катастрофически «не хватает» времени для реализации жизненных планов и возможностей, которые дают современные технологии.

Старость воспринимается как то, что растворяет в болезнях и немощи тело, которое не так давно было одним из чудес «выставки эволюционных достижений». Более того, самые продуктивные годы для реализации интеллектуального потенциала, когда приобретены колоссальные знания, начинают омрачаться возраст-зависимыми заболеваниями и функциональными ограничениями.

Психофизиология страха старости

Механизмы старения человека, как и формирования возраст-зависимых синдромов и болезней, сплетены из одних и тех же эволюционных механизмов. Разделить нормальное старение (без болезней) и патологическое (с болезнями) невозможно, так как механизмы старения до сих пор в деталях не изучены. Генов старения, так называемых геронтогенов, не обнаружено, хотя генов, ответственных за возраст-зависимые болезни, выявлено очень много.

Также выявлены гены, которые вызывают наследственные болезни у людей зрелого и даже молодого возраста, клинически схожие с возраст-ассоциированными болезнями. Именно эти болезни являются причиной старческой дряхлости, тотальной немощи и зависимости от помощи, дожившего до своей старости человека. И именно поэтому от людей преклонного возраста, особенно перешагнувших рубеж долголетия (90 лет и выше) и накопивших груз серьезных возраст-зависимых болезней, функциональной немощи и хронических болей, сегодня все чаще можно услышать слова: «я устал от этой жизни». Это точка окончательного психологического признания не только своего старения, старости, старческой дряхлости, но и конечности жизни [4].

Почему происходит так, что по мере старения от полного нежелания посмотреть на проблемы будущей старости чаще к концу жизни человек приходит к согласию с тем, что жизнь конечна, и проблемы старости неизбежны? Возможно, ответ надо искать в старении не только мозга, но и самой психики. Поэтому проблема старения личности (психики), а не

только тела, может стать одной из наиболее актуальных практических проблем возрастной психологии, психологии развития и геронтопсихологии в ближайшие годы.

Хорошо известно, что нейроны мозга – это высоко дифференцированные клетки, которые уже не делятся после рождения человека, но могут менять свою функцию при выполнении различных задач. Известно, что в мозге насчитывается свыше 80 млрд. Каждый кортикальный нейрон человека имеет несколько тысяч связей с другими клетками мозга, а длина всей сети нервных волокон оценивается в 150 тыс. километров. Научной проблемой является понимание того, что в мозге стареет в первую очередь.

Сегодня уже известно, что при старении происходит не только потеря клеток мозга (каждый год чуть менее 0,3% нейронов), но и изменения тел нейронов, дендритов, аксонов и их синаптических окончаний. Так как в мозге наиболее представленными являются аксондендритические синапсы, то наиболее частые изменения, прежде всего возрастные, происходят именно в них. Изменения происходят как в пресинаптических, так и постсинаптических мембранах.

Накопление дисфункциональных и поврежденных клеточных белков, повышение уровня системного воспаления, нарастание тканевой гипоксии, нарушение работы митохондриального звена клеток приводят к прогрессирующей нейродегенерации, грубым нарушениям выработки нейромедиаторов. Нейроны накапливают желто-коричневый пигмент, называемый липофусцином, увеличивается количество малоактивных клеток. Они также изменяют свой размер и функцию. Однако это вовсе не означает, что, влияя на отдельные клетки мозга, что часто предлагают биохакеры, мы можем затормозить старение организма в целом.

Размер ядра нейрона и его функция также меняется, происходит гетерохроматизация ядра, т.е. изменение функционирования генетического аппарата нейрона. Кроме нейронов в мозге заметным изменениям подвергаются глиальные клетки – астроциты и эпендимоци-

ты. Возможно, что психологическая оценка своего старения связана не только с накоплением жизненного опыта, но и с этими процессами в мозге [5; 6].

И здесь возникает проблема: является ли страх старения и старости собственно биологическим процессом, который определяется естественным старением мозга, или он определяется психическими процессами и может быть подавлен методами социальной поддержки и психологического воздействия?

Заключение

Многие люди на подходе старости стараются ее не замечать и часто не желают об этом говорить даже с врачом. При этом и сами врачи, геронтологи и гериатры, не имеют специальной подготовки, чтобы разговаривать с пациентами о старении и страхах старости. Страх старения – это страх неизвестности, страх перед грядущим, страх потенциальной боли.

Часто в работе врача-геронтолога приходится слышать от людей буквально следующее: «Я боюсь всего, что связано с моей старостью. Я даже думать не хочу о ней, а не то, чтобы говорить об этом периоде жизни». Судя по тому, какие негативные последствия в стареющем обществе вызывает проблема старости, целесообразно начинать разговор с людьми об этом, когда они являются еще учениками средней школы. Ведь беседы о смысле

жизни – это осознание ее ценности и конечности, о том, как важно жить долго в здоровье и радости [7].

Литература:

1. Данные Федстата РФ. www.fedstat.ru
2. Дорогина О.И., Лебедева Ю.В., Токарская Л.В., Хлыстова Е.В. Геронтопсихология: учеб. пособие / под общ. ред. Ю.В. Лебедевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020.
3. Новоселов В.М. Почему мы стареем. Москва: Эксмо. 2019.
4. Новоселов В.М. Ключ к долголетию. Москва. Эксмо. 2020.
5. Новоселов В.М. От нейронов до гормонов. Москва: Эксмо. 2020.
6. Новоселов В.М. Альцгеймер. Москва: ГЭОТАР-Медиа. 2022.
7. Новоселов В.М. Как в России жить долго. Москва: ГЭОТАР-Медиа. 2021.
8. Хорошина Л.П. Развитие гериатрии в современной России – шаг вперед, два шага назад. Медицина и организация здравоохранения. 2019. Т. 4. № 4. С. 35-44.

Статья поступила в редакцию 09.11.2022

FEAR OF OLD AGE AND AGING AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF MODERN MAN

© Valery M. Novoselov

Chief Physician, Scientific Medical Gerontological Center, Moscow, Russia
Chairperson of the Gerontology Section at Moscow State University, Moscow, Russia
novoselovvm@mail.ru

The world's population has exceeded 8 billion people, many of whom will live to old age. The social networks that have covered the whole world convincingly show that more and more people consider the process of personal aging to be one of the most serious psychological problems. Fears of waiting for a personal painful old age and the accompanying decrepitude are probably also a serious philosophical and moral problem of our time, where a person is not only mortal, but can also live long enough compared to our ancestors. In comparison with other economically developed countries, Russia has rather low indicators of life expectancy. By mid-2019, life expectancy was 73,5 years, by 2022 – about 68 years. However, our country is not lagging behind the general global trend of population aging. Research shows that, in general, people are less afraid of death than of old age and the accompanying decrepitude. This is often used by the leaders of the movement, which has been called biohacking. Since the fear of old age is one of the factors that neurotize the population, the implementation of measures that reduce this form of fear can contribute to reducing the level of social fears in general.

Keywords: aging, old age, senile frailty, age-related diseases, fear of aging, fear of senile fragility

REFERENCE

1. Dannye Fedstata RF [*Data from the Fedstat of the Russian Federation*]. www.fedstat.ru
2. Dorogina, O.I., Lebedeva, YU.V., Tokarskaya, L.V., Hlystova, E.V. (2020). Gerontopsiho-logiya: ucheb. posobie / pod obshch. red. YU.V. Lebedevoy [*Gerontopsychology: textbook. manual / under the general editorship of Yu.V. Lebedeva*]. Ekaterinburg: Izdvo Ural. un-ta.
3. Novoselov, V.M. (2019). Pochemu my starееm [*Why do we age*]. Moscow: Eksmo.
4. Novoselov V.M. (2020). Klyuch k dolgoletiyu [*Key to longevity*]. Moscow. Eksmo.
5. Novoselov, V.M. (2020). Ot nejronov do gormonov [*From neurons to hormones*]. Moscow: Eksmo.
6. Novoselov, V.M. (2022). Al'cgejmer [*Alzheimer*]. Moscow: GEOTAR-Media.
7. Novoselov, V.M. (2021). Kak v Rossii zhit' dolgo [*How to live long in Russia*]. Moscow: GEOTAR-Media.
8. Khoroshinina, L.P. (2019). Razvitie geriatritii v sovremennoj Rossii – shag vpered, dvashaga nazad. Medicina I organizaciya zdavoohraneniya [*The development of geriatrics in modern Russia is a step forward, two steps back. Medicine and healthcare organization*]. V.4. № 4. P. 35-44.

The article was received 09.11.2022

Социальная психология

ПРАЗДНИК В ПРЕЛОМЛЕНИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДОВ

© Борисова А.М.

младший научный сотрудник, Институт психологии РАН, г. Москва, Россия
borisovaam@ipran.ru

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ
(№ 0138-2022-0005)

Аккумулируя и транслируя наиболее важные для общества ценности, праздник задает определенный ритм жизни человека, встраиваемый в общие ритмы (общества, природы, вселенной). Ему присущи определенные черты, сохраняющиеся в его содержании на протяжении разных временных периодов, что позволяет празднику выполнять стабилизирующую роль в социальном устройстве общества. С помощью ассоциативного метода была предпринята попытка выявить в языковом сознании современников «следы» совсем недавнего праздничного прошлого. Сравнение ассоциативно-вербальных полей (АВП) слова «праздник» в позднесоветский и современный периоды позволило обнаружить характеристики праздника, представленные в обоих АВП, что свидетельствует об их неизменной актуальности. Делается заключение, что они являются константными и отражают основные потребности, предъявляемые к празднику.

Ключевые слова: психология личности, языковое сознание, ассоциативно-вербальное поле, ассоциации, праздничная культура

Введение

Для получения целостной картины такого многогранного феномена как праздник необходимо осуществление междисциплинарного подхода. Столь долгое бытование этой «первичной формы культуры» (по М.М. Бахтину) [1] обусловлено ее специфичностью и особой значимостью как для отдельного индивида, так и для человеческого сообщества в целом. В празднике наиболее ярко и полно отражаются образцы коллективного взаимодействия, общий уклад жизни, которые основаны на выработанных и принятых большинством нравственных принципах и ценностях и непроизвольно усваиваются в ходе его онтогенетического и социального становления каждым членом общества.

Праздник, как и любое социальное явление, несет в себе отпечаток определенного культурно-исторического контекста, в рамках которого индивид или группа рассматриваются как носители культурно-исторических норм и ценностей. Данный подход позволяет «воссоздать жизнь людей прошлого во всей ее полноте и сложности, проникнуть в их психический мир» и увидеть «живого человека» своего времени [2]. Для осуществления этого подхода эффективным представляется изучение тех продуктов человеческой деятельности, в которых воплотились и объективировались психологические свойства индивида (или группы индивидов) как активно действующего существа. Богатой на подобные продукты человеческой деятельности

является культурная среда, которую творит и в которой творится человек. Являясь частью этой среды, праздники выполняют роль своеобразного накопителя и транслятора важных для социальной группы ценностей, когда напоминание о значимом для нее событии дает возможность осмыслить свое прошлое, настоящее и будущее. На глубинном же уровне праздник является особым периодом, когда происходит контакт двух сфер человеческого бытия – мирской и сакральной, во время которого человеку дается возможность разрешить имеющиеся противоречия между ними, а также осуществить ценностный выбор в пользу порядка и гармонии или хаоса и разрушения. Нашими предками праздник воспринимался как время «сакральное», противопоставленное повседневному, «профанному». Он отличался от будней запретом на все или некоторые виды работ. Праздники воспринимались как граница между «тем» и «этим» миром, как период *перехода* из одного состояния в другое, во время прохождения которого должны были соблюдаться определенные правила (обряды и ритуалы), чтобы «переход» оказался правильным.

Современное поколение во многом утратило такое понимание и особое состояние, при котором совершались праздники в былые времена, но формальные процедуры подготовки и проведения большая часть населения по-прежнему соблюдает. Сейчас смысловая составляющая все больше отходит на второй план, уступая место форме и внешним атрибутам, тем самым превращая праздник в мероприятие. Очевидно, что современный темп жизни требует нового формата многих сфер, в том числе и праздничной, однако полный отказ от привычных традиционных форм празднования не всегда оказывается единственно верным.

Праздники во многом по своему содержанию и назначению обращены к национальной памяти, к общему коллективному прошлому. Многие исследователи в разное время указывали на социальную природу памяти (П. Жане, Ф. Бартлетт, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.А. Смирнов и др.), актуализация которой на индивидуальном уровне происходит

благодаря соотнесению с фактами социальной жизни. «Эти последние, будь то события в жизни нации или в жизни более узких социальных групп, представляют собой те рамки – системы координат, по отношению к которым только и возможен отсчет событий каждого отдельного человека <...>» [М. Хальбвакс, цит. по [5], с. 121].

Однако изучение психики и ее проявлений требует особого, деликатного подхода, который бы позволил изучать не статистически усредненную личность, а ее внутреннее содержание, ее суть, опираясь прежде всего на ее культуросообразное сознание. По мнению Е.В. Николаенко, «социокультурное бытование психики может быть познано из описания или оценки какого-либо психического явления, информация о котором приходит из знаковой и обыденной повседневности посредством языковых или других символических образов» [4]. Одним из таких методов, помогающих «приоткрыть» психический мир отдельного индивида, является ассоциативный метод, который позволяет на основании всех полученных реакций – ответов на слово-стимул – формировать ассоциативно-вербальные поля, а вслед за ними и ассоциативно-вербальные сети того или иного слова-стимула. Ассоциативно-вербальная сеть, в свою очередь, признана коррелятом языкового сознания среднего носителя языка [9]. При этом надо понимать, что языковое сознание играет особую роль, выступая в качестве механизма взаимодействия познания и речи.

Данный термин затрагивает такие понятия, которые относятся и к психологии, и к лингвистике, и тем самым сближает эти две сферы, стремящиеся постичь глубинную природу языка и сознания, исследовать внутренние психические процессы, обеспечивающие производство и восприятие речи. Так, Т.Н. Ушакова отмечает: «...вербальные ассоциации, данные о которых служат материалом для суждения о языковом сознании, являются отражением межсловесных связей, выработанных у респондентов в течение жизни и образующих материю так называемых «вербальных сетей» в их нервной системе» [8, с. 19]. Отсюда преимущество

вербально-ассоциативного подхода состоит в том, что он позволяет охарактеризовать структуру системы этих сетей в целом, обнаруживает национальную специфику ее организации, выявляет ментальную историю той или иной популяции. В отечественной психолингвистике языковое сознание трактуется «как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Главное в этой дихотомии «сознание и язык», естественно, сознание» [7, с. 26].

С.Е. Никитина, занимавшаяся исследованиями народного менталитета в его связи с языком и текстами культуры, определяет языковое сознание через понятие языковой личности, введенное в отечественную лингвистику В.В. Виноградовым. Аналогично тому, что в психологии главным признаком личности является сознание и самосознание главными признаками языковой личности автор считает языковое сознание и языковое самосознание. Языковое сознание рождает тексты, языковое самосознание – метаязык и метатексты. Иногда языковое сознание сближают с такими понятиями, как языковая картина мира, стратегия и тактика речевого поведения.

В любом случае, замечает исследователь, языковое сознание реализуется в речевом поведении, причем способы его реализации могут быть как вербальными, так и невербальными. С.Е. Никитина рассматривает языковое самосознание как часть культурного самосознания. По ее мнению, языковое народное сознание – это «воплощение народного миропонимания в языковой форме, в языковых стереотипах», выраженных в текстах разных жанров и участвующих в вербальной коммуникации. «Таким образом, лингвистический анализ <...> текстов и их функционирования входит в сферу исследования народного языкового сознания» [3, с. 10], проявления которого во многом определяются ценностной ориентацией культуры.

Наиболее точно аспект воздействия языкового сознания отражен в определении, данном Т.Н. Ушаковой: «понятие языкового сознания

имеет свою специфику, подчеркивая момент смыкания, совокупности феномена сознания, мысли, внутреннего мира человека с внешними по отношению к нему языковыми и речевыми проявлениями. Этот важный момент высвечивает главную сущность языка/речи – быть выразителем психического состояния говорящего» [8, с. 22]. А также и его индивидуального опыта, который осмысливается в терминах того языка, посредством которого индивидуум приобщился к общечеловеческому опыту.

Как известно, язык является не только средством общения, но и инструментом, с помощью которого происходит накопление и передача разного рода информации об окружающем мире. Таким образом он превращается в своеобразный социальный запас знаний, общая причастность к которому всех членов общности позволяет устанавливать определенные правила взаимодействия.

Ю.Н. Караулов считает, что язык можно охарактеризовать и как «вербальную память», которая содержит в языковом сознании способы хранения информации, связанной с местами национальной памяти. Такой подход представляет особый интерес для нашего исследования, поскольку период празднования – это то время и пространство, когда национальная память может быть отрефлексирована и вербализована.

Под национально-культурной памятью Ю.Н. Караулов понимает «„кладезь” сведений, эмоций и фактов, откуда мы в нашей повседневности и обыденности черпаем данные для ответа на сакраментальные вопросы: кто мы есть, откуда мы и куда идем <...> Это не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире... Речь пойдет о тех образах, понятиях, представлениях, названиях, личностях, фактах, вещах, словах и «местах» из отечественной истории, которые живут в сознании, в спонтанной памяти среднестатистического носителя русского языка и актуализируются с разными целями в повседневно производимых им текстах» [9, с. 49].

Методика исследования

Цель нашего исследования – обнаружить в языковом сознании современников «следы» нашего недавнего праздничного прошлого (позднесоветского периода) и определить представлено ли оно в нашей сегодняшней мысли и встроено ли в нашу повседневную действительность. Информация о том, каким представляют себе праздники наши современники, была получена с помощью анкеты открытого типа, в одном из пунктов которой была просьба назвать первые пришедшие в голову слова в связи со словом «праздник». Выборка – 281 человек, жители России (Москва, Московская область, Иркутск и область, Красноярск), средний возраст респондентов 41 год.

Данные о празднике позднего советского периода приводятся по материалам «Ассоциативного тезауруса современного русского языка», созданного учеными двух ведущих научно-исследовательских институтов РАН – Института русского языка им. В.В. Виноградова и Института языкознания. Данный труд представляет собой довольно обширную ассоциативно-вербальную сеть языка, которая была выявлена путем многоэтапного и массового эксперимента с носителями языка. Примечательной чертой тезауруса является и период его создания – десятилетие на «изломе эпох» – 1986-1996 гг. Собранный в нем материал в какой-то степени уникален, поскольку представляет собой «ментальный снимок» языкового сознания русских, сделанный в эпоху глобальных перемен, когда общество столкнулось с необходимостью дальнейшего самоопределения, требующего осмысления и своей истории, и имеющегося настоящего. Проследить, как менялось национальное самосознание и социальное устройство общества возможно, обратившись к зафиксированным в тезаурусе словам-ассоциациям, которые являются отражением и свидетельством происходящих в то время процессов.

Для удобства анализа и интерпретации все полученные ассоциации на слово-стимул «праздник» были распределены по группам и сведены в таблицу 1.

Как видно из приведенных данных, ассоциативно-вербальные поля (АВП) обоих периодов существенно отличаются по количеству слов-реакций с очевидным перевесом у современников по всем группам, за исключением лишь первой («название праздников»). В АВП советского периода наибольшее количество ассоциаций приходится только на два раздела («название праздников» и «эмоциональное состояние»), остальные представлены скромнее.

Ввиду большого количества и богатого разнообразия ассоциаций, связанных с застольем и пищевыми предпочтениями, упомянутых нашими современниками, пришлось выделить отдельную подгруппу (которая выведена за рамки таблицы) под названием «застолье» в разделе «атрибуты»: *стол (4), оригинальный / хороший / вкусный / красивый / праздничный / большой стол, еда (3), вкусная еда (5), ужин, вкусный/ праздничный ужин, угощение (4), торт (14), тортики, сладости (2), вкусности (конфеты), шоколадные конфеты, мороженое (2), мандарины (2), апельсины (3), салат Оливье (3), пироги (2), шашлык (2), выпивка (2), алкоголь (3), шампанское (6), коньяк, водка, кока-кола (4)*. Примечательно, что увлеченность подготовкой стола имеет и свою обратную сторону, которую респонденты также указали: *хлопоты (3), хлопотно, приятные / радостные / предпраздничные хлопоты, заботы (2), готовка (2), суета (3), затраты, уборка, усталость, не высплюсь, головная боль, грязная посуда, мусор*. В ответах же наших соотечественников советского периода такого «пищевого разгула» не наблюдается вовсе.

Таблица 1. Реакции респондентов на стимул «праздник» по группам

группа характеристик	1986-1996	2007-2018
названия праздников	Новый год (37), 1 мая (24), Октября (10), 8 марта (7), день рождения (6), новогодний (6), 7 ноября (5), Первое мая (5), Победы (4), 9 мая (4), Нептуна (3), Первомай (3), Рождество (2)	Новый год (26), день рождения (13), День Победы (3), победа, Рождество (3), Пасха (2), юбилей (2), Масленица (2), новогодний
лица-участники	друзья (2), люди, гости	друзья (33), семья (15), сбор всей семьи, семьи, близкие люди (4), родные (3), родственники (3), родители (3), мама (3), дети, папа, брат, люди (6), гости (18)
эмоциональное состояние, настроение	веселый (59), веселье (28), души (21), радость (18), весело (10), веселое настроение, жизни (7), радостный (7), счастье (7), удался (5), грустный (3), любимый (3), скучный (3), шумный (3), горе (2), испорченный (2), любви (2), мира (2), настоящий (2), радостный день (2), светлый (2), святой (2), сердца (2), хорошо (2)	веселье (115), весело (7), душевно, радостно, радость (97), интересно, приятно, тепло (4), теплота, жизнь, любовь (2), счастье (28), вдохновение, внутренний подъем, мир (2), добро, эмоции (4), положительные эмоции (2), позитив (2), настроение (2), хорошее настроение (12), прекрасное настроение, отличное настроение, ликование (2), восторг (5), смех (20), улыбки (19), улыбка (4), светлый, светло, благополучие, удовлетворение (3), хорошо
основные действия, занятия, мероприятия	демонстрация, застолье (2), выпивка (2), песни (2), гулянье, гулять, стол (2), телевизор, гости, выставка	застолье (13), застолье с родственниками, песни (11), пение, танцы (21), гулянье (2), гулять, прогулки (2), прогулки по улицам, демонстрация (2), митинг (2), парады, поздравления (5), общение (3), интересное общение, беседы, встреча (6), встреча с друзьями (3), свидание с родными; банкет (2), торжество (4), дискотека, игры (4), концерты, вечеринка, шоу, фестиваль, карнавал, конкурсы (2), розыгрыши (2), сюрпризы (3), представление, утренник в детском саду, путешествие
атрибуты	флаги, цветы, шарик (2), фейерверк (2), красный цвет, красное, елка, бутылка, огни, подарки, подарок, цветы и музыка	музыка (29), громкая музыка (3), подарки (48), подарок (7), цветы (11), шарики (24), воздушные шары (7), шары (6), китайские фонарики, бенгальские огни, хлопушка (3), фейерверк (11), фейерверки (2), салют (15), цвет, яркие цвета, яркие краски, елка (7), запах елки (2), запах мандаринов, свет (2), свет огней, золотой свет, свечи, колокольный звон, наряд (2), наряды, нарядные платья, праздничная одежда
общность, массовость, коллективность	великий (2), всенародный, наш, большой, общий, для всех, всеобщий	великий (2), единение (2), единство (2), объединение, сплоченность, массовость, традиция (2), народное гулянье, наш, вместе, компания друзей, много друзей (3), компания (3), много людей (2), люди в хорошем настроении, народ, много народу, общество (2)

Далее рассмотрим содержание выделенных групп по порядку.

Произошли закономерные изменения в составе праздничного календаря: в 1986-1996 гг. – это Новый год, 1 Мая, праздник Октября (7 ноября), 8 марта, день рождения; у современников – Новый год, день рождения, День победы, Рождество, Пасха, Масленица. В советский период лидирует Первомай по количеству упоминаний, а в нынешнем календаре – Новый год. Обратить внимание следует на то, что число упомянутых праздников больше у советских граждан, что неслучайно. Это свидетельствует о том, что праздничный календарь советской эпохи был четко регламентирован и встроен в жизнь населения, в отличие от настоящего периода: количество праздников осталось примерно таким же, однако и в сознании современников отражена только их часть.

Упоминание лиц – непосредственных участников праздника – у респондентов советского периода ограничилось всего тремя «персонажами» и с весьма невысокой частотой упоминаний, в то время как у современников наличие участников выделяется своим разнообразием и высокой частотой. Наблюдаются некоторые отличия и в содержательном аспекте: если в первом случае участники праздника охарактеризованы существительными во множественном числе и семантически довольно обобщенными, то во втором случае налицо смещение акцента на персонификацию и проявление выраженной направленности на семью. Данные показатели указывают на то, что праздники практически совсем переместились «с улицы» и стали преимущественно домашними.

В группе «эмоциональных состояний» в целом картины схожи. Единственное, на что здесь следует обратить особое внимание, – это наличие упоминаний эмоций негативного характера наряду с позитивными у наших предшественников, что является показателем амбивалентности переживаний, испытываемых во время праздника.

В следующей группе («основные действия, занятия, мероприятия») также нет особых раз-

личий, кроме все того же большего разнообразия в реакциях у современников.

Состав атрибутов претерпел некоторые изменения, что вполне объяснимо ввиду смены общественно-политической парадигмы. Среди них уже не видно флагов и других атрибутов красного цвета, зато заметно изобилие других, зачастую не особенно нужных. Последнее наблюдение довольно четко отражает современную тенденцию к избыточному увлечению внешним антуражем, что идет в ущерб пониманию содержательного наполнения праздника. Можно предположить, что эта же причина кроется и в столь выраженном интересе к гастрономическому аспекту празднования. Отсутствие или несоблюдение (по незнанию или нежеланию) тех или иных ритуалов и обрядов оставляет свободное пространство в празднике, которое очень быстро заполняется более простым содержанием – например, как в данном случае, едой.

Что касается последней группы характеристик праздника, то интерес представляет следующее: «общность» выражена, на первый взгляд, схожими по смыслу словами, но с весьма ощутимой разницей в тональности. Для советского периода характерна тенденция на всеобщий охват, на всенародность, но при этом считается некоторая отстраненная обезличенность, в противоположность более выраженной персонификации у современников, которые хоть и тяготеют к единению, но все же в более тесном кругу. Во многом данное распределение «объединяющих характеристик» напрямую связано с особенностями идеологии: в советский период приветствовались прежде всего коллективные проявления и ориентация в большей степени на социум, на группу, а не на кого-то конкретного или себя.

Далее анализ эмпирических данных строился на распределении полученных ассоциаций по частоте упоминания. Была составлена таблица, в которой приведены ассоциации на слово «праздник», получившие наибольшее количество упоминаний (выше шести), в порядке убывания (таблица 2).

Таблица 2. Реакции респондентов на стимул «праздник» по частоте упоминаний

1986-1996 гг.		2007-2018 гг.	
реакции	частота	реакции	частота
<i>веселый</i>	59	<i>веселье</i>	115
<i>Новый год</i>	37	<i>радость</i>	97
<i>веселье</i>	28	<i>подарки</i>	48
<i>1 Мая</i>	24	<i>друзья</i>	33
<i>детства</i>	21	<i>музыка</i>	29
<i>души</i>	21	<i>счастье</i>	28
<i>радость</i>	18	<i>Новый год</i>	26
<i>каждый день</i>	16	<i>шарики</i>	24
<i>весны</i>	11	<i>танцы</i>	21
<i>весело</i>	10	<i>смех</i>	20
<i>Октября</i>	10	<i>улыбки</i>	19
<i>демонстрация</i>	9	<i>гости</i>	18
<i>большой</i>	8	<i>отдых</i>	16
<i>8 Марта</i>	7	<i>семья</i>	15
<i>будни</i>	7	<i>салют</i>	15
<i>жизни</i>	7	<i>торт</i>	14
<i>радостный</i>	7	<i>день рождения</i>	13
<i>счастье</i>	7	<i>застолье</i>	13
<i>день рождения</i>	6	<i>фейерверк</i>	13
<i>новогодний</i>	6	<i>песни</i>	11
		<i>цветы</i>	11
		<i>шум</i>	9
		<i>выходной</i>	7
		<i>весело</i>	7
		<i>подарок</i>	7
		<i>елка</i>	7
		<i>воздушные шары</i>	7
		<i>шампанское</i>	6
		<i>люди</i>	6
		<i>шары</i>	6

Здесь стоит упомянуть одно важное пояснение, которое делает Е.Ф. Тарасов при описании построения Русского ассоциативного словаря. В частности, он указывает, что в каждой статье словаря, содержащей список слов-реакций, четко различимы частотные реакции и одиночные; при этом «частотная часть АП (ассоциативного поля) устойчива во времени и, вероятно, содержит реакции, обладающие узальными связями со словом-стимулом» [7, с. 36]. Мы же обратим внимание

не только на те слова-реакции, которые имеют наибольшую частоту упоминаний, но и на те, которые вместе с тем присутствуют в обоих временных периодах.

При сравнении содержимого двух столбцов, весьма заметно, что в левой половине таблицы ассоциации даются в большей степени как продолжение слова «праздник» (праздник души, веселый праздник и др.), а в правой – это в основном самостоятельные слова, не предполагающие построения словосочетания.

Это означает, что в ответах респондентов советского периода между стимулом и реакцией устанавливаются отношения предикации (т.е. приписывания признака), а у современников данный тип построения словосочетаний отсутствует. Возможно, это связано с некоторыми изменениями в механизмах восприятия действительности и/или способах ее интерпретации, связанных с переменами общего уклада жизни и общего мировосприятия.

Примечательно, что в полном списке слов-реакций (в табл. 2 приведены лишь слова, превысившие значение шести) периода 1986-1996 гг. присутствуют такие, которые представляют собой амбивалентную картину праздника, что отражает его специфическую характеристику – праздник по своей природе амбивалентен. Вот несколько примеров противоположных характеристик: *грустный – радостный, скучный – веселый, горе / несчастье – радость / счастье, на улице – на селе, удался – не удался, пришел – прошел, будет – не будет, кончился – начался, настоящий – выдуманный, отдых – труд(а), общий – мой* и др. В ответах наших современников подобной закономерности обнаружить не удалось. Данный факт отчетливо указывает на тенденцию к постепенному отклонению от признанного «классическим» (подлинным) бытования праздника, в котором одновременно присутствуют взаимоисключающие друг друга компоненты (горе и радость, слезы и смех, смерть и возрождение). Хотя именно в этом заключается та особенность и специфичность периода празднования, который представляет собой время *перехода* из одного «мира» в другой, время *выбора* направления движения к одному из полюсов, о котором говорилось в самом начале статьи.

Отдельного рассмотрения требует одна из основных черт праздника, отличающая его от повседневности – освобождение от труда. У наших современников это: *выходной день (2), выходной (7), лишний выходной день, отдых (16), отдохновение, отдых от повседневных будней, чувство расслабленности и отдыха,*

свобода (6). Реакции респондентов советского периода выглядят следующим образом: *выходной (5), отдых (4), свобода, свободное время*. Снова заметен перевес в количестве и разнообразии реакций у современников. И все же важным является сам факт сохранения и представленности в языковом сознании этой основополагающей характеристики праздника: восприятие праздничного периода как времени, свободного от труда и забот.

Теперь обратим внимание на то, что же осталось неизменным в празднике, какие слова-реакции присутствуют в обоих временных периодах. Таковыми являются: *веселье, радость, Новый год, счастье, весело, день рождения*. Именно они сохраняют, так называемый, «след» в языковом сознании среднего носителя языка и остаются встроенными в него, что отражено в их количественном показателе. Объединив однокоренные слова *весело* и *веселье*, получаем своеобразную триаду «веселье – радость – счастье», в которой заключены главные для человека позитивные чувства, необходимые ему на протяжении всей его жизни. А Новый год и день рождения можно рассматривать в качестве образцов настоящего праздника, который выбирается большинством респондентов как советского, так и нынешнего периодов, вот уже на протяжении тридцати с лишним лет.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что лидирующими оказываются элементы не предметного мира человека, а явления его более тонкой сферы – эмоционально-душевной, что указывает на ее неизменную значимость и актуальность. Высказанная Е.Ф. Тарасовым точка зрения об устойчивости во времени частотных частей АВП нашла свое подтверждение в нашем эмпирическом исследовании: выявленные *веселье, радость и счастье (1)* оказались устойчивыми, что отражено их «встроенностью» в языковое сознание современников, и (2) они действительно обладают узуальными (отвечающими принятому в данном языковом коллективе употреблению языковых единиц) связями со словом «праздник». На психологическом языке

это означает, что, будучи закрепленными в языковом сознании носителей языка, они, во-первых, являются константными и, во-вторых, играют роль трансляторов накопленного опыта предыдущих поколений и общей национальной памяти.

Заключение

Основываясь на понимании языкового сознания как механизма взаимодействия психики, мышления и речи, мы можем утверждать, что рассмотрение ассоциативных реакций на слово-стимул, зафиксированных в языке в определенный момент времени, дает возможность получить представление о том, каким видится то или иное явление самим носителям языка. Сравнение ассоциативно-вербальных полей слова «праздник» позднесоветского и современного периодов, позволило обнаружить как существенные различия в восприятии праздника, так и наличие сходных неизменных черт, которыми являются веселье, радость и счастье.

Литература:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
2. Кольцова В.А. Историческая детерминация психологии личности в современном российском обществе. URL:<http://pandia.ru/text/78/591/60075.php>
3. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993.
4. Николаенко Е.В. Историческая психология: программа спецкурса и методические материалы для 4 курса ФГО (специальность "Психология"). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2005.
5. Роговин М.С. Проблемы теории памяти. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
6. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002.
7. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания// Языковое сознание и образ мира: Сб. науч.ст. / Отв.ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 24-38.
8. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования// Языковое сознание и образ мира: Сб. науч.ст. / Отв.ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 13-23.
9. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016.

Статья поступила в редакцию 30.10.2022

HOLIDAY IN REFRACTION OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LATE SOVIET AND CONTEMPORARY PERIODS

©Anastasiya M. Borisova

Junior Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, borisovaam@ipran.ru

The work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
(№ 0138-2022-0005)

Accumulating and transferring the most important values for society, holiday sets a certain rhythm of human life, embedded in the general rhythms (of society, nature, the universe). It has certain features that persist in its content for different time periods, which allows the holiday to perform a stabilizing role in the social structure of society. With the help of associative method it was made an attempt to identify "traces" of the very recent holiday (festive) past in language consciousness of contemporaries. By comparing the associative-verbal fields (AVF) of the word "holiday" in the late Soviet and modern periods there were revealed some characteristics of a holiday presented in both AVF. It is concluded that they are permanent, as they reflect the basic needs required for a holiday day.

Keywords: personality psychology, language consciousness, associative-verbal field, associations, festive culture

REFERENCES

1. Bahtin, M.M. (1990). *Tvorchestvo Fransua Rabeli i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Rennessansa [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance]*. Moscow: Hudozhestvennaja literatura.
2. Kol'cova, V.A. Istoricheskaja determinacija psihologii lichnosti v sovremennom rossijskom obshhestve [*Historical determination of Personality Psychology in Modern Russian Society*]. URL: <http://pandia.ru/text/78/591/60075.php>
3. Nikitina, S.E. (1993). *Ustnaja narodnaja kul'tura i jazykovoe soznanie [Oral folk culture and language consciousness]*. Moscow: Nauka.
4. Nikolaenko, E.V. (2005). Istoricheskaja psihologija: programma spekursaja i metodicheskie materialy dlja 4 kursa FGO (special'nost' "Psihologija") [*Historical psychology: special course program and methodological materials for the 4th year of the FGO (specialty "Psychology")*]. Novosibirsk: Izd-vo NGTU.
5. Rogovin, M.S. (2007). *Problemy teorii pamjati [Problems of memory theory]*. Moscow: Izdatel'stvo LKI.
6. *Russkij asociativnyj slovar': V 2 t. [Russian associative vocabulary: in 2 vol.]*. Ju.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimceva, Ju.A. Sorokin, E.F. Tarasov. Moscow: AST-Astrel', 2002.
7. Tarasov, E.F. (2000). Aktual'nye problemy analiza jazykovogo soznanija [*Actual problems of language consciousness analysis*] In N.V. Ufimceva (ed.) *Jazykovoe soznanie i obraz mira [Language consciousness and the image of the world]*. Moscow: In-t jazykoznanija RAN. P. 24-38.
8. Ushakova, T.N. (2000). Jazykovoe soznanie i principy ego issledovanija [*Language consciousness and the principles of its research*]. In N.V. Ufimceva (ed.) *Jazykovoe soznanie i obraz mira [Language consciousness and the image of the world]*. Moscow: In-t jazykoznanija RAN. P. 13-23.
9. Chulkina, N.L. (2016). *Mir povsednevnosti v jazykovom soznanii russkih:*

Lingvokul'turologicheskoe opisanie [*The world of everyday life in the language consciousness of Russians: Linguistic and cultural description*]. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM».

The article was received 30.10.2022

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О СОВЕСТИ

© Мустафина Л.Ш.

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
Институт психологии Российской академии наук, г. Москва, Россия,
mustafinals@ipran.ru

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ
(№ 0138-2022-0005)

В статье затрагиваются вопросы воспитания совести в образовательном процессе и приводятся результаты эмпирического исследования структуры социальных представлений старшеклассников о совести. Выборку составили 158 учащихся 9–11 классов общеобразовательных школ городов Казани и Москвы в возрасте от 14 до 17 лет. Результаты исследования показали, что позитивное отношение к совести, характерное для российской культуры в целом, пока сохраняется у подрастающего поколения. Можно заключить, что ядро социальных представлений старшеклассников о совести сохраняет позитивную окраску, хотя наблюдаются и некоторые негативные тенденции.

Ключевые слова: совесть, социальные представления, ядро и периферия социальных представлений, старшеклассники

Введение

Совесть является ключевым феноменом в вопросах нравственности и играет определяющую роль в нравственном становлении личности, в моральном выборе и взаимоотношениях в социуме. Происходящие в настоящее время экономические, политические и общественные преобразования в российском обществе и в мировом сообществе неизбежно приводят к изменению нравственных представлений всего населения страны. В этом процессе учащаяся молодежь занимает особое место, поскольку в молодые годы, в период активного овладения знаниями, у человека интенсивно формируются ценностные ориентации, происходят процессы поиска своей идентичности, построения образа мира и поиска своего места в нем. Особая чувствительность молодых людей к окружающим явлениям социальной жизни и происходящим переменам ведет к тому, что в представлениях учащейся молодежи наиболее отчетливо отра-

жаются тенденции развития общественного сознания.

Совесть в человеке можно воспитать (или пробудить), но она недоступна прямым воздействиям извне. Отношение к совести во многом определяет нравственную направленность личности и общества. Правильное отношение к нравственным феноменам закладывается через воспитательную работу в семье, в детском саду, в школе. Как было в советской школе, так и в настоящее время важно придавать большое значение формированию совести у учащихся при разработке учебно-воспитательных программ, при организации внеучебной деятельности школьников. О необходимости возрождения воспитательной функции российской школы пишут современные ученые [9 и др.].

Анализ категории «совесть» в работах ученых и философов

Еще в начале 90-х годов XX века Т.А. Флоренская в своей книге «Диалог в практической

психологии» (1991) описывает опыт работы молодежного телефона доверия, куда обращались подростки с разными вопросами. Она пишет, что характерная черта современных подростков и юношей – это чувство стыда, когда они говорят «о высоком», «эта тема у них либо “запретна”, либо вытеснена в бессознательное (ситуация, обратная той, что отражена в психоанализе З. Фрейда)» [8, с. 77].

Автор отмечает, что молодые люди сами сравнительно редко обращаются к вопросам духовно-нравственного и мировоззренческого характера. Их волнуют вопросы взаимоотношений со сверстниками и родителями, сексуальные проблемы, вопросы профессионального самоопределения и др. Именно в диалоге по любому из этих вопросов раскрывается глубинная значимость для них духовно-нравственных и мировоззренческих проблем.

Т.А. Флоренская заключает, что у современного подростка они «не в моде»; в сознании же преобладают темы, считавшиеся во времена классического психоанализа постыдными и не приемлемыми для сознания: «О том, насколько жизненно значимы для подростков и юношей эти “вытесненные” духовно-нравственные проблемы, свидетельствуют обращения суицидального характера. Как правило, здесь собеседники жалуются на пустоту и бессмысленность своей жизни, говорят о том, что “так жить нельзя...”. Все обращения такого рода переходят в диалог духовно-нравственного характера, и на уровне “духовного Я” человек находит опору и основание для преодоления жизненных невзгод и разочарований, для переосмысления своей жизни» [8, с. 84].

Следует отметить, что к настоящему времени (по сравнению с началом 1990-х гг.) ситуация относительно нравственного воспитания подрастающего поколения мало изменилась. Также можно видеть телепередачи, фильмы по центральному телевидению, пропагандирующие ценности индивидуализма, славы, материального обогащения. И молодежь с неустойчивейшей, неокрепшей системой ценностей впитывает эти образцы поведения, взгляды на жизнь, и, как следствие, меняется мировоззрение мо-

лодых людей, ценностные ориентации, представления о нравственных категориях и их значимости в жизнедеятельности, изменяется поведение. О неблагополучии в нравственной сфере говорят сейчас многие исследователи [3; 10 и др.].

Нам представляется целесообразным в воспитательной работе с учащимися использовать опыт мыслителей, философов, психологов, пословицы и поговорки о совести, собранные В.И. Далем, а также литературные произведения. Например, философ и психолог первой половины XX века И.А. Ильин глубоко убежден, что совесть нужна каждому человеку, и не только в особые минуты его жизни, но и в ежедневных делах и в обыденных отношениях, и «то, что совсем не тронута ее лучом, оказывается не только недоброкачественным, но и жизненно непрочным, некрепким, в высшей степени подверженным распаду и в личной, и в общественной жизни» [7, с. 185].

Согласно ученому, совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности, поэтому там, где это чувство угасает, «воцаряется всеобщее безразличие к результату труда и творчества» [7, с. 181]. И.А. Ильин указывает на опасность, связанную со снижением понимания сущности совести или извращения ее: «Человек, которому не удастся поднять себя до совести, начинает опускаться до себя. Не умея примирить себя с нею, он начинает толковать и даже воспринимать ее как якобы «готовую на уступки». Те содержания, которые совесть дает или на которые она нам указывает, начинают перетолковываться в «нужном» направлении или просто искажаться [7, с. 184].

В заключение в главе о совести И.А. Ильин пишет: «Дело не в том, чтобы все люди стали праведниками; и неизвестно, осуществится ли и когда это неправдоподобное блаженство. Дело в том, чтобы каждое новое поколение расчищало в себе внутренние пути, ведущие к совести, и держало бы открытыми те священные ворота, за которыми она скрывается. Ибо бессовестное поколение, если оно придет когда-нибудь, погубит жизнь человечества и его культуру на земле» [7, с. 198].

Интересные мысли о специфике понятия совести высказал философ середины XX века О.Г. Дробницкий. Говоря о совести, автор отмечает ее важную характеристику – критическое отношение к своим убеждениям: «Критически относиться к своим убеждениям ... человек может сделать тогда, когда он признает, что он должен поступать правильно не ради себя, а ради других, ради общества или во имя такой идеи (скажем, гуманности, справедливости), ради которой стоит пожертвовать собой, даже удовлетворенностью собой. В этом критическом отношении к себе человек начинает оценивать себя с точки зрения интересов, прав и достоинства других людей, с точки зрения проблем, существующих в окружающем его мире» [5, с. 180].

Развивая эту мысль, философ приходит к интересному заключению: «Совесть по своему реальному содержанию (даже если сам человек почти этого не осознает) есть «открытость» индивидуального сознания по отношению к окружающему миру, его проблемам, требованиям времени, перспективам развития человеческого общества. ...Это не просто особое переживание, чувство или убеждение, но выраженное в той или иной психологической форме отношение человека к миру. Это такое отношение, в котором человек берет на себя ответственность не только за свое нравственное состояние, но и за то, что каждодневно происходит вокруг него» [5, с. 180].

Отечественные психологи феномен совести часто рассматривают в рамках объяснения формирования морального сознания у детей, где совесть выступает высшей формой развития сознания личности. По мнению Л.И. Божович, совесть есть результат становления морального сознания личности в онтогенезе. Совесть, чувство долга начинают формироваться очень рано. В младшем школьном возрасте ребенок чувствует внутреннюю потребность поступать согласно с усвоенным «надо» и это вызывает у него положительные эмоции. «Вот почему люди, глубоко усвоившие правила и принципы нравственного поведения, могут непосредственно, часто даже не задумываясь,

поступать согласно нравственным требованиям, побеждая в себе все другие стремления и желания» [2, с. 86–87].

Л.И. Божович утверждает, что непосредственная нравственная мотивация представляет собой наивысший уровень в нравственном развитии личности, а нравственное поведение, осуществляемое лишь по сознательно принятому намерению, свидетельствует о том, что нравственное развитие личности задержалось или пошло по неправильному пути. Общепринято положение о том, что наиболее высоким уровнем нравственного развития, к которому стремится воспитание, является способность человека ориентироваться не на внешние, а на внутренние нормы поведения. Однако вопрос о том, что собой представляют эти внутренние ориентиры и как они формируются, остается до сих пор малоизученным [1, с. 80]. Л.И. Божович придерживается точки зрения, что формирование нравственности – это последовательное (закономерное) превращение одних качественно своеобразных форм нравственного развития в другие, более совершенные. Нравственно воспитанным, по мнению Л.И. Божович, является лишь тот человек, который не только усвоил определенные нравственные знания, но и действует в соответствии с ними, так как они его непосредственно побуждают [1, с. 84].

Учитывая, что в российском менталитете совесть понимается как внутренний стержень человека, связанный с чувством собственного достоинства, помогающий поступать нравственно, держать слово и бескорыстно помогать другим людям, а также отталкиваясь от результатов теоретического анализа, мы сформулировали рабочее определение совести: *совесть* – это внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, нравственная самооценка своих помыслов и самоконтроль поступков, которые предотвращают действия, вызывающие стыд и раскаяние. Для того чтобы поступать по совести человеку необходимо обладать умом и способностью рассуждать, а также силой воли для осуществления велений совести.

Сложность для эмпирического исследования состоит в том, что хотя совесть самым тесным образом связана с сознанием, в то же время в ее работе много неосознаваемого самим человеком. Обращение к концепции социальных представлений в этом случае является и правомерным, и перспективным. Прежде всего, имеется в виду структурный подход к исследованию социальных представлений, позволяющий выявить направленность происходящих изменений под влиянием изменившихся условий [6].

Социальные представления (СП) – это аналог здравого смысла, вырабатываются индивидом и группой в ходе социального опыта для ориентации в окружающем мире. В практических исследованиях часто используют разработку Ж.-К. Абрика, в которой он представил структуру СП состоящую из центрального ядра и периферии. Центральное ядро отвечает за стабильность и последовательность представлений. Элементы центрального ядра тесно связаны с коллективной памятью и историей социальной группы, устойчивы к изменениям. Периферия состоит из элементов, которым свойственна мобильность, подвижность и индивидуальные различия. Она чувствительна к определенному контексту, адаптируется к конкретной реальности, допускает дифференциацию содержания, предохраняет центральное ядро от внешних воздействий [4; 6].

По мнению Ж.-К. Абрика и Г. Вашеро, именно представление определяет построение субъективной картины мира и поэтому является удобным объектом анализа причин поведения. Социальное представление, по определению Ж.-К. Абрика, – «это решетка декодирования и интерпретации, на основе которой индивиды присваивают значение воспринимаемому, предвосхищают и категоризируют ситуацию интеракции» [4, с. 71]. Структурный подход к исследованию социальных представлений, т.е. выделение константного ядра, связанного с коллективной памятью и историей группы, и изменчивой периферии, отражающей тенденции развития социальных представлений, является наиболее продуктивным для выявления

понимания феномена совести современной молодежи. Исследование социальных представлений (СП) о совести позволит обнаружить тенденции нравственного развития старшеклассников и отразит состояние нравственного сознания современной молодежи.

Методика исследования

Цель – выявить особенности социальных представлений старшеклассников о совести.

Объектом выступили учащиеся 9–11 классов общеобразовательных школ городов Казани и Москвы в возрасте от 14 до 17 лет. Выборка составила 158 респондентов.

В исследовании применялась авторская анкета, которая составлялась на базе результатов двух подготовительных этапов эмпирического исследования, состоящая из 39 суждений о совести. Утверждения анкеты можно разделить на 2 группы по характеру установки: позитивные суждения и негативные (отрицающие наличие или значение совести). Позитивные суждения о совести также можно условно разделить на утверждения о природе совести, о ее влиянии на жизнедеятельность человека и общества, на суждения, отождествляющие понятия «совесть» и «стыд», суждения о независимости совести от внешних оценок и суждения, наиболее полно и глубоко отражающие содержание феномена совести.

Респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале, в какой степени предложенные им высказывания совпадают с их представлениями о совести. Для обработки заполненных анкет использовалась оценочная шкала, составленная Т.П. Емельяновой на основе работ Ж.-К. Абрика, по которой предлагается при анализе структуры социальных представлений вычислять коэффициент позитивных ответов ТСП:

$$ТСП = (n(4) + n(5)) / N * 100,$$

где n(4) – число ответов «согласен», n(5) – число ответов «совершенно согласен», N – общее число ответов [6, с. 243].

В ядро СП входят элементы (утверждения), коэффициент позитивных ответов которых больше или равен 63.

Результаты

На первом этапе исследования в результате обработки заполненных анкет было выявлено, что в ядре СП (т.е. в центральной и стабильной части структуры социального представления) как московских, так и казанских школьников содержатся утверждения о положительном влиянии совести на жизнедеятельность человека и общества, независимость совести от внешних оценок, утверждения, наиболее полно и глубоко отражающие содержание феномена совести. При сравнении ядра и периферии СП школьников Москвы и Казани выявились следующие различия: в ядро СП московских старшеклассников входит большее количество элементов, чем в ядро СП казанских старшеклассников. Хотя при разделении выборки на группы по половому признаку оказалось, что это характерно только для группы московских старшеклассниц-девочек, так как в ядре СП о совести у них содержится 13 элементов, в то время как у московских юношей только 10 элементов. У казанских школьников независимо от пола ядро СП включает 11 элементов.

Содержательное сравнение ядерных частей представлений казанских девочек-школьниц и мальчиков-школьников о совести показывает, что мальчики больший акцент делают на положительном влиянии совести на жизнедеятельность человека и общества («Совесть способствует нормальным отношениям между людьми»), а девочки выделяют утверждение, полно и глубоко отражающее понимание совести («Совесть – регулятор поведения и человеческих поступков»). В ядро СП московских девочек-школьниц также включаются утверждения, отражающие положительное влияние совести на жизнедеятельность человека и общества и независимость совести от внешних оценок («Совесть независима от мнения окружающих», «Совесть – это форма самосознания и самоконтроля человека», «Совесть помогает уважать других и самого себя»). Однако тре-

вожным оказался тот факт, что у некоторого количества старшеклассников в ядро СП о совести входят утверждения, отражающие цинично-прагматичное отношение к совести. Например, утверждение, что «Совесть нужна для личной выгоды», поддержали 5% школьников из Казани и 14% школьников из Москвы; мнение, что «Сейчас ни у кого совести нет», разделяют 7% казанских школьников и 14% московских школьников; с утверждением «От совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешает» соглашаются 30% казанских старшеклассников и 28% московских учащихся старших классов; утверждение «Совесть мешает жить», входит в ядро СП 6% школьников из Казани и 14% школьников из Москвы.

При сравнении оценок утверждений анкеты школьников Москвы и Казани с помощью критерия U-Манна-Уитни выявились статистические различия в периферической части СП о совести. Так, московские школьники чаще, чем казанские, соглашаются с утверждением, что совесть способствует нормальным отношениям между людьми ($MM = 3,37$, $SD = 0,975$; $MK = 3,37$, $SD = 1,003$; $ZM-U = -2,45$; $p = 0,014$) и с врожденным характером совести ($MM = 2,88$, $SD = 1,224$; $MK = 2,38$, $SD = 1,097$; $ZM-U = -2,63$; $p = 0,009$). Отметим, что в целом принципиальных различий между старшеклассниками, проживающими в Москве и Казани, обнаружено не было. Несколько существеннее оказались половые различия, что может быть связано с особенностями родительского воспитания мальчиков и девочек.

Для уточнения структуры социальных представлений подростков о совести был проведен второй этап исследования, заключающийся в анализе собранных ассоциаций со словом совесть. Анализу подлежали 100 анкет с ассоциациями старшеклассников. Респонденты указывали в среднем от 3 до 5 слов-ассоциаций с понятием совесть. Метод П. Вержеса позволяет выявить ядро и периферию (зону потенциальных изменений) социальных представлений на основе анализа пересечения показателей частоты и ранга ассоциаций. Выявилось, что в ядре представлений школьников лидируют ассоциа-

ции «ответственность» и «честность». Далее следуют ассоциации «честь» и «правда». В зону потенциальных изменений СП о совести попали ассоциации «уважение», «порядочность», «обязанность», «отсутствие совести». Ассоциации, активированные СМИ, – «стыд», «угрызения совести», «долг», «разум». Периферия СП – «сознание», «доброта», «понимание», «мучение».

Таким образом, позитивное отношение к совести, характерное для российской культуры в целом, сохраняется пока в подрастающем поколении, если судить по старшеклассникам из Москвы и Казани. Наблюдаются некоторые негативные тенденции, но они пока не существенны, хотя следует обратить внимание на то, что в зону потенциальных изменений СП у школьников попала ассоциация об отсутствии совести, а это может указывать на тревожные тенденции в будущем.

В заключении подчеркнем, что воспитание совести у подрастающего поколения целесообразнее осуществлять через не прямые воздействия и концентрировать усилия, главным образом, на формировании позитивного отношения молодежи к нравственным феноменам, раскрытии сущности духовно-нравственных понятий, повышении «рейтинга» нравственного человека в глазах школьников.

Литература:

1. Божович Л.И., Конникова Т.Е. О нравственном развитии и воспитании детей // Вопросы психологии. 1975. № 1. С. 80-90
2. Божович Л.И., Славина Л.С. Психическое развитие школьника и его воспитание. М.: Знание, 1979.

3. Воловикова М.И. К проблеме психологического исследования совести // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

4. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987.

5. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974.

6. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

7. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.

8. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. М.: Институт психологии АН СССР, 1991.

9. Юревич А.В. Либералы и псевдолибералы: психологические портреты // Психологический журнал. Т. 36. 2015. № 5. С. 84-94

10. Юревич А.В. Развязно-агрессивный тип личности как проявление нравственного состояния современного российского общества // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022

THE STRUCTURE OF THE SOCIAL REPRESENTATIONS OF SENIOR PUPILS ABOUT CONSCIENCE

© **Lilia SH. Mustafina**

PhD (Psychology), senior researcher,
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
mustafinals@ipran.ru

The work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (№ 0138-2022-0005)

This article discusses some aspects of theoretical basis of study of conscience and some questions of conscience formation in education. The results of empirical study of social representations of senior pupils about conscience are represented. The core of the social representations of senior pupils of conscience is positive although there are some negative trends.

Key words: conscience, social representations, the core and the periphery of social representations, senior pupils

REFERENCES

1. Bozhovich, L.I., Konnikova, T.E. (1975). O nraivstvennom razvitii i vospitanii detei [*On the moral development and upbringing of children*]. Voprosy psikhologii. № 1. P. 80-90
2. Bozhovich, L.I., Slavina, L.S. (1979). Psikhicheskoe razvitie shkol'nika i ego vospitanie [*The mental development of the student and his upbringing*]. Moscow: Znaniye.
3. Volovikova, M.I. (2011). K problem psikhologicheskogo issledovaniya sovesti [*On the problem of psychological research of conscience*]. Psikhologicheskie issledovaniya dukhovno-nravstvennykh problem / Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».
4. Dontsov, A.I., Emel'yanova, T.P. (1987). Kontseptsiya sotsial'nykh predstavlenii v sovremennoi frantsuzskoi psikhologii [*The concept of social representations in modern French psychology*]. Moscow.
5. Drobnitskii, O.G. (1974). Ponyatiemoralii [*The concept of morality*]. Moscow.
6. Emel'yanova, T.P. (2006). Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva [*Construction of social representations in the context of the transformation of Russian society*]. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».
7. Il'in, I.A. (1993). Put' k ochevidnosti [*Path to the obvious*]. Moscow: Respublika.
8. Florenskaya, T.A. Dialog v prakticheskoi psikhologii [*Dialogue in practical psychology*]. Moscow: Institut psikhologii AN SSSR, 1991.
9. Yurevich, A.V. (2015). Liberaly i psevdoliberaly: psikhologicheskie portrety [*Liberals and pseudo-liberals: psychological portraits*]. Psikhologicheskii zhurnal. V. 36. № 5. P. 84-94
10. Yurevich, A.V. (2012). Razvyazno-agressivnyi tip lichnosti kak proyavleniye nraivstvennogo sostoyaniya sovremennogo rossiiskogo obshchestva [*Cheeky-aggressive personality type as a manifestation of the moral state of modern Russian society*]. Psikhologicheskie problem sovremennogo rossiiskogo obshchestva. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».

The article was received 03.11.2022

История психологии и науковедение

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СЕРИЯ «ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН»: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

©Зуев К.Б.

Научный сотрудник, Институт психологии РАН, г. Москва, Россия

zuevkb@ipran.ru

В статье рассматривается издательская серия «Труды молодых ученых Института психологии РАН» с социокультурных и наукометрических позиций. В первой части работы представлен краткий исторический экскурс, посвященный изданию сборников научных статей в нашей стране. Показано, что данный жанр окончательно сложился в 1970-е годы и получил широкое распространение в ИП АН СССР. Подчеркивается «промежуточный» статус статьи в научном сборнике: с одной стороны ей противостоит журнальная публикация, с другой – авторская монография. Сборники трудов молодых ученых рассматриваются как отдельное социокультурное явление. Утверждается, что они несут не только научный смысл, но и статусную нагрузку.

При проведении наукометрического анализа основной акцент сделан на кадровых показателях. Показано, что в качестве авторов сборников выступали молодые исследователи из 24 городов, среди которых лидером является Москва. Лидером среди московских организаций ожидаемо является ИП РАН. При рассмотрении научных траекторий авторов сборников издательской серии показано, что более половины защитили кандидатские диссертации, один – докторскую. Подчеркивается, с одной стороны значимость публикации в сборнике в научной карьере ученых, а с другой – необходимость содержательного анализа работ не защитившихся авторов. Исследование цитируемости и производных показателей показало, что сборники очень слабо востребованы научным сообществом, несмотря на их высокое качество. В заключении намечены перспективы исследования, к которым в первую очередь относится содержательный анализ статей.

Ключевые слова: история психологии, наукометрия, кадровые показатели научной деятельности, издательская деятельность, сборники научных трудов, молодые ученые

Введение

Издательская деятельность в Институте психологии АН СССР началась практически с момента его образования. На самом первом заседании Ученого совета новообразованного научного учреждения, которое состоялось 29 июня 1972 года, обсуждались планы книг, которые должны были выйти под грифом Института в издательстве «Наука» [1]. Детальный анализ издательской деятельности ИП АН СССР проведен В.И. Белопольским, А.А. Костригиным и

А.Л. Журавлевым [2], и в данной работе будут обозначены лишь некоторые вехи.

В издательстве «Наука» преимущественно издавались рукописи, подготовленные авторами и ответственными редакторами из ИП АН СССР в 1970-е годы. В 1980-х годах Институт получает право на собственную издательскую деятельность, которая начинает осуществляться параллельно с подготовкой рукописей для издательства «Наука». Количество издаваемых книг становится большим, однако хромает качество

издания в плане полиграфии и объема тиражей. Именно в этот период складывается во многом неповторимый жанр сборников научных статей (в дальнейшем – сборников). В 1990-е годы издательская деятельность не прерывается, но качество изданий, при сохранении высокого научного уровня, оставляет желать лучшего. В 1990-е годы было создано издательство «Институт психологии РАН», прошедшее реформирование в начале 2000-х годов. Издательство успешно функционирует по нынешний день и в нем издается большинство авторских монографий сотрудников Института. В среднем в издательстве ежегодно выходит около 15-20 книг.

Это не только упомянутые выше авторские монографии, но и материалы конференций, а также *сборники статей*, которым посвящена данная публикация. Именно к двухтысячным годам относится формирование *издательских серий*. На данный момент их насчитывается около 20 единиц. В значительной мере объединение в серии носит маркетинговый характер и не всегда книги объединены по какому-то принципу, кроме серийного. В ряде серий насчитывается более 25 единиц и их анализ сильно затруднен. Но одна из серий, которой посвящена данная статья, заслуживает особого внимания.

«Психологические исследования» («Труды молодых ученых ИП РАН») занимает в издательской деятельности ИП АН особое место. Она позволяет наметить перспективные направления исследований и, что не менее важно, выделить те работы, которые не имели дальнейшего развития. В целом облик науки определяют «победители» – ученые, успешно подготовившие и защитившие работы высшей квалификации. Но для историков психологии не менее важны незамеченные в свое время исследования, которые не получили развития. Здесь можно провести аналогию с широко известной систематической ошибкой выжившего – мы видим только те научные исследования, по которым есть много информации (диссертаций, публикаций, докладов и пр.) и упускаем из вида те направления, которые не получили своего формального развития. Поиск таких исследований представляет сложную задачу для историков

психологии. В некоторой степени ее можно решить, анализируя публикации молодых ученых.

Сборники статей в отечественной публикационной культуре

Обоснуем важность анализа именно сборников научных статей. На данный момент, статья в сборнике является не самым популярным и не самым престижным видом научной публикации. Однако недооценивать их место в общем публикационном потоке не стоит. Историческое исследование возникновения сборников статей как особого научного жанра (не сводимого к монографиям, журнальным публикациям, хрестоматиям и материалам конференций) является отдельной задачей. Не претендуя на полноту, мы все же кратко осветим историю сборников в ИП АН СССР.

Начать бы хотелось с одной книги, вышедшей в 1925 году – «Психология и Марксизм», изданной в Москве [14]. Ее подзаголовок «Сборник статей сотрудников Московского государственного института экспериментальной психологии» (курсив наш – К.З., И.В.). В книге представлены статьи выдающихся ученых: К.Н. Корнилова, А.Р. Лурия, Л.С. Выготского, П.П. Блонского и др. И если, например, А.Р. Лурия на момент выхода сборника был еще совсем молодым человеком, то другие авторы являлись вполне зрелыми как по возрасту, так и по заслугам. Однако все они объединены под одной обложкой. Пример этот весьма примечательный, но, похоже, практически уникальный. Если научные сборники и издавались в ту эпоху, то явно не массово. Те издания, которые условно можно было бы отнести к сборникам, чаще всего носили образовательный и хрестоматийный характер. После печально известного постановления 1936 года «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» работа психологов была фактически свернута, и уж точно не было места разнообразным формам издательской деятельности.

Настоящий расцвет сборников статей как особого вида изданий происходит в 1970-е годы с открытием Института психологии АН СССР. Как уже было сказано выше, издательским во-

просам с самого начала посвящалось самое пристальное внимание, однако массовое появление книг под грифом нового Института относится к 1974 году. И, разумеется, там были сборники. Оба выпущенных в 1974 году издания носят *отраслевой характер*: первая книга посвящена психофизике [16], вторая – психологии личности [20]. Они в некотором роде задают стандарт и специфику сборников 1970-х годов. Книги одновременно подытоживают определенный этап теоретической разработки и исследований в определенной области, но в то же время сам факт выхода сборников подчеркивает значимость этих отраслей и необходимость дальнейшей работы в вынесенных на обложку направлениях. Эта черта будет свойственна подавляющему большинству сборников, которые выйдут в ИП АН. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что книги очень качественно изданы.

По всей видимости, можно констатировать, что к этому периоду относится становление сборника статей (и соответственно статьи в сборнике статей) как особого вида научной публикации: занимающей промежуточное положение между статьей в журнале и монографией. Журнальная статья подразумевает жесткую структуру в зависимости от типа (эмпирическая, теоретическая и др.) при четко заданном объеме. Статья же в сборнике позволяет проявлять гибкость в значительно большей мере. Наиболее ярко эта особенность начинает проявляться во второй половине 1980-х годов, когда Институт получает право самостоятельно вести издательскую деятельность. Сборники, выходящие в издательстве «Наука», никуда не уходят, но к ним прибавляется значительный поток книг, изданных непосредственно в ИП АН СССР.

В качестве примера статьи, с одной стороны являющейся свободной по своим рассуждениям, а с другой – значимой в контексте индивидуального научного пути, приведем работу М.И. Воловиковой 1988 года [5]. Маргарита Иосифовна на этом этапе своей профессиональной карьеры занималась исследованием когнитивного и морального развития детей. Господствующими представлениями в то время были взгляды Л. Колберга, на которые М.И. Воловикова опира-

ется в других своих работах этого времени, в том числе в статьях, опубликованных в журнале «Вопросы психологии» [4] и сборнике, вышедшем в издательстве «Наука» [6]. Однако, именно в статье в сборнике, вышедшем в институтском издательстве Маргарита Иосифовна, позволяет себе свободно высказывать собственные оригинальные соображения, которые в значительной мере определили ее дальнейшую работу и составили основу ее научного подхода. Мы сознательно отказываемся от содержательного рассмотрения данных работ, отсылая любопытного читателя к первоисточникам. Однако, представляется важным подчеркнуть особую роль статьи в сборнике для индивидуальной научной карьеры ученого. И такие случаи не единичны.

1990-е годы были сложным временем по многим аспектам, в том числе значительно сократилось финансирование науки и, казалось бы, было не до издательской деятельности. Но книги, в том числе сборники статей, в Институте выходили регулярно. При сильном сокращении объемов работы издательства «Наука» институтское издательство стало основным для авторов ИП РАН. Несмотря на все сложности, содержательно издания касаются самого широкого круга тем. К ним относится в первую очередь реакция на происходящие социальные потрясения. Причем в самых разных аспектах: личностном, социально-психологическом и др. Вторая тенденция – это приход в нашу страну различных западных теорий и методик. Применительно к сборникам это проявилась в издании методик диагностики. Были в это время и абсолютно «классические» академические издания, например сборник 1993 года, посвященный психологии цвета. В общем можно сказать, что и издательская деятельность в целом, и сборники статей, как особый вид изданий, сохранились и не утратили своей специфики, несмотря на тяжелые внешние обстоятельства.

В 2000-е годы номенклатура книг значительно расширяется, оформляются издательские серии. В то же время тематика книг в некоторых случаях несколько «расплывается»: уходит от целостности, обусловленной одним направлени-

ем или отрасли. Именно к 2000-м годам относится возникновение и серии, которую мы будем подробно рассматривать ниже.

2010-е годы примечательны общим изменением публикационного ландшафта в России. Начиная с 2013 года директивным порядком меняется система оценки научной работы: объём является приоритет количественных показателей. В качестве основной «эталонной» единицы анализа признается статья в научном журнале. Причем качество журнала (измеряемое опять-таки количественно) становится принципиально важным. За основу берутся международные библиометрические базы (Web of Science и Scopus). Представителям социогуманитарного блока приходится отстаивать монографии в качестве отчетной единицы. Казалось бы, сборникам статей совсем не остается места. Однако именно к этому периоду относится ряд фундаментальных изданий. Например, «Принцип развития в современной психологии» [14], которое перекликается с книгой 1978 года «Принцип развития в психологии» [15]. Так же необходимо выделить сборник «Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты», к участию в котором были привлечены не только ведущие отечественные, но и зарубежные ученые [8].

В настоящее время маятник качнулся в обратную сторону. Наша страна отключена от подписки к международным библиометрическим базам. Статус сборников в будущем неопределен. Но, как можно видеть из краткого исторического экскурса, данный вид публикаций переживал самые разные времена и достоин пристального (в том числе количественного) анализа.

Статьи в сборниках остаются «промежуточным» жанром между журнальной публикацией и монографией. И в этом качестве потенциал статей в сборниках представляется недостаточно раскрытым. Менее «видны» такого рода публикации и с точки зрения классической наукометрии. Статьи из сборников (аналогично и сборники как целостные единицы) цитируются хуже, чем журнальные статьи и монографии. Впрочем, отметим, что систематических работ,

рассматривающих данные различия, пока не проводилось и различия в цитируемости различных видов публикаций еще ждут своего исследователя.

Публикационная серия как единица количественного историко-психологического анализа

Публикационные серии активно используются зарубежными издательствами, в том числе лидерами в этой отрасли. Можно привести в пример «Springer Nature», особенно активно использующее данный способ группировки книг. Причем по жанру книги входящие в одну серию могут сильно отличаться (что характерно и для нашей страны). Это могут быть и авторские монографии, и сборники статей, очень похожие на отечественные образцы. Отметим, что в поиске SpringerLink невозможно искать серии: информация о них становится доступна только на полном библиографическом описании книги. Чтобы просмотреть другие описания и другие книги серии необходимо перейти по ссылке «Series Title». Таким образом, серия как бы является вторичной по отношению к другим библиометрическим показателям. Упомянутые выше международные библиометрические базы (WoS и Scopus) не осуществляют поиск по издательским сериям. Аналогичная ситуация фиксируется и в Российском индексе научного цитирования (elibrary.ru). Впрочем, в нашей стране издательские серии распространены значительно меньше (фактически только в ИП РАН) и значительно хуже формализованы.

При наукометрическом анализе, особенно в рамках истории психологии, исследователи предпочитают оперировать относительно крупными единицами анализа: творческое наследие персоналий; направления в отечественной науке; развитие психологической науки и мировой науки в целом. Издательские серии в этом смысле представляются слишком «мелким» объектом исследования. Однако именно анализ издательских серий может помочь выявить детали тенденций развития отраслей и науки в целом, которые могут не попасть в фокус внимания при рассмотрении более крупных единиц.

Таким образом, попытка создания рамки историко-психологического анализа серийных изданий представляется актуальной задачей, однако перед рассмотрением конкретных показателей, необходимо рассмотреть сборники молодых ученых в социокультурном аспекте.

Сборники статей и тезисов молодых ученых: социокультурный аспект

Сборники трудов молодых ученых, несомненно, представляют собой социокультурное явление, которое нуждается в анализе. В данной работе не ставится задача полного описания истории возникновения и развития традиции проведения молодежных мероприятий и издания аффилированных с ними книг. Однако мы точно можем зафиксировать, что они существовали как минимум с 1970-х годов и по всей видимости были связаны с (ре)институционализацией нашей науки – открытием факультетов психологии в ряде ведущих ВУЗов страны, возникновением научно-исследовательских учреждений и лабораторий. Наука нуждалась в интенсивной и сжатой по времени подготовке новых кадров, и школы молодых ученых того времени решали именно эту задачу. Но жанр молодежных конференций не исчезает и в последующие десятилетия, а в современном научном и образовательном мире принимает поистине пугающие масштабы.

Конференцию, школу или сборник организует буквально любое НИИ или ВУЗ (точнее даже факультет). И причина уже не только в необходимости привлекать молодежь в науку (которая по большому счету никуда не делась). Конференции превращаются в ярмарку тщеславия и зачастую принимающие в них участие не планируют в дальнейшем работать в ВУЗе (НИИ) или хотя бы идти в аспирантуру. Все вышесказанное относится к рассматриваемой нами серии лишь частично. Статьи в сборники, как и тезисы аффилированной со сборниками конференции («Психология – наука будущего») всегда проходили процедуру рецензирования и случаи существенной редакции представленных текстов, и даже отказы в публикации не единичны.

И в этом смысле сборники серии выгодно отличаются от себе подобных. Но все же нельзя не отметить, что и они отражают социокультурный контекст организации современной науки, в которой есть место многочисленным конференциям молодых ученых, но никому в голову не приходит проводить конференции «зрелых ученых» или же «выдающихся». Можно ли предположить, что участие в конференции молодых ученых несет смысл инициации? Или же наоборот такие конференции подразумевает более снисходительное отношение к их участникам? Ответов на эти вопросы пока нет, но проследить академические карьеры некоторых наших авторов – вполне реальная задача.

Остановимся еще на двух характерных особенностях рассматриваемой нами издательской серии. Во-первых, она не является тематической или отраслевой. Во-вторых, это одна из самых длинных номерных серий в Институте психологии РАН (на данный момент вышло 10 выпусков и готовится 11-й).

Все вышесказанное дает нам основание выбрать издательскую серию «Труды молодых ученых ИП РАН» в качестве объекта наукометрического анализа.

Методология исследования (теоретические основания)

Работа выполнена в русле наукометрических исследований в истории психологии. Относить наш анализ к историко-психологическому можно на основании того, что 14 лет издания и 10 выпусков – очень солидный срок. Предполагается также, что использованная в статье методология исследования в значительной мере будет распространена на издательские серии, выходящие в Институте ранее, что дополнительно дает нам право отнести данное исследование к историко-психологическим. Кроме того, известное утверждение, что исторические исследования относятся к будущему не в меньшей степени, чем к прошлому особенно актуально, когда речь идет об анализе исследований, выполненных молодыми учеными.

В рамках наукометрических исследований объектом изучения в последние годы станови-

лись журнал «Социальная и экономическая психология» [11], история психологии, как направление [13] и др. В ряде работ наукометрические методы хоть и не были основными, но составляли значительную часть работы [3; 12].

Широко распространенным пониманием наукометрии является изучение характеристик печатной продукции (библиометрия) и анализ цитирования (понимаемый рядом авторов, как, собственно, наукометрия). Однако данный подход представляется явно недостаточным. Хотелось бы напомнить, что первые наукометрические труды [23] были выполнены А. Декантолем и посвящены кадровому составу национальных академий Англии и Франции. Д.М. Кеттелл способствовавший без преувеличения институциональному становлению психологии как науки в США в качестве основного метода исследования использовал также кадровый анализ [21]. Современные публикации, в частности, в ведущем тематическом издании «Scientometrics» используют кадровые характеристики, наряду с показателями публикационной активности и цитируемости [22].

Вопрос о границах наукометрии остается дискуссионным. Одним из возможных решений является разделение наукометрических методов на *специфические и неспецифические*. К первым могут быть отнесены те, что используются только в данном направлении исследований (библиографические характеристики и показатели цитируемости). Ко вторым относится широкий круг количественных показателей, если они используются для анализа результативности научной деятельности. В нашем исследовании мы будем опираться на широкое трактование наукометрии, хотя основной акцент будет сделан именно на кадровом анализе.

Единицы наукометрического анализа издательской серии

Наукометрические показатели сгруппированы нами для удобства анализа в следующие категории: кадровые показатели, основные библиометрические показатели и цитируемость, тематический анализ (таблица 1). Данный подход позволит реализовать комплексный принцип анализа издательской серии.

Таблица 1. Наукометрические показатели и их соответствие категории

<i>Категории</i>	<i>Показатели</i>
Кадровые показатели	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Динамика редакционной коллегии сборников издательской серии; ➤ Центры подготовки научных кадров; ➤ Кадровые траектории авторов сборников издательской серии.
Основные библиометрические показатели и цитируемость	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Количество выпусков в издательской серии, их периодичность; ➤ Количество статей в сборнике; ➤ Доступность сборников в целом и отдельных статей для потенциального читателя; ➤ Характеристики цитируемости.
Тематический анализ	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Доминирующие темы и области исследования за весь период издания сборника; ➤ Отслеживание тем, пунктирно присутствующих в нескольких выпусках сборника; ➤ Темы, популярность которых развивается волнообразно.

Выделенные *кадровые показатели* носят обобщенный характер и могут быть применены ко всем издательским сериям. Особенно это от-

носится к динамике членов редакционных коллегий. Однако другие показатели имеют специфику. Так, при рассмотрении центров подготов-

ки научных кадров, будет учтена не только региональная представленность авторов. Подобный подход уже был реализован И.Н. Елисеевой и Ю.Н. Олейником при анализе диссертаций, в которых используется понятие «индивидуальность» [7]. К нему будет добавлен анализ более «мелких» единиц – лабораторий ИП РАН, в которых выполнялись работы. Это обусловлено тем, что в первые годы издания сборников серии, авторы относились преимущественно к ИП РАН. Более того, представляется важным количественно оценить «продуктивность» конкретных ученых, которые осуществляли руководство молодыми исследователями. Повторим, что в современных наукометрических исследованиях такой подход не является доминирующим. Обычно в качестве объектов анализа выступают более крупные единицы – организации и даже регионы и страны [18; 19; 22].

Наиболее важной характеристикой, свойственной только сборникам молодых ученых, является научная траектория автора, опубликовавшего свою статью в сборнике издательской серии. Наиболее простым и массовым показателем является подготовка и защита кандидатской диссертации. В этом смысле мы можем рассматривать публикацию как первый шаг в построении научной карьеры. Причем хотелось бы еще раз подчеркнуть, что не менее важны исследования авторов, *не* защитивших кандидатский диссертаций. В то же время, несмотря на очевидность и доступность этого показателя для всех исследователей, опубликовавших свои статьи, он представляется недостаточным. В качестве отдельных, но весьма характерных и показательных случаев, мы рассмотрим траектории научного роста отдельных авторов, которые на ранних этапах издания серии публиковали статьи как начинающие специалисты, а впоследствии «выросли» до научных руководителей авторов статей в сборнике, редакторов сборника, приглашенных лекторов на конференции «Психология – наука будущего» и др.

Несмотря на кажущуюся специфику представленных показателей при небольшом видоизменении они могут быть использованы и для анализа других издательских серий. О месте

публикации в сборниках статей в научной карьере отдельного ученого мы уже говорили выше на примере М.И. Воловиковой. Подчеркнем еще раз, что данный пример не является уникальным. В качестве других перспективных направлений анализа можно выделить статус ответственного редактора на момент издания сборника и его динамику. Например, в ряде случаев ученый впервые занимал данную позицию (становился ответственным редактором).

Анализ региональной представленности так же имеет ряд перспектив, применимых к любым издательским сериям. Остановимся на тех, которые были выделены К.Б. Зуевым и П.В. Морозовым применительно к анализу публикаций в «Психологическом журнале». Они представляются актуальными и для издательских серий. «Зная *организацию*, мы можем, например, сравнивать вклад академической, ВУЗовской и отраслевой науки в общее развитие того или иного направления психологии. Что, в свою очередь, может отражать элементы научной политики государства в целом. Так же можно выявить определенный фаворитизм в публикациях относительно той или иной организации» [10, с. 76]. И далее: «Изучение *списка городов*, из которых были представлены статьи, может помочь в сравнении региональной и столичной науки. В психологии сложилось так, что региональная наука не была отражением науки столичной, а развивалась по своим оригинальным направлениям. Очень серьезные исторические корни есть у научных школ Владимира, Казани, Перми, Томска, Ярославля, и многих других городов. Анализ тем публикаций из регионов позволяет сравнить общенаучное и специфическое в региональной и столичной науке. Ну и, наконец, наличие нескольких авторов из разных организаций одного города и тем более из разных городов позволяет изучить научные связи, существовавшие в то или иное время. Особенно интересным в этом ключе представляется сравнение личных связей между учеными и связей между организациями» [10].

Основные библиометрические показатели и цитируемость являются ядерной категорией наукометрического анализа. Показатели сфор-

мулированы в обобщенном виде. По аналогии с предыдущей категорией это сделано для возможности их применения для различных издательских серий. Доступность сборников в целом и отдельных статей для потенциального читателя отражает в первую очередь представленность материалов в РИНЦ. Аналогичный показатель был выделен нами для анализа персоналий [9]. Но доступность не исчерпывается представленностью в наукометрических базах. Представляется важным доступ к полнотекстовым версиям статей, осуществленный любым общедоступным способом (через Интернет в режиме свободного доступа). Особенно актуален этот показатель для сборников, вышедших значительное время назад. Настоящее исследование показало его актуальность и для исследуемой серии.

Количество выпусков сборников и их периодичность, безусловно, универсальный показатель, свидетельствующий, например, о востребованности тематики издательской серии. Или, в нашем случае, об организации молодежной политики в области академической психологической науки.

Все характеристики цитируемости отнесены нами к единому показателю, что, возможно, является неоправданным обобщением. Но такой подход позволяет проявлять гибкость в зависимости от издательской серии и универсальность при сравнительном анализе. В данной работе мы проанализируем лишь то, какие работы цитируются на данный момент, без детального разбора источников цитат.

И, наконец, третья категория посвящена тематическому анализу. В данной статье он не проводится. Это связано с тем, что выделение единиц тематического анализа – отдельная сложная задача. В данной работе акцент будет сделан на формальных показателях, которые не менее значимы. Развернутый тематический анализ – задача будущих работ.

Необходимым дополнением к наукометрическому анализу является изучение истории возникновения издательской серии. В нашем случае, поскольку с момента начала издания прошел относительно небольшой срок, мы можем опираться на воспоминания непосредственных

участников процесса («устную историю»). При анализе более отдаленных по времени событий для описания истории необходимо изучение соответствующих архивных документов (протоколов и стенограмм заседаний Ученого совета, редакционно-издательского совета, лабораторий и кафедр, финансовой документации и т.д.).

История возникновения издательской серии и ее современное состояние

Идея создания сборника принадлежит доктору психологических наук Е.А. Сергиенко. На момент начала издания Елена Алексеевна занимала должность заведующей лабораторией Психологии развития ИП РАН и заместителя декана факультета психологии ГАУГН (ГУГН). Изначально сборник планировался как площадка для статей молодых ученых, аффилированных с ИП РАН и ГАУГН (сотрудников, аспирантов, выпускников, получивших рекомендацию к публикации). Предполагалось, что сборник будет издаваться ежегодно. Необходимо отметить, что, начиная с 2007 года, в ИП РАН проводится конференция молодых ученых «Психология – наука будущего», инициатором которой так же выступала Е.А. Сергиенко.

Со временем издательская серия стала тесно связана с указанной конференцией. Первые пять выпусков сборника издавались ежегодно (с 2006 до 2010 год). С 2008 года (третий выпуск) в сборниках стали публиковаться лауреаты конференции «Психология – наука будущего». С 2009 года периодичность проведения конференции была установлена раз в два года (нечетные года). Аналогичная периодичность была избрана и для сборников издательской серии (четные года). Таким образом, начиная с 2012 года, сборник издается раз в два года и в нем публикуются, как молодые ученые из ИП РАН и ГАУГН, так и лауреаты конференции «Психология – наука будущего». На данный момент вышло десять выпусков сборников издательской серии. Подготовка и издание сборников продолжается. На 2022 год запланирован выход одиннадцатого сборника.

Результаты исследования

Кадровые показатели.

Динамика редакционной коллегии сборника. Первый показатель, который будет рассмотрен – динамика редакционной коллегии. Отдельно будут рассмотрены ответственные редакторы и члены редакционной коллегии. Данное разделение позволяет провести более детальный анализ.

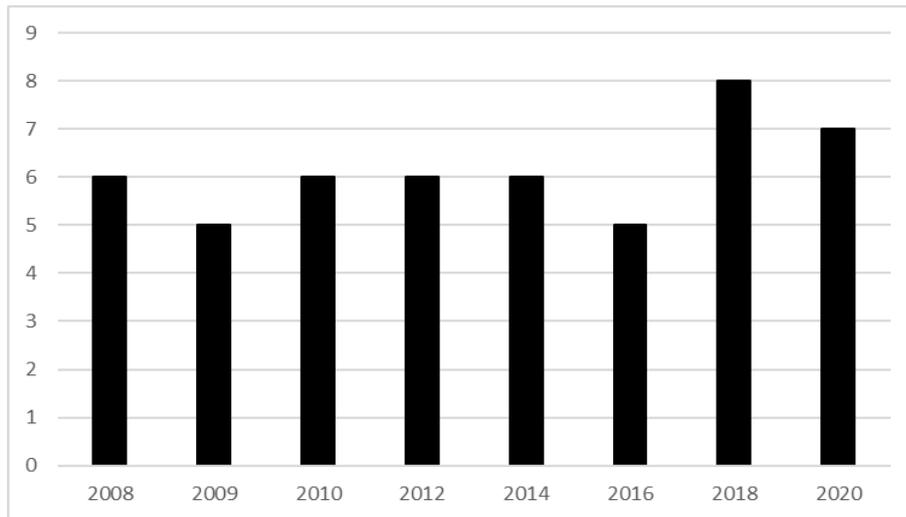
Состав ответственных редакторов рассматриваемой нами серии является достаточно стабильным. С самого начала и в течение всех десяти выпусков сборники редактировались доктором психологических наук Анатолием Лактионовичем Журавлевым (с 2008 года – член-корреспондент РАН, с 2016 года – академик РАН) сначала занимавшим должность директора Института психологии РАН, в настоящее время – научного руководителя ИП РАН. Занимая указанные должности, А.Л. Журавлев участвовал в подготовке практически всех книг, вышедших в издательстве «Институт психологии РАН».

Вторым неизменным ответственным редактором является доктор психологических наук Елена Алексеевна Сергиенко, сначала занимавшая должность заведующей лаборатории психологии развития ИП РАН, в последствии – главный научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях. Неслучайно так же и участие в качестве ответственного редактора доктора психологических наук Натальи Евгеньевны Харламенковой. С 2016 года она возглавляет лабораторию психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических условиях ИП РАН, которая является базовой для подготовки сборника. Так же в течение нескольких лет Н.Е. Харламенкова была председателем или заместителем председателя организационного комитета конференции «Психология – наука

будущего». Отдельно отметим, что и Н.Е. Харламенкова и Е.А. Сергиенко имеют прямое отношение к работе психологического факультета ГАУГН: на протяжении многих лет они вели ряд авторских курсов на факультете.

А.Л. Журавлев, в свою очередь, является деканом факультета психологии ГАУГН на протяжении уже более чем 20 лет. Таким образом, можно отметить, что состав главных редакторов серии напрямую связан с одной стороны с традициями работы над сборниками, принятыми в ИП РАН, а с другой стороны – с образовательным процессом и в целом работой с молодыми исследователями, причем как уже ставшими сотрудниками Института, так и только делающими первые шаги в науке: студентами старших курсов, выпускниками, аспирантами. Для многих авторов ответственные редакторы сборников являлись так же и научными руководителями. Однако рассматривать сборник как площадку для публикаций только учеников ответственных редакторов не верно, что будет показано ниже.

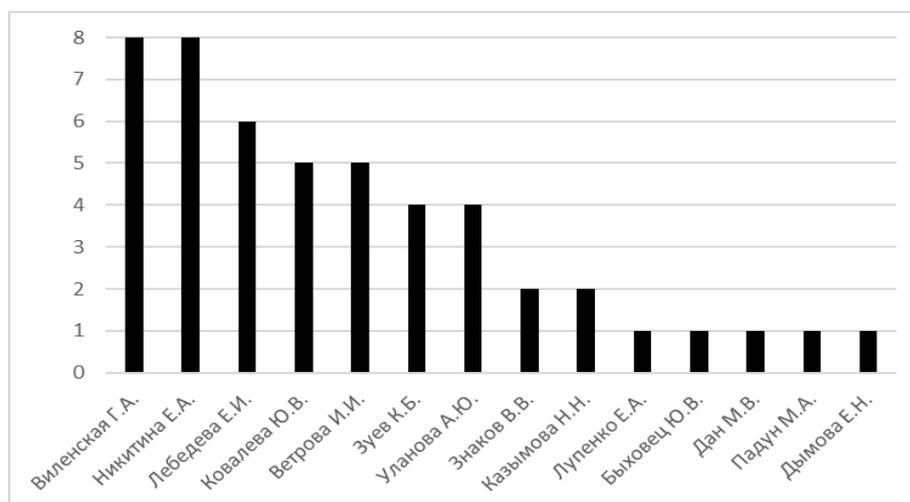
Рассмотрим динамику редакционной коллегии издательской серии. Первые два сборника (2006 и 2007 гг.) вышли без указания редакционной коллегии на оборотном титуле. Однако было бы несправедливым не вспомнить о тех научных сотрудниках, которые фактически осуществляли редакционную работу. Это в первую очередь сотрудники лаборатории психологии развития ИП РАН (по состоянию на указанные годы): И.И. Ветрова, Г.А. Виленская, Ю.В. Ковалева, Е.И. Лебедева, Е.А. Лупенко, Е.А. Никитина. Усилиями этих специалистов происходило становление серии, выработка своего неповторимого «формата» и стиля. Всего за время издания серии в редактировании книг приняло участие 14 человек (см. рисунок 2). Динамика числа членов редакционной коллегии представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Число членов редакционной коллегии серии «Труды молодых ученых» (без учета ответственных редакторов)

В среднем над каждым сборником издательской серии работало 8 человек (включая ответственных редакторов). Учитывая относительно небольшое количество статей, которые обычно публиковались, это подразумевает весьма вдумчивую и кропотливую работу над каждым

предоставленным текстом. Члены редакционной коллегии выступали не только научными редакторами текстов, но и рецензентами, вступавшими в переписку с авторами по содержательным вопросам.

Рис. 2. Члены редакционной коллегии сборников издательской серии «Труды молодых ученых ИП РАН» (без учета ответственных редакторов)

Количественные показатели редакционной коллегии серийного сборника, в частности сборника молодых ученых, свидетельствуют об организационной культуре. Мы видим, что состав редакционной коллегии сборника является достаточно стабильным на протяжении мно-

гих лет. Два человека фактически участвовали в подготовке всех сборников (учитывая, что в первых двух редакционная коллегия не указывалась на оборотном титуле). Половина всех участников редколлегий приняла участие в подготовке 50% сборников. Подобная стабиль-

ность, когда «зона ответственности» за конкретное серийное издание на длительный срок закрепляется за определенным научным коллективом (чаще всего это конкретная лаборатория) свойственно именно для ИП РАН. Если мы сравним исследуемую издательскую серию со сборником «Научный поиск», издаваемым в ЯрГУ или же со сборниками тезисов молодежной конференции «Психология XXI века», проводимой факультетом психологии СПбГУ, то увидим, что в указанных изданиях состав редакционной коллегии (включая ответственных редакторов) значительно менялся. И, хотя в последние годы в ИП РАН появляются другие молодежные конференции, «Психология – наука

будущего» и аффилированный с ней сборник занимают стабильное место в ряду мероприятий и изданий.

Центры подготовки научных кадров. Всего за время существования издательской серии молодыми учеными было опубликовано 207 статей. Авторами стали более 180 человек из 50 организаций. Оценить этот показатель не представляется возможным без сравнения с аналогичными изданиями, которые, возможно, будут осуществлены в будущем. Однако, с полной уверенностью можно говорить, что издание не является моноорганизационным. Рассмотрим распределение статей по городам (таблица 2).

Таблица 2. Распределение авторов издательской серии «Труды молодых ученых ИП РАН» по городам.

Город	Количество статей
Архангельск	1
Волгоград	1
Вологда	1
Воронеж	1
Казань	6
Кострома	10
Краснодар	1
Курск	2
Магадан	1
Минск	3
Москва	145
Нижний Новгород	6
Новосибирск	2
Омск	1
Пенза	1
Рязань	1
Самара	1
Санкт-Петербург	10
Саранск	1
Тамбов	2
Тверь	1
Тольятти	1
Челябинск	1
Ярославль	6

Как видно из таблицы, количество городов вдвое меньше количества организаций, из которых поступали статьи. Это свидетельствует о

широком охвате сборников издательской серии. Научные связи в конкретном регионе не ограничиваются отдельной организацией, а включают

в себя ряд центров, осуществляющих подготовку кадров высшей квалификации. Безусловным лидером по числу статей является Москва и несомненно доминирующее присутствие столичных авторов из различных ВУЗов и научных учреждений увеличивает их общее количество. Но в ряде региональных случаев (Новосибирск, Ярославль и др.) также представлены различные организации. Необходимо отметить, что авторы,

опубликовавшие не одну статью в серийном издании, в некоторых случаях меняли организационную аффилиацию.

Поскольку подавляющее большинство статей было подготовлено московскими авторами, рассмотрим более подробно столичные центры подготовки молодых научных кадров (таблица 3).

Таблица 3. Распределение статей участников из Москвы по центрам научной подготовки

Название организации	Количество статей
Высшая школа психологии	1
Высшая школа экономики	3
Государственный (академический) университет гуманитарных наук	57
Российский государственный гуманитарный университет	2
Институт психологии РАН	49
Московский государственный психолого-педагогический университет	5
Московский государственный университет	10
Московский гуманитарный университет	1
Московский институт психоанализа	2
Московский педагогический государственный университет	2
Научный центр психического здоровья	1
Психологический институт РАО	3
Российская академия народного хозяйства и государственной службы	3

Как можно видеть, представители всех крупных научных и образовательных учреждений Москвы становились авторами сборников издательской серии «Труды молодых ученых ИП РАН». Всего же доля московских научных центров составила примерно треть от общего числа организаций. При этом столичными авторами было опубликовано 139 статей, что составляет больше половины от их общего числа. Несомненными лидерами являются ИП РАН и ГАУГН. Рассмотрим более подробно состав научных руководителей статей молодых ученых и их институциональную принадлежность на

примере Института психологии РАН. Всего в качестве научных руководителей выступил 91 ученый. Как несложно понять, рядом исследователей руководили одни и те же люди. Наибольшее число работ было подготовлено под руководством Е.А. Сергиенко (27), В.В. Знакова (8), Н.Е. Харламенковой (5). Все они относятся к сотрудникам ИП РАН. Представляется целесообразным рассмотреть конкретные научные подразделения (лаборатории), в которых были выполнены работы (таблица 4).

Таблица 4. Распределение научных руководителей статей издательской серии «Труды молодых ученых ИП РАН» по лабораториям Института психологии РАН (используются современные названия лабораторий)

Название лаборатории	Количество научных руководителей
Лаборатория психологии познавательных процессов и математической психологии	1
Лаборатория психофизиологии им. В.Б. Швыркова	3
Лаборатория социальной и экономической психологии	4
Лаборатория психологии личности	1
Лаборатория психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях	6
Лаборатория психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии	4
Лаборатория психологии и психофизиологии творчества	2
Лаборатория психологии речи и психолингвистики	4
Лаборатория истории психологии и исторической психологии	1
Лаборатория психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина	2

Как следует из таблицы 4, участие сотрудников лабораторий ИП РАН в качестве научных руководителей статей молодых ученых было неравномерным. Полученные результаты могут быть интерпретированы как в научном, так и в научно-организационном ключе. Строго научная интерпретация подразумевает оценку перспективности тематики, разрабатываемой в лаборатории. Однако она представляется недостаточной. Существует ряд научно-организационных особенностей, которые могут влиять на научное руководство авторами рассматриваемой нами серии. К ним относятся культура научных публикаций в рамках конкретного научного подразделения.

В ряде лабораторий молодые научные сотрудники сразу выступают в роли соавторов рейтинговых статей, минуя публикации в сборниках молодых ученых. Кроме того, сама престижность публикации в сборнике имеет определенную динамику. В начале выпуска издательской серии в научном сообществе в целом не были столь широко распространены наукометрические показатели, о существовании которых сейчас знает любой аспирант. Для многих современных молодых ученых публикация

в сборнике, даже, несмотря на ее содержательный анализ компетентными членами редакционной коллегии, представляет меньший интерес, чем журнальная публикация. Нельзя так же сбрасывать со счетов личные контакты между ответственными редакторами сборников и действующими (и потенциальными) научными руководителями.

И все же обращает на себя внимание, что сотрудники абсолютно всех лабораторий ИП РАН в той или иной степени принимали участие в научном руководстве авторами статей.

Кадровые траектории авторов сборников издательской серии. Построение научной карьеры является актуальной проблемой для современной российской науки. Причем относится это не только к молодым ученым. Вопросы преемственности научных школ и образование новых, в частности через защиту докторских диссертаций стоят не менее остро. Однако, рассматривая издательскую серию «Труды молодых ученых ИП РАН», необходимо сделать акцент в первую очередь на защите кандидатских диссертаций. Среди авторов сборников кандидатами наук стали 103 человека, т.е. больше половины. Необходимо отметить, что, если

сравнивать этот показатель с общей «защищаемостью» аспирантов, то он является очень высоким. В среднем, по России до защиты кандидатской диссертации доходит 10-30% выпускников аспирантуры. Это является существенной проблемой для восполнения кадров высшей квалификации. Можно отметить, что публикация в издательской серии стала для многих одним из шагов к подготовке кандидатской диссертации. Это свидетельствует с одной стороны о высококачественном отборе статей для сборников и последующей работе научных редакторов, а с другой – о мотивирующем воздействии публикации. Как бы ни менялось отношение к сборникам статей в научном мире – видеть свою работу, опубликованную под грифом «Института психологии РАН», несомненно мотивирует к дальнейшей работе. Хотелось бы так же отметить, что один автор (С.Ю. Коровкин) подготовил и защитил докторскую диссертацию.

Несомненной спецификой издательской серии является «рост» авторов до научных руководителей. В качестве примеров приведем уже упоминавшегося выше С.Ю. Коровкина (Ярославль) и И.Р. Абитова (Казань). В первых выпусках серии они участвовали в качестве авторов, в дальнейшем – в качестве научных руководителей. Эти примеры важны еще и потому, что описываемые в них ученые являются представителями регионов, а не Москвы. Производство сборника прирастает за счет региональных научных центров.

В тоже время еще раз подчеркнем, что для содержательного анализа не менее важны работы, авторы которых не защитили диссертаций. По тематике их можно сравнить с исследованиями, опубликованными в той же издательской серии или проанализировать самостоятельно в контексте общих трендов развития психологической науки. Вполне возможно, что именно в них находятся «слепые пятна» психологической науки, которые не получили развития не в силу низкого качества работ (напомним – все они проходили рецензирование), а в силу их, условно говоря, «несвоевременности».

Основные библиометрические показатели и цитируемость

Как уже было сказано выше, издательская серия «Труды молодых ученых ИП РАН» является номерной. На данный момент периодичность издания составляет один раз в два года. Свет увидели 10 выпусков. Количество статей в сборнике варьируется от 14 до 27. Издание сборников продолжается. Можно констатировать, что серия состоялась как научное явление. Однако с доступностью сборника для широкого читателя имеются явные сложности. Постатейное размещение сборника в РИНЦ было начато в 2016 году.

Таким образом, в ведущей российской библиометрической базе размещены метаданные только трех из десяти сборников издательской серии. Но даже в тех выпусках, информация о которых доступна, отсутствует возможность загрузить полнотекстовые версии статей. Возможно, именно этим объясняются весьма низкие показатели цитируемости. Весьма условными лидерами по цитируемости являются публикации И.И. Ветровой (процитирована 16 раз) и К.Б. Зуева (процитирована 11 раз). Обе работы увидели свет в 2006 году (первый выпуск сборника).

Ссылки на сборник в целом встречаются так же редко, однако и тут лидирует первый выпуск (2006 год), на который ссылались 28 раз. Проводить развёрнутый анализ цитируемости не представляется возможным. Столь плачевные результаты цитируемости входят в явное противоречие с другими данными, описанными выше. Причины столь низких показателей могут быть разными. Во-первых, это уже упоминавшаяся труднодоступность материалов. Во-вторых, снисходительное отношение к жанру сборников статей в целом и молодых ученых в частности: они не являются приоритетным источником поиска научной информации. С сожалением приходится констатировать, что большие научные и организационные силы, которые были вложены в подготовку сборников, не привели к их цитируемости в научном сообществе. Однако, несомненно, сыграли значительную роль в научных судьбах авторов.

Заключение

Рассматривая издательскую серию «Труды молодых ученых ИП РАН» в качестве первого объекта исследования среди сборников молодых ученых, наметим некоторые перспективы исследований. Во-первых, это динамические показатели. Они могут быть как формальными, так и содержательными. Отображать динамику интереса к определенной научной тематике, приоритеты научной политики и т.д. Особенно важным с точки зрения развития наукометрических методов представляется выделение таких характеристик, которые были бы доступны адекватному сравнению. Обоснование рядоположенности объектов наукометрического анализа всегда представляет сложность. В ряде случаев вводятся относительные показатели (например, количество ученых на сто тысяч населения страны). Разработка подобных характеристик, которые позволяли бы сравнивать сборники молодых ученых между собой и с

другими издательскими сериями является важной и актуальной задачей.

Более локальными являются задачи, связанные с анализом авторов и организаций, аффилированных с издательской серией. Продолжая линию исследования кадровых траекторий, можно было бы изучить списки публикаций отдельных персоналий и выделить в них роль публикаций в сборниках статей. Сюда же относится анализ диссертационных исследований, подготовленных и защищенных в Институте психологии РАН, авторы которых *не* публиковались в серии «Труды молодых ученых ИП РАН». Это позволит более адекватно оценить роль публикации в сборнике в состоявшейся или не состоявшейся научной карьере.

И в заключении хотелось бы выразить надежду, что в обозримом будущем количество ссылок на статьи сборников достигнет такого уровня, который позволил бы детально проанализировать цитируемость.

Благодарности. Автор выражает благодарность И.И. Ветровой за методологическую, методическую, практическую и дружескую поддержку на всех этапах подготовки статьи.

Литература:

1. АРАН, Ф. 2097, оп. 1, д. 3
2. Белопольский В.И., Костригин А.А., Журавлев А.Л. Труды сотрудников Института психологии РАН (взгляд в историю) // Аннотированный указатель трудов сотрудников Института психологии Российской академии наук за 2016-2021 годы. Вып. 3 / сост. В.И. Белопольский, А.А. Костригин, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022, С. 6-19.
3. Белопольский В.И., Журавлев А.Л., Костригин А.А. История организации и начало деятельности института психологии АН СССР в документах и воспоминаниях современников // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 5. С. 97-107.
4. Воловикова М.И. Интеллектуальное развитие и моральные суждения младших школьников // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 40-47.
5. Воловикова М.И. Моральное развитие и активность личности // Активность и жизненная позиция личности / под ред. К.А. Абульхановой-Славской. М.: Институт психологии АН СССР, 1988, С. 170-186.
6. Воловикова М.И., Ребеко Т.А. Соотношение когнитивного и морального развития // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь / отв. ред. Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская. М.: Наука, 1990, С. 81-87.
7. Елисеева И. Н., Олейник Ю. Н. Наукометрический анализ как метод изучения состояния и динамики научного направления (на примере использования категории «индивидуальность» в названиях диссертационных исследований 1992-2018 гг.) // Методология, теория, история психологии личности / Отв.

- ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019, С. 218-233.
8. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2016.
  9. Зуев К.Б. Труды В.М. Бехтерева в российских и международных наукометрических базах: сравнительный анализ / Бехтерев и современная психология личности: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. 2-4 октября 2020 г. Казань: НОУ ДПО. «Центр социально-гуманитарного образования», 2020. С. 5-7.
  10. Зуев К.Б., Морозов П.В. Полнотекстовая электронная библиотека «Психологический журнал. Архив 1980-1990 гг.»: возможности для историко-психологических исследований // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций / Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи». Отв. ред: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016, С. 73-79.
  11. Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л., Костригин А.А. Электронному журналу «Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология» пять лет: наукометрический анализ итогов работы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3 (23). С. 272-301.
  12. Костригин А.А. Историко-психологические идеи А.А. Нечаева. Часть 2: История психологии в различные эпохи, персоналии// Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 1 (21). С. 252-270.
  13. Моргун А.Н., Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Институциональные факторы развития отечественной истории психологии (на материале РИНЦ) // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 1. С. 111-121.
  14. Принцип развития в современной психологии / Под. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
  15. Принцип развития в психологии. Сборник статей / АН СССР, Ин-т психологии, Отв. ред. Л.И. Анцыферова. Москва: Наука, 1978.
  16. Проблемы психофизики / под ред. Б.Ф. Ломова. М.: Наука, 1974.
  17. Психология и Марксизм. Сборник статей сотрудников Московского государственного института экспериментальной психологии. М. – Л.: Государственное издательство, 1925.
  18. Сухарев А.В. Сравнительный анализ развития естественно-научного компонента немецкой ментальности в конце XIX – начале XX вв. в контексте ведущих западноевропейских стран. Часть II // Электронный научный журнал «ГосРег». 2020. № 3. URL: <http://gosreg.amchs.ru/philosophi-ethic-ideologi/suxarev-a-v-sravnitelnyj-analiz-razvitiya-estestvennonauchnogo-komponenta-nemeckoj-mentalnosti-v-konce-xix-nachale-xx-vv-v-kontekste-vedushhix-zapadnoevropejskix-stran-chast-ii.html> (Дата обращения 10.02.2022)
  19. Сухарев А.В. Сравнительный анализ развития естественно-научного компонента немецкой ментальности в конце XIX – начале XX вв. в контексте ведущих западноевропейских стран. Часть I // Электронный научный журнал «ГосРег». 2020. № 3. URL: <http://gosreg.amchs.ru/philosophi-ethic-ideologi/suxarev-a-v-sravnitelnyj-analiz-razvitiya-estestvennonauchnogo-komponenta-nemeckoj-mentalnosti-v-konce-xix-nachale-xx-vv-v-kontekste-vedushhix-zapadnoevropejskix-stran-chast-i.html> (Дата обращения 10.02.2022)
  20. Теоретические проблемы психологии личности / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1974.
  21. Cattell J. Mckeen. The origin and distribution of scientific men // Science 04 Nov 1910: Vol. 32, Issue 827. P. 633-648. DOI: 10.1126/science.32.827.633

22. Lovakov A., Agadullina E. Bibliometric analysis of publications from post-Soviet countries in psychological journals in 1992–2017 // *Scientometrics*. 2019. Vol. 119. №. 2. P. 1157-1171
23. Springer Handbook of Science and Technology Indicators. Glänzel, W., Moed, H.F., Schmoch, U., Thelwall, M. (Eds.) Springer International Publishing. 2019. DOI: 10.1007/978-3-030-02511-3

Статья поступила в редакцию 04.10.2022

**PUBLISHING SERIES "WORKS OF YOUNG SCIENTISTS OF THE INSTITUTE
PSYCHOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES": SOCIO-CULTURAL AND
SCIENTOMETRIC ANALYSIS**

© **Konstantin B. Zuev**

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zuevkb@ipran.ru

The article discusses the publishing series "Works of young scientists of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences" from socio-cultural and scientometric positions. The first part of the work presents a brief historical analysis of collections of scientific articles in the USSR and Russia. It is shown that this genre finally took shape in the 1970s and became widespread in the Institute of Psychology of the USSR Academy of Sciences. The "intermediate" status of an article in a scientific collection is emphasized: on the one hand, it is opposed by a journal publication, on the other – by an author's monograph. Collections of works of young scientists are considered as a separate socio-cultural phenomenon. It is argued that they carry not only scientific meaning, but also a status load. Scientometric analysis focuses on personnel.

It is shown that the authors of the collections were young researchers from 24 cities, among which Moscow is the leader. The leader among Moscow organizations is expected to be IP RAS. When considering the scientific trajectories of the authors of the collections of the publishing series, it is shown that more than half have defended their PhD. It is emphasized, on the one hand, the importance of publication in the collection in the scientific career of scientists, and on the other hand, the need for a meaningful analysis of the works of unprotected authors. The study of citations and derived indicators showed that the collections are very little in demand by the scientific community, despite their high quality. In conclusion, the prospects of the study are outlined, which primarily include a meaningful analysis of the articles.

Key words: history of psychology, scientometrics, personnel indicators of scientific activity, publishing, collections of scientific papers, young scientists

REFERENCES

1. ARAN, F. 2097, op. 1, d. 3
2. Belopol'skij, V.I., Kostrigin, A.A., ZHuravlev, A.L. (2022). Trudy sotrudnikov Instituta psihologii RAN (vzglyad v istoriyu) [*The works of the staff of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (a look into history)*] // Annotirovannyj ukazatel' trudov sotrudnikov Instituta psihologii Rossijskoj akademii nauk za 2016-2021 gody. Vyp. 3 [*Annotated index of the works of the staff of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences for 2016-2021. Issue 3*] / sost. V.I. Belopol'skij, A.A. Kostrigin, A.L. ZHuravlev. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN». P. 6-19.
3. Belopol'skij, V.I., ZHuravlev, A.L., Kostrigin, A.A. (2020). Istoriya organizacii i nachalo deyatel'nosti institute psihologii AN SSSR v dokumentah i vospominaniyah sovremennikov [*The history of the organization and the beginning of the activity of the Institute of Psychology of the USSR Academy of Sciences in documents and memoirs of contemporaries*] // Psychological Journal. V. 41. № 5. P. 97-107.
4. Volovikova, M.I. (1987). Intellektual'noe razvitiye I moral'nye suzheniya mladshih shkol'nikov [*Intellectual development and moral judgments of junior high school students*] // Voprosy psihologii [*Questions of psychology*]. № 2. P. 40-47.
5. Volovikova, M.I. (1988). Moral'noe razvitiye I aktivnost' lichnosti [*Moral development and personal activity*] // Aktivnost' I zhiznennaya poziciya lichnosti / pod red. K.A. Abul'hanovoj-Slavskoj [*Activity and life position of personality / edited by K.A. Abulkhanova-Slavskaya*]. M.: Institut psihologii AN SSSR. P. 170-186.
6. Volovikova, M.I., Rebeko, T.A. (1990). Sootnoshenie kognitivnogo I moral'nogo razvitiya [*Correlation of cognitive and moral development*] // Psihologiya lichnosti v socialisticheskom soobshchestve. Lichnost' I ee zhiznennyj put' / otv. red. B.F. Lomov, K.A. Abul'hanova-Slavskaya [*Psychology of personality in the socialist community. Personality and its life path / ed. by B.F. Lomov, K.A. Abulkhanova-Slavskaya*]. M.: Nauka. P. 81-87.
7. Eliseeva, I.N., Olejnik, YU.N. (2019). Naukometricheskij analiz kak metod izucheniya sostoyaniya I dinamiki nauchnogo napravleniya (na primere ispol'zovaniya kategorii «individual'nost'» v nazvaniyah dissertacionnyh issledovanij 1992-2018 gg.) [*Scientometric analysis as a method of studying the state and dynamics of a scientific direction (by the example of using the category "individuality" in the titles of dissertation research 1992-2018)*] // Metodologiya, teoriya, istoriya psihologii lichnosti / Otv. red. A.L. ZHuravlev, E.A. Nikitina, N.E. Harlamenkova [*Methodology, theory, history of personality psychology / Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Nikitina, N.E. Kharlamenkova*]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN». P. 218-233.
8. ZHiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye I social'nye aspekty [*Human viability: individual, professional and social aspects*] / Ed. A.V. Mahnach, L.G. Dikaya. M.: Izd-vo Institut psihologii RAN, 2016.
9. Zuev, K.B. (2020). Trudy V.M. Bekhtereva v rossijskih I mezhdunarodnyh naukometricheskikh bazah: sravnitel'nyj analiz [V.M. Bekhterev's works in Russian and international scientometric databases: comparative analysis] / Bekhterev I sovremennaya psihologiya lichnosti: sbornik statej VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2-4 oktyabrya 2020 g. Kazan' [*Bekhterev and modern personality psychology: collection of articles of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. October 2-4, 2020 Kazan*]: NOU DPO. «Centr social'no-gumanitarnogoobrazovaniya». P. 5-7.
10. Zuev, K.B., Morozov, P.V. (2016). Polnotekstovaya elektronnyaya biblioteka «Psihologicheskij zhurnal. Arhiv 1980-1990 gg.»: vozmozhnosti dlya istoriko-psihologicheskikh issledovanij [*Full-text electronic library "Psychological journal. Archive of 1980-1990": opportunities for historical and psychological research*] // Istoriya otechestvennoj I mirovoj psihologicheskoy mysli: sud'by uchenykh, dinamika idej, sodержanie koncepcij / Materialy vserossijskoj konferencii po istorii psihologii «VI

- Moskovskie vstrechi». [*History of Russian and world psychological thought: the fate of scientists, the dynamics of ideas, the content of concepts / Materials of the All-Russian conference on the history of psychology "VI Moscow Meetings"*]. Ed.: A.L. Zhuravlev, V.A. Koltva, Yu.N. Oleinik. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN». P. 73-79.
11. Kovaleva, YU.V., ZHuravlev, A.L., Kostrigin, A.A. (2021). Elektronnomu zhurnalu "Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya" pyat' let: naukoimetricheskij analiz itogov raboty [*To the electronic journal "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology" five years: scientometric analysis of the results of the work*] // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology. V. 6. № 3 (23). P. 272-301.
  12. Kostrigin, A.A. (2021). Istoriko-psihologicheskie idei A.A. Nechaeva. CHast' 2: Istoriya psihologii v razlichnye epohi, personalii [*Historical and psychological ideas of A.A. Nechaev. Part 2: The history of psychology in various epochs, personalities*] // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology. V. 6. № 1 (21). P. 252-270.
  13. Morgun, A.N., Olejnik, YU.N., ZHuravlev, A.L. (2021). Institucional'nye factory razvitiya otechestvennoj istorii psihologii (na materiale RINC) [*Institutional factors of the development of the national history of psychology (based on the material of the RSCI)*] // Psychological Journal. V. 42. № 1. P. 111-121.
  14. Princip razvitiya v sovremennoj psihologii [*The principle of development in modern psychology*] / Ed. A.L. ZHuravlev, E.A. Sergienko. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2015.
  15. Princip razvitiya v psihologii. Sbornik statej [*The principle of development in psychology. Collection of articles*] / AN SSSR, In-t psihologii, Otv. red. L.I. Ancyferova [*USSR Academy of Sciences, Institute of Psychology, Ed. by L.I. Antsyferova*]. Moskva: Nauka, 1978.
  16. Problemy psihofiziki [*Problems of Psychophysics*] / Ed. B.F. Lomov. M.: Nauka, 1974.
  17. Psihologiya i Marksizm. Sbornik statej sotrudnikov Moskovskogo gosudarstvennogo institute eksperimental'noj psihologii [*Psychology and Marxism. Collection of articles by employees of the Moscow State Institute of Experimental Psychology*]. M. – L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925.
  18. Suharev, A.V. (2020). Sravnitel'nyj analiz razvitiya estestvenno-nauchnogo komponenta nemeckoj mental'nosti v konce XIX – nachale XX vv. v kontekste vedushchih zapadnoevropejskih stran. CHast' II [*Comparative analysis of the development of the natural-scientific component of the German mentality in the late XIX – early XX centuries. in the context of the leading Western European countries. Part II*] // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «GosReg» [*Electronic scientific journal "GosReg"*]. № 3. URL: <http://gosreg.amchs.ru/philosophi-ethic-ideologi/suxarev-a-v-sravnitelnyj-analiz-razvitiya-estestvennonauchnogo-komponenta-nemeckoj-mentalnosti-v-konce-xix-nachale-xx-vv-v-kontekste-vedushchih-zapadnoevropejskix-stran-chast-ii.html> (Data obrashcheniya 10.02.2022)
  19. Suharev, A.V. (2020). Sravnitel'nyj analiz razvitiya estestvenno-nauchnogo komponenta nemeckoj mental'nosti v konce XIX – nachale XX vv. v kontekste vedushchih zapadnoevropejskih stran. CHast' I [*Comparative analysis of the development of the natural-scientific component of the German mentality in the late XIX – early XX centuries. in the context of the leading Western European countries. Part I*] // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «GosReg» [*Electronic scientific journal "GosReg"*]. № 3. URL: <http://gosreg.amchs.ru/philosophi-ethic-ideologi/suxarev-a-v-sravnitelnyj-analiz-razvitiya-estestvennonauchnogo-komponenta-nemeckoj-mentalnosti-v-konce-xix-nachale-xx-vv-v-kontekste-vedushchih-zapadnoevropejskix-stran-chast-i.html> (Data obrashcheniya 10.02.2022)

20. Teoreticheskie problemy psihologii lichnosti [*Theoretical problems of personality psychology*] / Ed. E.V. SHorohova. M.: Nauka, 1974.
21. Cattell J. Mckeen (1910). The origin and distribution of scientific men // *Science*. Vol. 32, Issue 827. P. 633-648. DOI: 10.1126/science.32.827.633
22. Lovakov, A., Agadullina, E. (2019). Bibliometric analysis of publications from post-Soviet countries in psychological journals in 1992–2017 // *Scientometrics*. Vol. 119. №. 2. P. 1157-1171
23. Springer Handbook of Science and Technology Indicators. Glänzel, W., Moed, H.F., Schmoch, U., Thelwall, M. (Eds.) Springer International Publishing. 2019. DOI: 10.1007/978-3-030-02511-3

The article was received 04.10.2022

Психология сознания

ПСИХОЛОГИЯ В КОНТУРАХ ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ.

Прологомены к учебнику для аспирантов

(Часть 1)

© **Аллахвердов В.М.**

Д.пс.н., профессор, кафедра общей психологии,
факультет психологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

vimiial@gmail.com

Вступление

Наука начинается с удивления, с осознания невероятности, абсурда, когда какие-либо неожиданные явления или не вызывающие сомнения опытные данные противоречат другому не менее надежному знанию (накопленному опыту, логике, установленным законам и т.д.). Ученый поступает как детектив, как Шерлок Холмс – он обнаруживает абсурд в самых очевидных вещах, воспринимает его как загадку, как проблему, которую следует разрешить, сделать, иначе говоря, «абсурдосмысленным». Вспомните: у сэра Баскервиля в гостинице украли ботинок. Холмс, в отличие от доктора Ватсона и большинства читателей, сразу видит в этом абсурд: почему только один? Казалось бы, если уж красть, так оба. Холмс находит причину, при наличии которой ситуация становится осмысленной: одного ботинка достаточно, чтобы собака по запаху нашла его владельца.

Самое трудное – чему труднее всего научить – это умение увидеть загадку, ощутить прикосновение к тайне. А ведь мир вокруг нас полон тайн. Мы ходим, разговариваем, варим варенье, даже спим, не имея ни малейшего представления, как и почему мы умеем это делать. На большинство вопросов об устройстве мира и природе человека никто не знает ответов. Тем не менее, каждому кажется, что все в мире более-менее понятно и определено. Маленькие

дети и первобытные дикари вообще уверены, что они и так уже знают всё или почти всё. Современные взрослые знают, что они многого не знают, но верят, что знают почти всё, что им нужно.

К.Г. Юнг однажды сказал, что каждый мыслящий человек выхватывает свой собственный фрагмент мира и сооружает для него «собственную частную же систему, зачастую с герметическими стенами», так что через какое-то время ему начинает казаться, что он познал смысл и структуру всего мира. Сознание не осознает своих границ. Глухой от рождения человек не способен непосредственно осознавать свою глухоту, потому что он живет в беззвучном мире и не в состоянии непосредственно переживать, что он не слышит звуков, – в своем опыте он же не сталкивался со звуками. Такому человеку может быть известно, что он не обладает слухом, которым обладают другие люди, но он не представляет себе, что это значит – слышать.

Нет и людей, которые бы непосредственно переживали свою глупость как присущую самому себе характеристику, ибо для оценки границ своих собственных интеллектуальных возможностей надо обладать превосходящим эти возможности интеллектом, что, разумеется, никому не дано. Вот нас и радует шутка М. Монтеня: «из всех богатств на земле Бог лучше всего распределил ум, ибо никто не жалуется

на его недостаток». Впрочем, подобное говорили и Р. Декарт, и Б. Паскаль, и многие другие.

Сократ, признанный дельфийским оракулом самым умным, уверял, что он знает только то, что ничего не знает. Древние греки верили дельфийскому оракулу. Но, задумались они, если самый умный ничего не знает, то что же тогда знаем мы? Он издевается над нами, решили греки (еще не подозревавшие, что они древние), ведь мы-то знаем, что многое знаем, и под благовидным предлогом приговорили Сократа к смерти.

Данное каждому гордое ощущение, что он знает достаточно и обо всем значимом для себя может судить, часто даже помогает достичь успехов на почти любом поприще – в бизнесе, кулинарии, спорте, политике, сборе грибов, вождении автомобиля, но не в науке. Для широко раскрытых глаз ученого мир, наоборот, странен и загадочен.

Ученый живет без уверенности во всем, что он знает. Он понимает, что пройдет время (годы или века), и его знание будет заменено на другой, более совершенный взгляд на мир. По мнению Б. Рассела, достоинство философии состоит в том, что она видит проблемы там, где все кажется простым, а заканчивает тем, что существовавшую вначале неясную уверенность заменяет ясным сомнением.

Однако именно наука – самое надежное знание, пусть даже всегда изменяющееся. Зато, какой простор остается для действий – сколько тайн еще не разгадано! А эмоциональное потрясение, получаемое ученым, когда ему удается разгадать какую-нибудь тайну, ощущается как ни с чем несравнимое счастье. А. Эйнштейн уподобляет переживание открытия религиозному экстазу или влюбленности. Правда, это потрясение приходит редко и не ко всем. Подлинную науку, утверждал Эйнштейн, делают те немногие, для которых природа полна тайн, и они тратят всю свою жизнь на то, чтобы снять с них покров.

Ученый вправе надеяться, что в результате его усилий люди будут лучше понимать мир и предназначение человека в этом мире. А значит, и жизнь в этом мире станет лучше. Однако

вряд ли стоит рассчитывать на то, что научная деятельность принесет богатство или славу. Э. Галуа – создатель новой алгебры, погибший в 20 лет на дуэли, – получил признание как одного из величайших математиков только через несколько десятилетий после смерти. До этого он дважды проваливал экзамен по математике при поступлении в Политехническую школу. В первый раз на экзамене решил задачу таким способом, что экзаменатор его не понял. Через год на устном экзамене, оказавшись в той же ситуации, в отчаянии швырнул в экзаменатора тряпкой и ушел. Г. Мендель – основатель генетики – трижды провалил экзамен по биологии при попытке получить диплом преподавателя, а о его работе вспомнили только через 35 лет после публикации и через 16 лет после его смерти.

Даже выдающиеся современники часто не слишком лестно отзывались о гениальных первооткрывателях. Так, например, великий религиозный реформатор Мартин Лютер писал о Копернике: «этот дурак хочет перевернуть вверх дном всю астрономию». Известный публицист и смелый революционер-демократ Н. Г. Чернышевский пишет в письме к сыну о создателе неэвклидовой геометрии Н. И. Лобачевском: «смех и срам серьезно говорить о вздоре, который написан круглым дураком, над которым смеется вся Казань».

Вы все еще хотите посвятить себя науке? Вы готовы к этому? Вы готовы сделать научную работу не профессией, а главной жизненной ценностью? Тогда это написано для вас.

***

Допустим, вам повезло, и вы заметили проблему. А как ее решать? Как устранить возникшее противоречие? Иногда удается так его переформулировать, что противоречие исчезает. Однако чаще требуется иное – придумать гипотезу о непосредственно ненаблюдаемой причине, недоучет которой и приводит к этому противоречию. Вот известный пример, с которого, по сути, началась современная наука. Аристотель на основании наблюдений сформу-

лировал закон: тяжелые тела всегда падают на землю быстрее легких.

Любые опыты, весьма точные для своего времени, этот закон подтверждали. «Однако, – рассуждал Галилей, – закон Аристотеля о падении тел ведет к противоречию». Что должно произойти, если оба тела связать вместе? С одной стороны, связка стала тяжелее, а потому она будет падать быстрее, чем одно тяжелое тело. Но с другой – более легкое тело должно замедлять падение тяжелого, и поэтому вся связка должна падать медленнее. Противоречие разрешается, если тела падают с одинаковой скоростью. Но в реальности тяжелые тела всегда падают быстрее!

Галилей формулирует причину этого – силу сопротивления среды. Чем больше сила тяжести тела, тем легче оно преодолевает силу сопротивления среды. Поэтому тяжелые тела падают быстрее легких. Заметьте, когда вы находите логичное разрешение противоречия, то еще до проверочного опыта можете оценить, действительно ли гипотетическая причина решает проблему. Разумеется, мало придумать причину, надо еще доказать, что она действительно существует и проявляется в опыте. Логичность найденного решения еще не доказывает, что оно верно. «Если я рассуждаю логично, это значит только то, что я не сумасшедший, но вовсе не доказывает, что я прав», – писал И.П. Павлов

Галилей – великий экспериментатор – нашел способ проверить свою идею и получил блестящее экспериментальное подтверждение. Однако его объяснение ведет к настолько невероятному следствию, что все, кто тогда пошел бы путем Галилея, скорее всего, бросили бы это занятие.

Раз сопротивление среды тормозит движущиеся тела, то брошенный камень так, чтобы он скользил по земле, быстро остановится. Уменьшим сопротивление среды – бросим камень по гладкому льду – он продвинется дальше. Если предположить, что сопротивление среды доведено до нуля, то камень должен будет двигаться без остановки. Но это же бессмыслица! Всегда считалось само собой раз-

меющимся, что причина движения тел – приложенная к ним сила. Оказывается – Галилей формулирует принцип инерции – тела могут двигаться прямолинейно и равномерно сами по себе без приложения силы, а вот останавливаются они из-за действия силы сопротивления среды. Принцип инерции был настолько неожиданным, что побудил кардинально переосмотреть всю картину мира, с этого и началась современная физика.

***

А как обстоят дела с проблемами в психологии? Психология – наука достаточно молодая. Само слово «психология» впервые встречается в названии книги «*Psichologia de ratione animae humanae*» отца хорватского ренессанса Марко Марулича. Правда, эту книгу никто из ныне живущих не видел. Она упомянута между изданиями 1510 и 1517 гг. в библиографии трудов Марулича. Предполагается, что написана она где-то между этими датами. Тем самым слову «психология» около 500 лет. Статус самостоятельной науки ей в первой половине XVIII в. пытался придать философ Х. Вольф, который, что важно, разделил психологию на эмпирическую («о том, что мы узнаем о душе *a posteriori*», т.е. после получения опытного знания) и рациональную (теоретическую, «в которой выявляются основания того, что было узнано о душе в эмпирической части»).

Считается, тем не менее, что реально как наука психология существует всего около 150 лет. Обычно с ее возникновением связывают три даты: 1860 г. – появление книги Г.Т. Фехнера «Элементы психофизики», соединившей математику и экспериментальную психологию; 1879 г. – создание В. Вундтом первой психологической организации – лаборатории экспериментальной психологии; 1892 г. – первое профессиональное объединение психологов в Американскую психологическую ассоциацию. Впрочем, хотя психология имеет краткую историю, у нее длинное прошлое (часто цитируемый афоризм Г. Эббингауза).

Уже на рассвете человечества, задолго до появления психологической науки, лучшие

умы размышляли над неразрешимыми психологическими головоломками. Их решения безуспешно искали в течение нескольких тысячелетий. Три взаимосвязанных проблемы, до сих пор не поддающихся решению, настолько волновали ученых разных эпох, что их признали вечными...

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВЕЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Онтологическая проблема, или проблема возникновения сознания

Онтологическую проблему в более узком смысле называют *психофизической проблемой* как проблему соотношения души и тела, а в еще более узком – *психофизиологической проблемой*.

Мудрецы давно задумались над самой общей из всех разновидностей онтологической проблемы: откуда появилось то, что существует? Оно происходит из небытия? Это предположение невероятно: из ничего вроде бы ничего не может происходить. Тогда откуда все взялось? Любое решение не может быть окончательным. Что бы ни было названо началом всего, всегда можно спросить, как это исходное начало возникло.

Более конкретный вариант онтологической проблемы стоит и перед исследователями сознания. Откуда возникло сознание? Из чего-то материального? Но как вообще материя способна начать думать? – вопрошал в XIX в. великий физиолог Э. Дюбуа-Реймон. И ответил знаменитым «*Ignoramus et ignorabimus*» («не знаем и никогда не узнаем»). Не очень обнадеживающий ответ. Но практически об этом же через сто лет напишет великий физик Ю. Вигнер: мы не имеем даже смутной идеи о том, как связать физико-химические процессы с состоянием разума.

Мы не умеем осознавать процесс создания осознаваемого; то, что мы осознаем (мысли, чувства и пр.), всегда присутствует в нашем сознании в уже готовом виде. Мы не знаем, откуда к нам приходят в голову мысли, которых

раньше у нас не было. Человек способен дать себе отчет лишь в том, что именно он осознает, но не может объяснить переход от одних своих мыслей к другим. Осознаваемые представления, по мнению В.Вундта, явно возникают из чего-то непонятного, из каких-то «неизвестных глубин разума».

Люди не совсем точно выражают мысль, когда говорят: я думаю. Правильнее было бы сказать: «мне думается», так как сам акт думания происходит так, как происходит, независимо от желания думающего. При всем своем старании человек не может не думать или думать иначе, чем ему думается. Но хоть человек и не знает, откуда к нему пришли его мысли и переживания, мы, тем не менее, приписываем именно себе собственные мысли, хотя и не можем этого доказать. Сомнение в авторстве собственных мыслей ведет в патологию. Наши мысли – в силу своей самоочевидности – остаются для нас самой достоверной вещью на свете.

Неосознаваемая детерминация мышления логически неизбежна: для того, чтобы мыслить, человек должен уметь мыслить еще до начала процесса мышления. Осознается только течение собственных мыслей, а не причины, которые этими мыслями управляют. У. Джеймс обратил внимание на то, что утром с постели мы встаем чаще всего вообще без всякой внутренней борьбы или принятия решения. «Мы неожиданно обнаруживаем, что уже встали. Происходит какой-то удачный провал сознания» – пишет У. Джеймс.

О бессознательных умозаключениях говорили Г. Гельмгольц. Эта логика подтверждается в экспериментах. В вюрцбургской школе доказали существование неосознаваемой детерминирующей тенденции, влияющей на процесс мышления. Подводя итог многочисленным психологическим экспериментам Э. Аронсон, отмечает: «Мы хорошо осознаем конечный результат мыслительного процесса, но не в состоянии понять путь, который привел к этому результату».

Вот несколько примеров исследований. Н. Майер подвесил две длинные верёвки к потолку лаборатории. Верёвки находились так дале-

ко друг от друга, что, держа в руке конец одной из них, нельзя было ухватить другую. Испытуемые должны были предложить разные способы связать вместе концы двух веревок.

Они находили разные решения (например, протянуть одну из веревок как можно ближе к другой и привязать её конец к какому-то предмету, например к стулу, а потом подтянуть вторую верёвку). Но идея раскачать одну верёвку как маятник и потом ухватиться за другую – пришла на ум всего нескольким участникам эксперимента. Остальные никак не могли до этого додуматься. Майер давал им десять минут на размышления, затем сам шёл через комнату к окну и будто бы случайно задевал одну из веревок, заставляя её раскачиваться.

Почти сразу после этого (как правило, в течение 45 секунд) испытуемые находили это решение. Но когда Н. Майер просил их описать, как они догадались, только один человек заметил, что на него повлияло раскачивание веревки самим Н. Майером. Они говорили: «Меня просто осенило»; «Ничего другого не оставалось»; «Я просто понял, что, если привязать к верёвке груз, она будет раскачиваться, как маятник». «Возможно, я вспомнил кое-что из уроков физики» и т.д.

Р. Нисбетт и Т. Уилсон предлагали покупателям в торговых центрах под видом маркетингового опроса выбрать лучшую модель из предлагаемого набора (четыре пары идентичных нейлоновых чулок), а потом объяснить свой выбор. Крайний справа товар в ряду выбирался в 4 раза чаще, чем крайний слева. Но ни один из участников опроса, говоря о причинах выбора, не упомянул о месте товара в ряду. Когда их прямо спрашивали, не повлияло ли на их выбор местоположение товара, все отрицали такую возможность.

Многочисленные исследования продемонстрировали эффект неосознаваемого прайминга. Предъявляется стимул (прайм), который испытуемый не способен осознать (за счет кратковременности предъявления, сильной маскировки и т. п.). Затем уже на осознанном уровне предъявляется с задачей опознания тот же стимул или другой стимул, семантически с

ним связанный. Испытуемые убеждены, что им до этого ничего не предьявлялось. Однако при наличии прайма принятие правильного решения обычно происходит быстрее, чем в случае его отсутствия.

Сократ в пересказе Платона сформулировал парадокс: как люди могут искать новое знание, ведь если они знают, что ищут, то это не новое, а если не знают, то что ищут?

Поэт, например, иногда часами ищет слово для своего стихотворения. Если он заранее знал, какое слово ищет, то незачем было долго искать. А если не знал, то, как он узнает, что нашел именно то, что искал? Платон предложил решение: человек заранее все знает и только вспоминает то, что уже знает. Смелая, но все-таки странная идея. Если человек заранее все знает, то тогда непонятно, зачем ему надо вспоминать и почему он не может сразу всё вспомнить. Древние греки ведь почему-то не вспомнили ни принцип инерции, ни законы генетики, ни технику живописи импрессионистов.

Часто предполагают: это мозг отвечает за появление осознанных представлений. Однако никто не способен ощутить, как по его нервным путям идут импульсы или как они обрабатываются в коре головного мозга. И уж абсолютно загадочно, как физические и химические процессы в мозге могут порождать субъективные переживания. «Это так же необъяснимо, как появление джинна при натирании Аладдином своей лампы» (Т. Гексли). Ведь у этих процессов самих по себе нет и быть не может субъективных переживаний. Объяснить осознанность как продукт работы мозга все равно, что пытаться «объяснить этику из манной каши» (К. Макгинн). Если представить, что мозг увеличился до размеров целого здания так, чтобы по нему можно было прогуливаться, – писал Г. Лейбниц, – то и при этом никто бы не смог увидеть в этом здании мыслей».

Большинство ученых психологов разделяет точку зрения, что физиологические процессы тесно связаны с психологическими. Однако природа и направленность этой связи далеко не всегда может быть установлена. Воздействие

физиологических процессов на сознание всем хорошо известно.

Один из самых известных и часто описываемых случаев такого влияния произошел 13 сентября 1848 г. В результате взрыва голову железнодорожника Гейджа пробил насквозь метровый стержень для подбивки шпал, сильно повредив головной мозг. Гейдж выжил, но настолько изменился, что друзья говорили «он больше не Гейдж». Повреждение головного мозга изменило личность! Из уравновешенного, делового и достаточно умного человека, он превратился в грубого, капризного и нерешительного ребенка. Стал выступать в цирке, давая зрителям возможность рассматривать окружающее сквозь дырку в его голове. Повреждение мозга привело к изменению личности.

Однако хорошо известно и воздействие сознательного опыта на физиологические процессы. Еще древнеримский врач Гален наблюдал резкое изменение пульса женщины, когда при ней произнесли имя ее возлюбленного. От важности психологического настроения на достижение успеха дружно говорят педагоги, врачи, военные, спортивные тренеры. Есть много историй о спортсменах, получивших травму во время соревнований, но которые до конца этих соревнований не замечают, что они травмированы и не чувствуют боли. Показано, как в разных психических состояниях изменяются процессы в железах и внутренних органах. В гипнозе путем словесных внушений можно вызвать остановку кровотечения, можно внушить укус комара, имитировав его легким прикосновением карандаша, – и через 2–3 минуты в месте укуса ощущается зуд и появляется волдырь. Не карандаш же его вызывает! Боль может сниматься при приеме нейтральных химических препаратов, если больной уверен, что ему дали лекарство, снижающее боль (эффект плацебо).

Экспериментальный пример: Испытуемый после адаптации к темноте через каждые 10 мин делался засвет глаза. Выработался условный рефлекс – через каждые 10 мин. менялась электрочувствительность глаза. Однако стоило испытуемых предупредить: «Сегодня засвета

не будет, можете к нему не готовиться» – изменение чувствительности не происходило. Хотя сознательно изменить электрочувствительность глаза никто не может, но ведь именно осознание ситуации меняет чувствительность.

И совсем неожиданное. Физиологи обнаружили, что гиппокамп (часть лимбической системы головного мозга) играет важную роль в навигации и запоминании мест и маршрутов. Исследование, проведенное в 2003 г., показало, что задняя часть гиппокампа у лондонских таксистов больше, чем у большинства людей. И величина этой части тем больше, чем дольше человек работал таксистом. Накопленный сознательный опыт повлиял на размер отдела мозга!?

У исследователей и сегодня нет хороших идей о причинах возникновения сознательного опыта. Они просто констатируют наличие провала в объяснении. Но пока нет понимания того, как физиологический процесс трансформируется в субъективный, физиологическое объяснение явлений сознания невозможно. Как правило, опираясь на экспериментальные результаты, нельзя утверждать, что какие-либо психические явления таковы, потому что таковы физиологические процессы. Часто с равным успехом можно сказать, что физиологические процессы таковы, потому что они предназначены обеспечить именно эти психические явления.

В психологии разные подходы (школы) во многом отличаются друг от друга как раз тем, на что они опираются, пытаясь объяснить явление сознания и его природу. Что если, например, объяснить сознание, как реакцию на непосредственное воздействие физического мира? Тогда физиологические механизмы могут рассматриваться как автомат, транслирующий путем тех или иных математических преобразований поступающую информацию в сознание (эта идея восходит к И. Гербарту и развивается в нескольких школах: от психофизики Г.Т. Фехнера до когнитивной психологии). Однако все равно остается непонятным, зачем сознание понадобилось и как именно возникло.

Компьютер тоже прекрасно перерабатывает информацию и для этого не требуется, чтобы он что-то осознавал. Загадочно также, зачем сознание совершает ошибки, если автомат их не совершает. А как в сознании появляются идеи, которые не могли быть вызваны поступающей информацией, – об иррациональных числах, об остановке Солнца Иисусом Навином, о правилах игры в снукер, о разделении улицы на четную и нечетную стороны (идея Наполеона), да даже о существовании психики и сознания? В этом подходе получены уникальные результаты, но сознание все-таки остается загадкой.

Многие исследователи пытались объяснить возникновение сознания из биологических соображений (от функционалистов до эволюционной психологии). По-видимому, «перволюди» находились перед угрозой вымирания, у них не хватало «животных» средств, чтобы выжить, и они спаслись, создав сознание. Однако такое представление тоже весьма странно. Если им не хватало «животных» средств, то они должны были вымереть, а не породить сознание. Как они смогли создать то, чего у них не было? Ведь, например, если человек падает с горы, и ему, чтобы удержаться, не хватает двух рук, то он разобьется, но не отрастит третью руку.

Может, сознание возникло в результате социальных взаимодействий (интеракционизм, культурно-историческая школа)? Но тогда получается, что социальные процессы возникают в бессознательном состоянии. А если наши древние предки в бессознательном состоянии смогли создать неведомые в животном мире социальные отношения, смогли начать вместе трудиться, а то и беседовать друг с другом, то совершенно непонятно, зачем им тогда потребовалось сознание. И как, собственно, они смогли его создать? Разумеется, социальные процессы оказывают огромное влияние на сознание, но вряд ли могут его породить.

А что если сознание не сводимая ни к чему сущность? В конце концов, химики не задавались вопросом, откуда произошло вещество, но разложили его на элементы и получили периодический закон. Может, стоит тоже разложить

сознание на элементы и построить «химию души» (В. Вундт и структурализм)? Однако, чтобы разложить сознание на элементы, надо эти элементы определить. Что это – сенсорные качества (свет, цвет, громкость, давление и т.п.)? Сколько их?

Структуралист Э. Титченер был единственным, кто уверял, что знает ответ: сознание состоит из известных ему 44 тысяч сенсорных элементов. Уже многовато, чтобы найти закон. Кроме того, неясно, насколько можно доверять правильности понимания и тем более словесному выражению своих переживаний и чувств. Ведь, как уже говорилось, человек часто неправильно осознает путь, который приводит его к тем или иным мыслям.

Наблюдение человека за своими субъективными переживаниями О. Конт сравнивал с человеком, «который в окно пытается увидеть себя, идущим по улице». А ведь есть еще, например, намерения, не сводимые непосредственно к сенсорным качествам. Вундт зря не поверил И. Канту, что «невозможно расчленить многообразие внутреннего опыта на обособленные элементы». В итоге в школе Вундта удалось обнаружить несколько ярких и неожиданных явлений, но природа сознания осталась тайной.

Можно ли понять природу сознания, изучая случаи отклонения его работы от нормы (французская школа – Т. Рибо, П. Жане и др.)? Психологи этой школы рассматривали болезнь как естественный эксперимент, поставленный природой. Они накопили колоссальный объем неожиданных наблюдений, удивляющих и даже сбивающих с толку неподготовленных читателей. Однако если неизвестно, что сознание делает в норме, то нарушения помочь не смогут. Нельзя понять, что такое нормальная работа сознания, изучая сбои в его работе. Лишь зная норму, можно понять нарушения, но не наоборот. Так, если бы какому-нибудь великому физическому прошлому дали грудку испорченных мобильных телефонов, он, не зная принципа их работы, не смог бы догадаться, как эти телефоны работают в исправном состоянии и каково их предназначение. А потому не смог бы по-

нять, что именно сломалось. А организм, наделенный сознанием, явно посложнее будет.

Психоанализ решил: раз сознание порождается бессознательным, то именно в бессознательном надо искать причины любых поступков человека, в том числе и нарушений его сознания. Но как возникает само бессознательное? Ответ З. Фрейда выглядит неожиданным: истинное бессознательное – это вытесненная из сознания нежелательная информация.

Замечательный круг: бессознательное порождает сознание, а оно, в свою очередь, порождает бессознательное. Вытеснение выгодно для сознания, поскольку минимизирует негативные переживания. Но оно же может привести к серьезным психическим нарушениям. А если ввести вытесненную информацию в сознание, то вдруг происходит исцеление. Зачем тогда было вытеснять? Сказанное не умаляет несомненных заслуг З. Фрейда в многочисленных открытиях. Однако подчеркивает шаткость выбранных им оснований. Отсюда и терминологическая путаница. Бессознательное – это что-то похожее на сознание, но не сознание вовсе. А определять, что такое сознание, по Фрейду, вообще не нужно: мол, каждый и так знает, что это такое.

Не удивительно, что возникает бихевиоризм, призывающий вообще не решать онтологическую проблему. Психика и сознание не подлежат ни измерению, ни наблюдению, а потому не является научным термином, и о них не стоит говорить.

Изучать нужно только то, что можно наблюдать: поведение, физиологические реакции. Сознание начинает трактоваться как эпифеномен, как побочный продукт мозга, не играющий никакой роли и ни на что не влияющий. Такая позиция противоречит принятому в науке утверждению, доказавшему всей историей свою эвристичность: «в природе нет ничего лишнего, бесполезного» (Н. Коперник), «природа ничего не делает понапрасну» (И. Ньютон). Если сознание возникло, то оно должно выполнять какую-то важную функцию. Одно и то же наблюдаемое поведение может иметь совершенно разное значение для самих действу-

ющих лиц. Но бихевиоризм не задумывается над этим. Устранив сознание, он строит несколько странную и отчасти нелепую психологию, лишенную и психики, и сознания. В связи с этим Джордж Миллер отмечал, что бихевиоризм был «захватывающей авантюрой» для экспериментальной психологии, но к середине 1950-х стало очевидно, по мнению ученого, что он нежизнеспособен.

В общем, куда ни кинь, всюду клин. Однако не надо считать, что раз всё так сложно, то онтологическую проблему и решать не надо. Наоборот, ее необходимо решать, иначе хорошей психологической теории не построить.

1.2. Гносеологическая проблема, или проблема адекватности знания

Все мы живем в реальном мире, в котором движемся и совершаем поступки. Этот мир нам известен лишь благодаря тому, что он представлен в нашем сознании. Но как оценить, верны ли наши представления? Прямо сопоставить осознанные представления о мире с реальным миром невозможно, так как последний дан нам только в виде осознанных представлений. Как можно узнать, каковы вещи на самом деле, если мы знаем о них только то, что известно нашему сознанию? Ведь даже о существовании вещей мы знаем лишь благодаря сознанию. Как нельзя решить, видят только нарисованный портрет человека, похож этот портрет на оригинал или нет, так и нельзя сличать то, что есть в сознании, с тем, чего в сознании нет.

Поясним проблему на примере. Каждый человек имеет представление о самом себе. Как проверить, правильно ли его представление? Сличить это представление с самим собой? Но человек ведь осознает только свои мысли о себе, а не себя самого как такового. С чем же сравнивать? Можно, конечно, опрашивать других людей и сравнивать собственные мысли с их ответами. Если человек сам до конца не знает самого себя, то весьма сомнительно, что другие люди знают его лучше. Вряд ли они помогут ему понять, действительно ли у него болит зуб или действительно ли он влюблен. К

тому же и другие люди тоже знают не то, каков человек на самом деле, а лишь свои представления о нем.

Как субъект вообще может осознанно познать хоть какой-нибудь предмет? У. Джеймс утверждает, что этот вопрос признан самым неразрешимым из всех философских головоломок. И добавляет: «правда, признан не совсем искренне, ибо никто никогда всерьез не сомневается в том, что познание все же как-то совершается». Это важное добавление. Люди обычно достаточно точно воспринимают окружающее. Но в том и вопрос: как найти этому логичное объяснение?

Версия решения первая – наивный реализм (соответствует здравому смыслу, принята, например, в экологической психологии Дж. Гибсона). Все мы верим, что в целом более-менее правильно воспринимаем окружающий мир. Я смотрю на стул в комнате, и мне даже не приходит в голову сомневаться в том, что это стул. Врожденные механизмы познания работают так, чтобы заведомо быть адекватны познаваемому. Тогда вообще нет проблемы. Незачем проверять представления и сличать их с реальностью. Содержание сознания, уверяют нас наивные реалисты, непосредственно отражает реальность. Даже С.Л. Рубинштейн, отнюдь не являвшийся наивным реалистом, писал, что мы видим солнце таким, как мы его видим, есть объективный факт, закономерно обусловленный объективными размерами солнца и законами работы зрительного анализатора.

На вопрос «Почему мы видим вещи такими, какие они есть?» Дж. Гибсон отвечал: «Потому что они такие, какие есть». Однако возникает проблема. Как быть, например, с тем, что человеку свойственно заблуждаться? «Если я ошибаюсь, я существую» – говаривал еще Августин.

Человек может забывать, не замечать очевидное, ошибаться при решении самых простых задач и т.п. Пример ошибки – каппа-эффект: испытуемый должен определить продолжительность временного интервала между загоранием двух лампочек, одна обозначает

начало интервала, а вторая – его конец. Чем больше расстояние между лампочками, тем один и тот же временной интервал кажется продолжительнее.

Будущий Нобелевский лауреат Г. Саймон в раннем возрасте с удивлением узнал, что он дальтоник, и понял, что внешний мир не то же самое, что воспринимаемый мир. Мы видим не совсем то, что видит глаз. Например, поступающее на сетчатку глаза изображение по законам оптики повернуто на 180 градусов. Однако мы не видим небо внизу, а землю вверх. Ребенок уже через месяц после рождения преобразует изображение в нормальное. Дж. Стрэттон создал в 1896 г. специальные очки, переворачивающие это уже перевернутое изображение. Стрэттон неделю подряд носил эти очки, это было трудное испытание. Однако уже спустя три дня его зрительная система приспособилась к инвертированному миру, мир встал на свое место.

Наблюдение антрополога К. Тернбулла показывает, какие трюки проделывают с нами ошибки. Однажды он вез в машине пигмея, проживавшего в густых тропических лесах Экваториальной Африки. Впервые в жизни пигмей оказался на открытой равнине. Вдалеке паслось стадо буйволов. Пигмей спросил К. Тернбулла: что это за насекомые? К. Тернбулл ответил: это буйволы, которые в два раза больше лесных буйволов. Пигмей громко рассмеялся и попросил не говорить таких глупостей. Он предположил, что это какие-то жуки или муравьи. И долго об этом рассуждал.

Машина приближалась к стаду. Пигмей наблюдал, как буйволы становились все больше и больше. Он испугался, бормоча, что все это колдовство. Итак, антрополог, знакомый по опыту с перспективой, наблюдая издали стадо буйволов, правильно опознает животных, тем самым ошибается относительно их размеров на сетчатке глаза. Пигмей правильно воспринимает размеры на сетчатке, но ошибается как в опознании, принимая буйволов за муравьев, так и в интерпретации, утверждая, что это колдовство.

Физики нам разъяснили, что гром мы слышим с некоторым запаздыванием после вспышки молнии, хотя на самом деле они одновременны. Солнце заходит за горизонт на 8 минут раньше, чем нам кажется (а нам так кажется потому, что свет от солнца еще 8 минут продолжает идти после реального захода) и т.д. Б. Рассел, обсуждая подобные примеры, приводит позицию наивного реализма к логическому противоречию. Он пишет, что физики начали с наивного реализма, т.е. с веры в то, что внешние объекты являются в точности такими, какими мы их видим. На основе этого допущения они развили теорию, согласно которой материя представляет собой нечто совершенно непохожее на то, что мы воспринимаем. В результате получилось, что их заключение вступило в противоречие с их предпосылкой. Отсюда Б. Рассел делает вывод, что «если наивный реализм истинен, то он ложен».

Многие психологи утверждают, что человек строит картину мира в целом, а построенная ими картина всегда наполнена смыслами. Однако смысл в чувственном восприятии не содержится. Впрочем, наивных реалистов это не пугает. Сознание в рассматриваемой версии вообще не рассматривается, поскольку принимается, что оно не влияет на результат познания. Таким образом, в паре «сознание – мир», по сути, отбрасывается сознание. Хоть версия, тем самым, заведомо обедняет психологическую теорию, она очень удобна, ибо позволяет не замечать множества проблем. Психологи часто, даже не отдавая себе в этом отчет, опираются на нее в конкретных исследованиях.

Версия вторая – солипсизм. В отличие от предыдущей эта версия откровенно противостоит здравому смыслу. В паре «сознание – мир» отбрасывается вторая сторона – мир. Мол, мне известно только мое индивидуальное сознание, ничего другого я не знаю. Поэтому единственное достоверное знание – это знание о содержании моего собственного сознания. Проверять знание, данное сознанию, бессмысленно просто потому, что оно заведомо достоверно, ведь именно оно находится в моем сознании. А то, что я принимаю за реальный мир

– это всего лишь конструкция моего сознания, плод моего воображения.

В своем чистом виде солипсизм психологами серьезно не воспринимается, хотя и влияет на некоторые их построения. Конструктивисты считают, что люди не приобретают знания, а сами их конструируют. Если забыть о том, что построенные конструкции должны проверяться, то этот подход приближается к позиции солипсизма. Тогда природа находится только в конструкциях построившего эти конструкции человека. Нет человека – нет и природы. Правда, неясно, откуда сам человек взялся?

Философы-солипсизисты иногда удивляются: почему другими философами солипсизм не принимается, ведь это безупречное логическое построение, его невозможно опровергнуть. И не замечают, что само их удивление противоречит их же позиции. Поскольку другие философы, как и всё остальное, существуют только в их воображении, то удивляться они должны были бы тому, зачем сами придумали таких философов.

Солипсизм часто воспринимается как логический изыск, вряд ли хоть кем-нибудь принимаемый в обычной жизни. Промокнув под дождем, вряд ли кто-нибудь ругает себя за то, что он зачем-то этот дождь вообразил. Впрочем, в солипсизме есть своя правда. Именно субъективные переживания остаются для нас самой очевидной вещью на свете. Мы не примем ни одно утверждение до тех пор, пока оно не станет для нас очевидным. Даже представители так называемых строгих наук признают, что «очевидность остается последним источником истины и познания» (Г. Вейль).

Версия третья – плюрализм (методологический анархизм, постмодернизм и иже с ними). Эта версия признает и существование мира, и существование сознания, но под разными предлогами считает, что установление соответствия между представлениями сознания и внешним миром принципиально невозможно, а потому бессмысленно решать проблему и пытаться искать соответствия. Правда, это приводит к печальному выводу: истины как соответствия нашего знания реальности не существует.

Пишет, например, В.Ф. Петренко: «Понятие истины утратило значимость, устарело». Ему вторит философ Ю.М. Шилков: «Классическая характеристика истины как соответствия (адекватности) знания действительности все больше становится анахронизмом». Если нет истины, то все теории – сказки.

Самый известный «методологический анархист» П. Фейерабенд полагает, что познание – это некий «океан несовместимых альтернатив», в котором «каждая отдельная теория, сказка или миф являются частями одной совокупности...». По его мнению, и специалисты, и неспециалисты, профессионалы и любители, поборники истины и лжецы – все вносят свой вклад в развитие сознания, все участвуют в некоем соревновании и обогащают культуру. Странно, что П. Фейерабенд в список людей, обогащающих культуру, не добавил младенцев и сумасшедших.

Психолог, основатель «интегративной психологии» В.В. Козлов также требует «полного равенства всех школ и их представителей». И тоже якобы не различает мнение профессоров, студентов, да, пожалуй, и вообще всех людей, едва знакомых с названием какой-либо научной школы. Все же позицию Козлова отчасти можно понять. На практике психотерапевты используют разные техники, связанные с разными теоретическими конструкциями. Их интересует не истинность того или иного подхода, а эффективность оказания помощи клиенту. Чем больше техник он умеет использовать, даже если эти техники опираются на несовместимые теории, тем психотерапия может быть эффективнее. А это шаг к плюрализму.

Конечно, все люди видят мир по-разному. Если клиент при этом своем видении мира страдает, то психотерапевт может ему помочь попробовать увидеть мир иначе. А для взаимодействия с клиентом он вначале должен принять его право и возможность видеть мир таким, каким он его видит. И это, разумеется, тоже шаг к плюрализму. К тому же для сохранения при этом своего психического здоровья психотерапевт должен рассматривать не только взгляд клиента на мир, но и свой собственный

взгляд всего лишь как разные возможные варианты, т.е. в соответствии с напутствием создателя «индивидуальной психологии» А. Адлера, рассматривать свои собственные убеждения как вымыслы или как фантазии.

Однако плюрализм в науке вызывает большие сомнения. Во-первых, логические. Утверждение «истина не существует» не является истиной, раз истина не существует. Чем же тогда это утверждение является? Во-вторых, такой подход, доведенный до естественного предела, не позволяет проводить исследования. Раз истины нет и установить соответствие наших представлений реальности принципиально невозможно, то как я могу узнать, например, что те данные, которые я получил в эксперименте, соответствуют тем данным, которые действительно были мной получены? Наконец, отказ от истины означает признание, что прогресса науки не существует, что человечество не продвигается на пути познания действительности. Но разве это так?

Мы отбросили как нелепые многие важные для античности идеи. Вряд ли сегодня кто-нибудь всерьез полагает, что небесный, морской и подземный миры живут по своим самостоятельным законам, независимо друг от друга устанавливаемым Зевсом, Посейдоном и Аидом. Разве уже это не прогресс науки? Без открытий в науке не было бы и большинства технических достижений: ни электричества, ни самолетов, ни компьютеров. Может, в гуманитарной науке нет прогресса? Однако открытия в лингвистике, психологии, даже в искусствоведении, о которых наши древние предки не имели ни малейшего представления, разве не отражают научный прогресс?

Ситуация, когда теории оказываются противоречащими друг другу, возможна в любой науке. Однако это не плюрализм. Существует, например, множество интерпретаций квантовой механики: копенгагенская интерпретация, у истоков которой стоят Н. Бор, М. Борн, В. Гейзенберг, многомировая интерпретация Х. Эверетта, теория де Бройля – Бома и др. Каждая из них наполняет один и тот же математический формализм квантовой механики принципиаль-

но разным физическим содержанием. Физики осознают противоречивость разных интерпретаций, но верят, что, в конце концов, будет доказана правота единственно верной интерпретации. В результате опроса семидесяти двух ведущих физиков-теоретиков 58% согласились с истинностью многомировой интерпретации. Среди них – лауреаты Нобелевской премии М. Гелл-Манн и Р. Фейнман. А лауреат Нобелевской премии Р. Пенроуз не принимает эту интерпретацию как истинную. Физики, таким образом, не принимают все интерпретации одновременно, а надеются, что истинна только какая-то одна. Просто пока не доказано, какая именно.

Плюрализм опасен для любой науки, а для такой молодой науки, как психология, – вдвойне. Ведь если истины нет, то психологических теорий может быть сколько угодно, поскольку все они – сказки. Такая позиция снижает ценность психологического знания, превращает знание в мнение. А потому, что бы ни сказал один психолог (например, о вреде рекламы на телевидении), всегда найдется другой, который столь же аргументированно выскажет противоположную точку зрения (хоть о пользе рекламы).

Приняв плюрализм, мы одновременно признаем, что единой теории психического в принципе не может существовать. А потому единую теорию и не надо пытаться построить.

Версия четвертая – проверка знания знанием. Единственное, что я могу сличать между собой – это представления, данные сознанию. Однако если сознание влияет на все представления, то оно будет влиять на оба сравниваемых результата. Тогда представления оказываются зависимыми друг от друга и не могут друг друга проверять. Действительно, часто это так.

До Коперника астрономы на Западе, в соответствии с теорией К. Птолемея, не видели изменений в считавшихся неизменными небесных явлениях – ни солнечных пятен, ни новых траекторий комет, не открывали они и новых звезд. Впервые они увидели изменения в небе только после работ Н. Коперника, т. е. после возникновения нового взгляда на устройство

мира. Галилей построил телескоп и увидел четыре спутника Юпитера. Он показывал их всем желающим, а те были уверены, что у Юпитера спутников нет, и не может быть никогда. Они уверенно говорили – это никакие не спутники, это просто ваш телескоп неправильно работает.

И. Кант признавал: «разум видит только то, что сам создает по собственному плану». Многие психологи (У. Джеймс, Р. Грегори и др.) утверждали: то, что мы осознаем, всегда зависит от уже имеющегося содержания нашего сознания, мы воспринимаем только то, что понимаем, мир в нашем восприятии искажается до узнаваемости.

Вера в свои представления может творить чудеса. Р. Кохнашел бациллу – возбудителя холеры. Его оппонент – основоположник экспериментальной гигиены Макс фон Петтенкофер – заявил, что холера является следствием вредных гигиенических условий, а бацилла Коха ни при чем. В доказательство того, что Кох ошибается, Петтенкофер на глазах изумленных врачей выпил целую пробирку с холерными бациллами. Без каких-либо вредных последствий для своего здоровья. Доказал? Однако победа над холерой все-таки была достигнута благодаря открытию Коха.

Психологи в многочисленных экспериментах обнаружили, что могут связываться самые неожиданные представления. Так, в разных студенческих группах один и тот же человек был представлен или как лаборант, или как профессор. Оказалось, что профессор (человек с высоким социальным статусом) казался студентам более высоким по росту, чем тот же самый человек, представленный как лаборант. Тем самым даже физический рост и социальный статус в сознании большинства студентов зависят друг от друга.

Как же тогда сличение представлений может помочь в определении истинности нашего знания? И. Кант нашел решение. Есть два основных ствола человеческого познания – чувственность (сенсорика) и рассудок. Чувственные представления и рассудочные конструкции дают сознанию, утверждал он, представления совершенно разных типов. А поэтому именно

из их соединения может возникнуть знание. В середине XX в. его последователь Н. Гартман утверждал, что это становится возможным в силу того, что оба эти элемента познания отнесены к одному и тому же полю предметов. То есть они дают содержательно разнородные свидетельства о предмете, но знание формируют лишь вместе.

Таким образом, если представления об одном и том же объекте получены принципиально разными, не зависимыми друг от друга способами, то в случае их совпадения можно предполагать нечто реально общее, что есть у этих представлений. И есть надежда, что таким общим может быть как раз тот объект, который одновременно представлен в сознании этими двумя разными способами. Идея перспективная, хотя она не слишком вдохновила психологов. Наверное, потому, что сами эти разные пути познания не были прописаны достаточно ясно. Это скорее идея решения, а не само решение.

Предложенный И. Кантом путь попытался конкретизировать К. Маркс. Наши действия, справедливо заметил он, имеют двуединую природу: с одной стороны, мы действуем, исходя из наших субъективных представлений о мире, но с другой – наши действия происходят в реальном мире. Добиться желаемого результата, решить какую-либо практическую задачу мы сможем только тогда, когда наши субъективные представления соответствуют реальному миру с точностью, достаточной для решения поставленных задач. Если запланированный результат достигнут, то это подтверждает наши субъективные представления. Практика, тем самым, объявляется критерием истинности.

Это вполне рабочая идея, в жизни и в науке мы часто на нее опираемся. Однако она требует логического оправдания. Мы можем действовать, исходя из любых представлений, а в результате может неожиданно решиться какая-то практическая задача. В первобытные времена женщины, чтобы забеременеть, несколько раз ходили вокруг определенного дерева, произнося необходимые заклинания. И иногда после этого (но все-таки не вследствие этого) насту-

пала желательная беременность. Если ожидается, что в засуху дождь пойдет после определенных заклинаний, то рано или поздно это подтвердится, дождь после заклинаний пойдет! Вряд ли, тем не менее, правомерно считать, что именно заклинания его вызвали.

Люди многое умеют делать, зачастую представления не имея, почему достигается желаемый ими практический эффект. Достигнув желаемого результата, мы стараемся повторять наши действия, толком не понимая, что именно обеспечило успех.

Если практическая технология приводит к желаемому, от нее не отказываются, как бы ложно ни было ее теоретическое обоснование. Здания обычно проектируют из заведомо ложного предположения, что Земля плоская. Если практический эффект может достигаться не за счет правильности наших представлений, то опасно считать всегда истинными наши проверенные на практике предположения.

Основатель физиогномики И. Лафатер по лицу определял характер и судьбу человека. Об эффективности его прогнозов ходили легенды. Однажды некая дама из Парижа привезла к нему свою дочь. Взглянув на девочку, И. Лафатер пришел в сильное волнение и отказался говорить. Дама умоляла. Тогда он написал что-то, вложил в конверт и взял с дамы клятву распечатать его не раньше, чем через полгода. За это время девочка умерла. Мать вскрыла конверт. Там была записка: «Скорблю вместе с вами» ... И. Лафатер написал книгу по физиогномике. Эту книгу иллюстрировал сам Гёте. Но сегодня, несмотря на все чудеса, показанные И. Лафатером, никто не воспринимает этот труд как руководство к действию. И. Лафатер был, наверное, эффективен, тем не менее его субъективные представления о причинах своей эффективности были ложны.

В психотерапии признается, что «все методы хороши, даже самые фантастические, если пациент в них верит» (принцип Д. Мейхенбаума). Аналогичные формулировки встречаются и в психиатрии, и в социологии: «Все психиатрические методы «лечения» хороши для тех, кто в них верит» (Т. Сас). «Если ситуа-

ции определяются людьми как реальные, они реальны по своим последствиям» (У. Томас).

Применяемые психотерапевтические техники могут быть эффективны без всякого обоснования. Эффективность психотерапевтических воздействий далеко не всегда подтверждает истинность положенных в их основание представлений. Поэтому будущих психотерапевтов надо обучать не тем технологиям, которые иногда могут быть эффективны (ибо тогда их следует учить и астрологии, и шаманству, и процедуре изгнания бесов, и прочим заведомо ненаучным техникам), а только таким, которые при этом не могут навредить. Правда, чтобы предсказывать возможные последствия практических воздействий желательно иметь хорошую теорию. Так, мосты строили задолго до того, как появилась строительная механика. Но надежно предсказать последствия, например какую нагрузку мост сможет выдержать, без этой теории не удастся.

Основатели нейролингвистического программирования (эта техника также обычно считается ненаучной) не лукавили, объясняя ученикам на семинаре: «Все, что мы собираемся вам здесь сказать, – это ложь. Поскольку у нас нет требований к истинности и точности, на этом семинаре мы постоянно будем вам лгать... Однако если вы будете действовать так, как будто наши утверждения действительно истинны, то убедитесь, что они работают» (Д. Гриндер, Р. Бендлер).

К тому же результат практической деятельности не дан сознанию непосредственно. Сравнение ожидаемого результата практической деятельности с реально достигнутым невозможно. Сравнить можно только с субъективным образом достигнутого результата. А ведь люди обычно воспринимают то, что ожидают, в чем они убеждены. К. Ясперс приводит такой пример. Если больной смотрит на свою галлюцинацию в бинокль – она кажется ему приближающейся. Если он перевернет бинокль – галлюцинация удаляется. Такое практическое подтверждение отнюдь не доказывает, что он видит нечто реальное.

В XVII и XVIII вв. главным способом лечения всех болезней считалась терапия кровопускания и очищения организма. Так лечили, например, короля Людовика XIII: только за один год врач прописал ему 215 рвотных лекарств, 22 клистиров и 47 раз пускал кровь. От рождения болезненный король умер сорока двух лет от роду. Врач был уверен, что своими действиями продлил ему жизнь. Современные медики склонны считать, что он его угробил. Гомеопаты уверяют в эффективности своих методов лечения, миллионы людей используют и иногда не без успеха гомеопатические средства. Однако большинство ученых-медиков объявляет их деятельность шарлатанством.

В науке полученные опытные данные, подтверждающие проверяемую гипотезу, еще не доказывают истинность этой гипотезы. Даже высокая статистическая достоверность результатов исследования дает право лишь не отбрасывать гипотезу, но не доказывает ее. Более того, всегда существует возможность интерпретировать подтверждающие данные как опровергающие или, при желании, наоборот – опровергающие превратить в подтверждающие. Правда, как заметил Дж. Агасси, «это требует немало усилий». Г. Глейтман, А. Фридлунд, Д. Райсберг констатируют: иногда гипотезы подтверждаются огромным количеством данных, но когда появляются новые факты, она вновь ставится под сомнение; ученые никогда не говорят, что гипотеза доказана; это утверждение некорректно.

Таким образом, практика не может являться окончательным критерием истины. Марксизм поэтому добавляет: не просто практика, а проверенная общественная практика во всем историческом развитии. Это многократно повторяют последователи Маркса. Однако при таком понимании критерий практики размывается и вряд ли применим к сегодняшним представлениям и научным теориям. Мы же не можем знать, что будет подтверждено на практике через пятьсот лет.

Независимую проверку знания знанием утверждает физиолог Н.А. Бернштейн, говоря о «перекрестной выверке показаний сенсорных

синтезов», т.е. о проверке знания, полученной в одной модальности, результатами, полученными в другой модальности. Зрением иногда можно проверять слуховые впечатления, и наоборот. Однако сами сенсорные впечатления от одной модальности всё-таки могут зависеть от другой модальности, поскольку существует межмодальное взаимодействие. Известен, например, феномен зрительного плена: если зрительная информация об объекте за счет оптических приборов, искажающих изображение, противоречит осязательной, то человек на ощупь воспринимает форму и размер объекта

такими, какими он их видит, а не такими, какими они воспринимаются его пальцами.

Гносеологическая проблема в итоге многими рассматривается как до сих пор не имеющая решения. Она обрела статус «Великой Тайны» или, как говорил А. Шопенгауэр, «Загвоздки Вселенной».

Продолжение следует...